ГП 1/255

1/255

Г II 255

ТРУДОВАЯ ШКОЛА

В. А. МАЛАХОВСКИЙ

НОВАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

ОПЫТ ПОСОБИЯ
ДЛЯ УЧИТЕЛЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНИКУМОВ

Допущено Научно-Педагогической Секцией Государственного Ученого Совета

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД — 1926

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЛЕНИНГРАД, ДОМ КНИГИ, Проспект 25 Октября, 28. Тел. 132-44, 570-14.
МОСКВА, Тверская, 51. Тел. 3-92-07, 4-90-35.

РОДНОЙ ЯЗЫК.

Учебники и учебные пособия для учащихся.

БУКВАРИ.

Поляков, В. — Солнышко. Букварь для обучения детей чтению и письму. С картинками для живых бесед и составления рассказов. Премирован на конкурсе букварей Наркомпроса. Допущ. ГУС'ом. Стр. 127. Ц. 50 к.

Сверчков, И.—Пионер. Детский букварь. Со 136 рис. художника И. Симакова. Изд. 2-е. Допущ. ГУС'ом. Стр. 86. Ц. 30 к.

Шапошников, И. Н. — Живые звуки для детей. Первая книга в жизни ребенка вместо букваря. С методическими указаниями.

КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ.

Альмединген, Н. — Семилетка. Хрестоматия. Первая книга для чтения в дошкольном классе и в классе А. Изд. 2-е (переработанное). Со многими рис. в тексте. Допущ. ГУС'ом. Стр. 219. Ц. 75 к.

„Красные ростки". Книга для чтения. Ч. I. Составлена группой работников школы детского городка имени III Интернационала. Допущ. ГУС'ом. Изд. 2-е. Стр. 256. Ц. 80 к.

„Новь". Рабочая книга на первом году обучения в сельской школе. Составили: А. Лебедев, В. Поляков, И. Устинов, В. Давыдов. С материалом для развития навыков в чтении, письме и счете. Допущ. ГУС'ом. Стр. 225. Ц. 80 к.

„Новь". Рабочая книга на 2-м году обучения в сельской школе. С материалом для развития навыков в чтении, письме и счете. Осенне-зимняя треть года. Составили: А. Лебедев, В. Поляков, И. Устинов, В. Давыдов. Допущ. ГУС'ом. Стр. 192. Ц. 75 к.
Зимне-весенняя треть года. Составили: А. Лебедев, В. Поляков, И. Устинов и В. Давыдов. Допущ. ГУС'ом. Стр. 168. Ц. 70 к.
Весенне-летняя треть года. Составили: А. Лебедев, В. Поляков, И. Устинов и В. Давыдов. Допущ. ГУС'ом. Стр. 56. Ц. 30 к.

Сверчков, И. — Хрестоматия Восьмилетка. Книга для I отделения сельской школы. С рисунками в тексте. Допущ. ГУС'ом. Изд. 3-е. Стр. 225. Ц. 80 к.

Сверчков, И. — Хрестоматия Девятилетка. Книга для II отделения сельской школы. Изд. 3-е, переработанное. С рисунками в тексте. Допущ. ГУС'ом. Стр. 288. Ц. 90 к.

Сверчков, И. — „В сельской школе". Книга для чтения. На 3 и 4 г.г. обучения. Под ред. проф. П. О. Афанасьева и З. И. Лилиной. Стр. 397. Ц. 1 р. 40 к.

Т 11255

ТРУДОВАЯ ШКОЛА

В. А. МАЛАХОВСКИЙ

НОВАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

ОПЫТ ПОСОБИЯ
ДЛЯ УЧИТЕЛЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНИКУМОВ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Допущена Научно-Педагогической Секцией Государственного Ученого Совета

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1926

1580/7

Государственное Издательство
типография
ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
Ленинград
Гатчинская 26.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 39639 V
23-XI-1925.
БИБЛИОТЕКА.

Ленгиз № 11578.
Ленинградский Гублит № 16369.
6 л. Отп. 15.000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО 2-му ИЗДАНИЮ.

Первое издание настоящей книги (г. Чита, 1923 г.) в короткое время разошлось без остатка.

Во второе издание внесены существенные поправки и дополнения. Местами учебник переработан совершенно заново. Во внимание приняты все дошедшие до автора отзывы о первом издании, сделанные как в печатных рецензиях, так и отдельными лицами в устной и письменной форме.

Предлагаемая вниманию читателей книга имеет в виду, главным образом, учителя и потребности его школьной практики. Учитель-массовик все еще не имел возможности войти в курс дела при построении такого трудного отдела преподавания родного языка, как грамматические наблюдения. Большинство слышало о «новой грамматике», но весьма смутно представляет, что̀ в ней, в сущности, *нового*. Новая школа, ставящая во главу угла школьной работы исследовательскую деятельность самих детей, предъявляет к учителю новые требования: овладеть самому хотя бы элементами той науки, которую он преподает в школе, овладеть элементами научного анализа и метода.

Данная книга и преследует, прежде всего, такие цели. Автор в ней пытается возможно популярнее изложить основные проблемы современного русского языкознания, чтобы дать учителю отправную точку для работы в школе. Правда, сейчас издаются и изданы целый ряд руководств, в роде весьма ценной книги Фридлянд и Шалыт «Практическая грамматика русского языка», но это, главным образом, книги для *ученика*, а не для *учителя*. Учителю необходимо более глубокое освещение фактов языка, необходимы ссылки на историю языка, необходимо сжатое сообщение современного состояния данного вопроса в науке. Но, вместе с тем, учитель нуждается в *конкретизации* материала. С этой целью в текст введены *наблюдения* над языком. Эти наблюдения подобраны с тем расчетом, чтобы при нужде учитель мог воспользоваться материалом этих наблюдений и в школе с учащимися. Материал для наблюдений намеренно выбран несложный и элементарный, понятный и для детей.

*

Частью он заимствован из хрестоматий, частью составлен автором пособия. Автор пытался, насколько это было в его силах — подобрать материал таким образом, чтобы он мог быть применен в школе при осуществлении комплексных тем (3-го и 4-го года первой ступени).

По своему основному направлению пособие примыкает к *новограмматической* школе, чем объясняется и название книжки. Разумеется, не все в этой книжке *новое*. Мысли, положенные в основу руководства, были высказаны такими корифеями русской науки, как Потебня, Овсянико-Куликовский, Пешковский, Будде и др. Сущность этого направления изложена в статье, приложенной к книге: «Грамматика в комплексе».

В заключение считаю своим особенно приятным долгом выразить самую теплую признательность и благодарность проф. Л. А. Булаховскому, ценными указаниями и поправками которого я особенно полно воспользовался.

Всев. Малаховский.

4. VI. 24.
Иркутск.

Научные основы школьной грамматики [1]).

Комплексная система вызывает к жизни новые методы преподавания: в этом ее основное, актуальное педагогическое значение.

Один из самых тяжелых упреков, который обычно бросают комплексной системе, заключается в том, что комплексная система будто бы отбрасывает специфические, самостоятельные, присущие каждой отдельной научной дисциплине методы исследования. В этом упреке кроется большое недоразумение. Комплексная система объединяет в единое целое не предметы преподавания, не научные дисциплины, а *явления живой действительности*, явления внешнего мира.

Едва ли не лучшее определение комплексности именно в этом последнем понимании принадлежит *Энгельсу:* «мир надо понимать не как комплекс готовых вещей, но как *комплекс процессов*, в которых кажущиеся неизменными вещи, равно как и их идейные отражения в нашей голове, — т.-е. понятия — испытывают непрерывную смену возникновения и уничтожения.

Объединять научные дисциплины вообще невозможно. Гениальный русский ученый Потебня выразил невозможность слияния научных дисциплин в следующей четкой формуле: «Совершенствование наук выражается в их разграничении относительно цели и средств, а не в их смешении, в их взаимодействии, а не в рабском служении другим».

Совершенно ясно, что при изучении живой действительности немыслим догматизм, наоборот, необходимы индуктивные, исследовательские, т.-е. иными словами — *научные методы.*

Перед учителем новой школы, осуществляющим комплексную систему, т.-е. систему изучения действительности, стоит чрезвычайно тяжелая, ответственная задача — самому, прежде всего, овладеть научными методами исследования, так как без этого он не сможет *правильно организовать исследовательскую работу детей.*

---

[1]) Эта статья носила в первом издании настоящей книжки название «Школьная и научная грамматика». Для второго издания статья значительно переделана и дополнена.

Учитель трудовой школы должен быть в курсе последних научных достижений в области каждой научной дисциплины, которую он преподает в школе, в частности он должен знать, что представляет собой родной язык, как *объект научного изучения*, какими методами ведется научное изучение языка, и к каким основным выводам пришло русское научное языкознание за последнее время.

К сожалению, учитель массовой школы еще до сих пор не успел ознакомиться с современным, научным отношением к языку. Популярных книг по языковедению очень мало, частью они устарели, частью громоздки, как, например, талантливо написанная и во многих отношениях незаменимая книга проф. А. М. Пешковского — «Русский синтаксис в научном освещении» (Изд. 2-ое. М. 1919).

Задачу ознакомить широкого читателя в популярной форме с современным состоянием науки о русском языке и преследует эта статья.

Трудно найти другой предмет школьного преподавания, который бы до такой степени разошелся с научным знанием, как русский язык. «Ни в одной области знаний не замечается такой разницы между школьным и университетским преподаванием, как в области грамматики,—говорит проф. Кудрявский,—в области грамматики профессорам высшей школы приходится разрушать те представления, которые вынесены слушателями из средней школы» [1]).

Целый ряд крупнейших русских ученых в лице Потебни, Шахматова, Фортунатова, Овсянико-Куликовского, Будде, Сакулина, Щербы и др. в течение ряда лет печатно заявляли и заявляют о необходимости реформы школьной грамматики, в смысле приближения к научной. Если школьная грамматика не может стать *научной* в полном смысле слова, что едва ли бы было и *педагогичным*, то она должна стать «наукообразной», построенной по образу и подобию научной. Пусть школьная грамматика будет наивной, пусть она упрощает научную мысль, но зато она не будет погрешать против *основ науки о языке*, не будет учить детей тому, чего совсем нет в действительности.

В настоящее время русская школа обладает целым рядом таких «наукообразных» учебников. Здесь можно указать на имена составителей этих грамматик: Белоруссова, проф. Е. Ф. Будде, проф. Овсянико-Куликовского, Брайловского, Брешенкова, Гуссова, проф. Державина, Новикова, Гиппиус и др.

В последнее время появился прекрасный учебник для школы Фридлянд и Шалыт «Практическая грамматика русского языка».

Основы нашей школьной традиционной грамматики были заложены Гречем. Его точка зрения окончательно сформулирована проф. Московского Университета Ф. И. Буслаевым (в 1844 г.).

---

[1]) Кудрявский. «Школьная и научная грамматика».

Эта точка зрения в самых общих чертах такова. На уроках русского языка дети должны учиться правильно читать, говорить и писать. На уроках родного языка они должны учиться логике, мышлению. Цель изучения языка в школе — в логической стороне, в том, *что* говорится, а не в том, *как* говорится. Вопрос *что* для логической грамматики самый характерный признак. Если эта основная точка зрения не так заметна в морфологии, то в синтаксисе она приобретает самое важное значение. В синтаксисе школа занимается не формами сочетаний слов в предложения, а совсем другими, посторонними языку задачами. Начать с того, что самое предложение школьной грамматикой определяется как мысль. Эта же точка зрения проводится в синтаксисе сложного предложения. Словом, все в школьной грамматике вращается около мысли и смысла: слова в их формах остаются на последнем плане.

Между тем, научное языкознание установило полное различие между *грамматикой* и логикой. Таковы, например, следующие положения проф. Потебни: «Для логики *словесное* выражение ее примеров безразлично». «*Слово* не может быть эквивалентом понятия... уже потому, что в ходе развития мысли оно предшествует понятию. Грамматическое предложение вовсе не тождественно с логическим суждением. Для логики существенна только сочетаемость или несочетаемость двух понятий. Подчинение грамматики логике сказывается в смешении и отождествлении таких явлений языка, которые кажутся различными. Языки различны между собой не одной звуковой формой, но и всем строением мысли и всем своим влиянием на последующее развитие народов, а логические категории различий не имеют. Логическая и грамматическая правильность совершенно различны, так как последняя возможна и без первой, и, наоборот, грамматически-неправильное выражение, насколько оно понятно, может быть правильно в логическом отношении. Язык есть форма мысли, но такая, которая ни в чем, кроме языка, не встречается. Потому формальность языкознания вещественна, сравнительно с формальностью логики. В предложении, кроме формы, нет ничего, так что, отнявши форму, мы уничтожим предложение флективных языков» [1]).

Вопросы в роде: что делает предмет? каков он? что он такое? что с ним делается? где совершается действие? и проч. обращают *главное* внимание на содержание фразы, на ее смысл. Такие вопросы совершенно бесполезны в школьной практике, они не помогают практическому усвоению грамматических явлений, но еще хуже, что школьная грамматика обращает на них преимущественное внимание, совершенно оставляя в стороне формы слов и способы сочетания слов в предложения.

---

[1]) Потебня. «Записки по русской грамматике». I. Введение. Изд. 2-ое. Харьков, 1889, стр. 60—65.

Научная грамматика иначе определяет язык. Для научной грамматики язык уже не какое-то *средство* [1]) для выражения мыслей, а *орган* выражения мыслей. Как *орган* психофизической природы человека, язык двусторонен: он одновременно и *физическое* и *психическое* явление. Физическим, в широком смысле, в языке можно назвать все, что относится к произношению звуков и их акустическому (слуховому) восприятию; *психическим* в языке надо назвать связь между формой слова и ее *значением в речи.* В языке нет слов без значения. Каждое слово становится словом языка только тогда, когда оно соединено с известным смыслом, значением. До этого момента оно представляет собой искусственный препарат, а не слово. Справедливость этого утверждения можно подкрепить примерами из футуристического «заумного» языка. Какое значение связано со словами «дыр, бур, щур»?—Этого значения нет, и до тех пор, пока нет этого значения, эти слова не будут словами языка, а простым озорничеством, простым набором звуков, которыми можно любоваться только как звуковой погремушкой, и эстетическая ценность которых, поэтому, еще подлежит большому сомнению. Отсюда и дальнейший вывод: вне произношения нет *живого* языка. Изучать язык можно, только обращаясь с фактами живой речи.

Наоборот, школьная грамматика не обращает никакого внимания на *живой язык.* Она считает язык чем-то мертвым, раз *навсегда данным,* а между тем, живой язык все время изменяется. В языке живет, изменяется все: его словарь, звуки, способы соединения слов в предложения. Примеры подобной жизни языка у всех на глазах. За время последней войны и революции в язык вошло много совершенно новых слов; они вошли в нашу жизнь помимо нашего желания. Жизнь лихорадочно несется вперед, время не ждет, и вот на смену старым длинным названиям учреждений появляются сокращенные телеграфные обозначения: Минпрос, Совмин, Военмин, Наркоминадел и т. д.

Но не всегда в языке бывает такая революционная ломка. Жизнь языка легче всего проследить, если обратиться к фактам древне-русской письменности. Сто лет тому назад в России говорили совсем другим языком, чем теперь. Различие же между современным состоянием языка и языком, скажем, XI века еще глубже. Вот пример из «Повести врем. лет»: «Мьстиславоу же хотящю стрѣлити, вънезапу ударенъ бысть под пазуху стрѣлою», т.-е. «когда Мстислав хотел стрелять, стрела внезапно ударила его под пазуху».

---

[1]) Почему-то никто не называет ноги «средством передвижения», глаза — «средством видения» и пр. и однако это же отождествление органа со средством считается законным для языка.

На ряду с постоянной эволюцией, в языке проявляется и консервативное начало. Под влиянием особых законов психической ассоциации (связи представлений между собою), в языке настойчиво держатся пережитки прошлого. Таких пережитков очень много в современном русском языке, и на первый взгляд они кажутся совершенно необъяснимыми.

Почему, например, в слове книга меняется звук *г* на *ж*—книжка, книжонка? — Куда делся звук между *с* и *н* в слове *сон — сна?* Все подобного сорта вопросы, возникающие в пытливом детском уме, могут быть объяснены только при знакомстве с историей языка, с исторической судьбой, например, задненёбных *к*, *г*, *х*, в известном положении перед *й* и переднерядными гласными, или с судьбой звуков *ъ* и *ь* в русском языке.

Не менее крупным недочетом школьной грамматики является смешение двух классификационных принципов (оснований деления) при делении слов языка на *части* речи. Части речи в школьной грамматике классифицируются то по формальным (по внешнему виду слова и способу его изменения) признакам, то по *логическим* — по тому, каким *смыслом* обладают эти слова.

Так, имя *существительное* определяется как *название предмета*, имя прилагательное как *название качества*, глагол как название *действия*. При этом оказывается, однако, что имя существительное может быть и названием *качества* (белизна, желтизна, доброта) и *действия* (стирка, чтение и драка) и *состояния* (кипение). Как же тогда быть с *глаголом* и *прилагательным?* — Всякий, не искушенный схоластической премудростью, ребенок прав, когда называет слово «драка» — глаголом, а слово «желтизна» — прилагательным. В какое-то странное положение попадает местоимение, имя числительное. Ребенок недоумевает, почему названия предмета — *я*, *ты*, *он* — называются не именем существительным, а *местоимением*. Почему *первый* не имя прилагательное? — Разве в предложении «*я — первый* ученик» слово первый не обозначает *качества?*

Конечно, естественно, что при таком подходе к языку дети совершенно терялись, и все преподавание грамматики превращалось во взаимное мучение ученика и преподавателя.

А между тем, слова языка чрезвычайно легко классифицируются по *морфологическим* [1]) признакам. В языке мы, прежде всего, различаем две группы слов: *изменяемые* — например, окно, окна, окну и т. д.; читаю, читаешь, читает; добрый, добрая, доброе, и слова *неизменяемые*: хорошо, плохо, эй, увы, ах, и, но и т. д. Присматриваясь к *изменяемым* словам, мы замечаем, что это изменение идет в двух направлениях: *словообразования* — окно, окошечко, оконце, окошко и *словоизменения* —

---

[1]) Формальным признакам, т.-е. признакам словообразования и словоизменения.

изменения по окончаниям — окно, окошечко, оконце; окна, окошечка, оконца и т. д. Словоизменение может быть, в свою очередь, двояким: или по *падежам*, или по *лицам*. Так получаются слова *спрягаемые и склоняемые*. Всматриваясь, далее, в слова изменяемые, мы замечаем, что некоторые из них обладают также и словообразовательными признаками, например, чита-*ть*, светл-*ее*, тепл-*ее*, ясн-*ее*, чит-*ая*, бег-*ая*, и пр. В результате, по формальным признакам слова группируются так:

*красно*та, -ты, -той и пр. *красну*ха, -и, -ой и пр. *красно*ватость, -ью, -и и пр.	1. Слова, изменяемые по *падежам*.
*красны*й, -ая, -ое. *красно*ватый, -ая, -ее. *красне*ющий, -ая, -ее. *красне*вший, -ая, -ее.	2. Слова с *родовым* согласованием, *склоняемые*.
красен, красна, красно. *краснел*, -а, -о. по-*краснел*, -а, -о.	3. Слова с *родовым согласованием, несклоняемые*.
*красне*ю, -ешь, -ет и пр. *красне*й, -ейте. по-*красне*ю и пр.	4. Слова *спрягаемые* (личная форма глагола).
красно, -ее. *краснея*. *красне*вши. *краснев*. *краснеть*.	5. Неизменяемые, с различными *словообразовательными частями*.

Графически это распределение слов по формальным признакам показано на рис. 1 (стр. 11).

Так получаются следующие основные морфологические разряды:

I. Слова *формальные*, изменяемые:

а) слова *склоняемые* (падежные)—имя существительное, падежное местоимение—*я, ты*. Местоимения *он, она, оно* хотя и принадлежат по форме к *родовым словам*, должны быть отнесены в этот разряд слов: во-первых, потому, что тесно связаны в нашем сознании с формами *я, ты*, а, во-вторых, потому, что они подобно другим *личным местоимениям* обозначают *предметные* представления, являются носителями признаков (ср. он—*хороший* человек, он *ходит*, он *носит*) и в этом отношении близки к *именам существительным* [1]). Сюда же отно-

[1]) Кроме того, эти слова могут определяться прилагательным — например: он—*хороший*, она—*добрая*, что невозможно для прилагательного, если оно не замещает существительного: хороший, добрый — только два прилагательных.

сятся все *количественные числительные*, за исключением *один, два*. Последние изменяются в *родовом* отношении и входят, поэтому, в другой разряд слов: *одна, одно; два, две;*

б) слова с формами словоизменения по *родам* (*родовые слова*): имя прилагательное, причастие, местоимения — *мой, твой, наш, ваш* и т. д.; числительные порядковые: *первый, второй, третий* и пр.; этот класс должен подразделяться на две категории слов: *склоняемые* родовые слова, обладающие

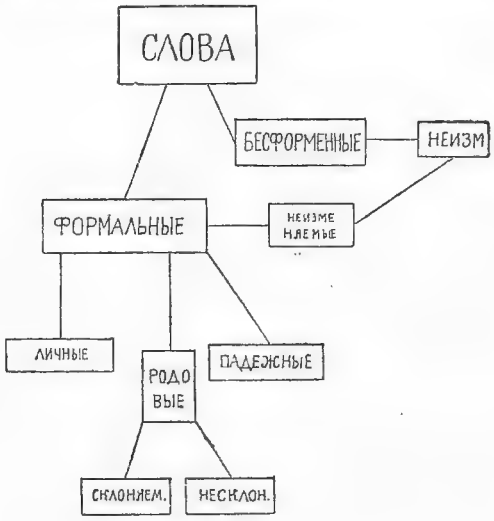


Рис. 1.

кроме родового признака падежными флексиями: *добрый, доброго, доброму* и пр., и *несклоняемые* родовые слова (слова с предикативным согласованием): *чиста, чист, чисто; весел-а*, -о; *читал, -а, -о*. Необходимо при этом отметить, что родовые слова с суффиксом *л*: читали, носила, возила и пр. исполняют роль прошедшего времени и примыкают поэтому в тесном смысле этого слова к *глаголам*;

в) слова — *личные* — глагол (личная форма).

II. Слова *формальные, неизменяемые:*

а) наречие со степенью сравнения — *бело, белее; ясно, яснее* и т. д.;

б) *деепричастия*, и

в) *инфинитив* (неопределенная форма глагола).

III. Слова бесформенные, *неизменяемые:*

а) бессуффиксальные наречия (*везде, здесь, откуда* и пр.);

б) предлоги, союзы, междометия (служебные слова).

Предлоги и союзы в морфологии не изучаются. Они изучаются в соответствующих отделах синтаксиса, как слова *управляющие* тем или иным падежом имени существительного (предлоги) и как слова связи (союзы). Что касается междометий, то их нельзя отнести к *словам* в строгом смысле слова. Слова языка являются знаками каких-либо представлений, тогда как междометия являются знаками *душевных состояний* (страха, гнева, ужаса, неголования, удивления, радости и пр.); вот почему они должны изучаться не в грамматике, а в психологии.

Смысловое распределение слов должно производиться отдельно от этой морфологической классификации. Так, *качество* может быть выражено глаголам — *краснеть*, прилагательным — *красный*, именем существительным — *краснота*, наречием — *красно* и пр.

Переходя к школьному синтаксису, необходимо, прежде всего, отметить невероятную его запутанность. Школьная грамматика учит, что буквально каждая часть речи может быть *подлежащим*; научная грамматика говорит, что каждая морфологическая категория есть, вместе с тем, и синтаксическая. *Форма слова* неразрывно связана с синтактическим *значением слова*, с ролью этого слова в *предложении*. Так, например, склоняемое слово в именительном независимом падеже может быть только *подлежащим*, в косвенном — только *дополнением*; склоняемое слово, согласованное с другим в роде, числе и падеже, только *определением;* спрягаемое слово в личной форме только *сказуемым*, и т. д. Так просты и несложны основы научного синтаксиса.

Наконец, последним грехом школьной грамматики является учение о *звуке* и *букве*. Школа, по остроумному выражению проф. Е. Ф. Будде, занимается «буквоедством», культивирует букву, превращает грамматику русского языка в какую-то «*служанку орфографии*». Школьная грамматика своей главной целью ставит орфографические навыки, и за этим ускользает наиболее ценное в педагогическом отношении наблюдение: что мы пишем не так как говорим, что звуков неизмеримо больше, нежели букв.

В школе говорят о звуках я, ю, е, ё — тогда как таких звуков нет в действительности: *я, ю, ё* — буквенное обозначение или сочетания *й* с гласными *а, у, о, э, и* — например *яма* (йама), *юбка* (йубка), *елка* (йолка), или изображение сочетания мягкого согласного с *а, о, у*, например, *ряб* (р'ап), *рева* (р'ова), *рюмка* (р'умка). Таково же учение о гласности *й*, тогда как на самом деле это передненёбный фрикативный согласный; о *безгласных* ъ и ь, и т. д. (Фрикативными согласными называются согласные, произносимые с характерным длительным шумом,

происходящим от сближения органов речи; звук как бы трется о края узкой щели, через которую он проходит (лат. фрикаре — тереть)—это с, з, ш, ж и др. длительные согласные звуки).

Пора, наконец, осознать, что грамматика не научит писать—цель ее гораздо *значительнее* и *шире*. Орфография — наполовину дело навыка, познается гораздо легче *автоматическим путем*, путем частого упражнения зрительных и двигательных центров головного мозга, т.-е. главным образом *чтением* и *списыванием*.

В какой же мере школьная грамматика должна быть сближена с научной? По этому вопросу существует три основных точки зрения: 1) научная грамматика должна быть осуществлена в школе в полной мере; 2) школьная грамматика должна быть приближена к научной, должна стать «наукообразной», хотя бы и наивной, но не погрешающей против основ науки о языке, и 3) школьная грамматика должна быть элементарно-практической, преследовать только практические цели обучения. Из них-то и надо исходить при решении вопроса, что преподавать в школе.

На первом мнении нет необходимости останавливаться.

Современная научная, психологическая точка зрения на явления языка, особенно в области синтаксиса, конечно, совершенно недоступна детям. Проф. Овсянико-Куликовский прав, указывая, что обучение детей синтаксису, хотя бы и наукообразному — *педагогический абсурд*. Изучение синтаксиса в наукообразном виде возможно только в старших классах второй ступени, в младших же классах первой ступени совершенно достаточно, по мнению Овсянико-Куликовского, дать элементарные сведения о предложении и его частях, не гонясь за точностью определений и выводов и только избегая явных ошибок. Такие элементарные сведения легко умещаются в курсе морфологии.

Кроме того, наука еще и не сказала последнего слова о синтактических явлениях языка. Науке еще приходится отыскивать обоснования для большинства вопросов синтаксиса и ясно, что при таких условиях только далеко немногое может быть сообщено учащимся.

В школе и обществе почему-то господствует убеждение, что грамматика русского языка должна дать ответы решительно на все вопросы, какие могут возникнуть при изучении такого сложного явления, как язык. Справедливо возражает против этого проф. Е. Ф. Будде: «Требовать от науки, чтобы она вам дала *все*, что вас интересует в живом языке,—говорит проф. Будде—это значит не знать хода развития человеческих знаний, развития науки; это значит — требовать чудес, которые могут быть вызваны только верой, а не наукой».

Достаточно, если учащиеся свободно научатся отличать *грамматические словосочетания* от *негрaмматических*. Только грамматические сочетания могут быть изучены в учебнике.

Грамматическим же словосочетанием называется такое, в котором *личной формой глагола* указано отношение сказуемого к именительному падежу (подлежащему). Понятно, что членораздельное выражение мысли при помощи звуков языка может быть и не грамматическим словосочетанием, т.-е. неграмматическим предложением. Мысль эластичнее языка, и мы постепенно привыкаем читать мысль в словосочетаниях таких, которые составлены *неграмматически*, т.-е. *не согласно с найденными категориями грамматики*. «Но ведь надо помнить — говорит проф. Будде, — что и нет надобности искать *везде* предложений, где даже их и нет для грамматики, как науки о языке [1]). Неграмматических сочетаний может быть так много и в живой речи они могут быть так разнообразны, что их и невозможно подвести под определенные виды и типы.

Таким образом, в синтаксисе нужно преподавать такие виды словосочетаний, которые представляют собой примеры грамматически связанных слов.

«Дайте в учебнике *нормы*, дайте детям *типы грамматически построенной речи*, — говорит проф. Будде — приучите их к этим нормам, *приучите* их наблюдать за *отклонениями* от этих норм и отличать эти отклонения, и вы убедитесь, что они получат надежный *критерий* и сами будут по привычке держаться этих норм и этого критерия в своих речах, сочинениях и разговорах» [2]).

Элементарно-практическая точка зрения на язык выдвинута была в свое время проф. Кульманом и нашла выражение в его методике и учебнике по русскому языку. Точка зрения проф. Кульмана вызвала сильное возражение со стороны профессоров Щербы и Сакулина.

В самом деле, практические, утилитарные цели низводят грамматические наблюдения на роль какого-то придатка к орфографии. При таком отношении к языку совершенно ускользает язык сам по себе, его жизнь, его психология, поскольку она проявляется в языковом творчестве. Заслуга проф. Кульмана однако в том, что он сделал попытки реформы школьной грамматики на *формальных основах*, оживил школьный учебник, несколько реформировал его содержание.

В чем же заключается главнейшая цель школьного преподавания грамматики? Этой целью должен стать *язык сам по себе*, как выражение духовной жизни народа, как *живая, творческая деятельность*. Школа должна стремиться пробудить у своих питомцев вкус к языку, то чувство, которое очень удачно немцы называют *чувством языка* (Schprachgefühl), т.-е. учащиеся должны отдавать отчет в том, что согласно и что несогласно с духом языка.

---

[1]) Будде. «Элементы истории русского языка». «Ж. М. Н. Пр.» 1916, XII, стр. 165.

[2]) Там же. Стр. 165.

Итак, в основу грамматики в школе должны быть положены следующие принципы:

1. Строгое разграничение формальных разрядов слов от бесформенных, грамматических форм и словосочетаний от неграмматических.

2. В основу классификации частей речи должен быть положен формальный признак, единственно возможный в науке о языке.

3. Синтаксис необходимо излагать в непрерывной связи с морфологией, как явление одного порядка.

4. В фонетике центр тяжести должен быть перенесен на наблюдения несоответствия между звуком и буквенным его обозначением.

5. Необходимо историческое освещение фактов языка.

6. Практическая сторона — орфографические и стилистические навыки — должны быть отделены от занятий языком, как *таковым*, и должны составить предмет особых по методу занятий, конечно тесно связанных с проработкой комплексных тем.

Что касается метода грамматических занятий в школе, то наиболее ценным нужно признать метод, который лучше всего обеспечивает самостоятельную исследовательскую работу учащихся. В этом отношении готовый учебник не отвечает цели.

Самый лучший учебник грамматики — все-таки мертвая книга. Даже если она в полной мере использует живой современный литературный материал и построена в полном соответствии с наукой о русском языке. Теперь Госиздат выпускает целый ряд подобных учебников. Нельзя сказать, чтобы они были совершенно бесполезны. Если они не нужны детям, то нужны учителю, еще не успевшему порвать со «старушкой-грамматикой», со старой школьной традицией. Эти учебники вводят учителя в систему новой научной формальной грамматики. Если учитель не овладеет новой грамматической системой, он не сумеет наладить грамматических наблюдений учащихся на живом, текучем материале комплексных тем. Особенно это необходимо заметить по отношению третьего и четвертого года первой ступени, в которых наличие таких тем, как «Наша деревня» и «Наш край», заставят учителя волей-неволей отойти от трафаретного учебника. Так, учебник Фридлянд и Шалыт построен на строгом научном базисе, материал для наблюдений в этом учебнике отражает современность и представляет большой интерес для учащихся. По такому учебнику наблюдения над языком могут быть очень хорошо сорганизованы, но должного простора для самостоятельных научных изысканий и собственных научных выводов такой учебник не дает.

В нем автор занимает главное место. Это он произвел наблюдения, нашел нужную форму для выводов и приглашает ученика итти за собой, и ученику ничего не остается как итти по готовой дороге.

Совершенно ясно, что такой учебник, даже самый идеальный, всегда будет сковывать собственную пытливость ученика, будет отливать его наблюдения в форму составителя. Между тем, более всего важен самый процесс исследовательской работы, важен *анализ* фактов живой речи. В этом анализе изощряется пытливость и мысль, ученик производит живую, в высшей степени ценную в педагогическом отношении работу.

Новая школа должна давать ученикам не *готовые* знания, а учить их добывать эти знания *самим*.

Этой работе мешает всякий учебник. Надо организовать наблюдения ученика так, чтобы поставить его в положение наблюдателя, принужденного итти самостоятельным путем. Только в этом случае он совершит работу действительно ценную и для него самого и для окружающих.

У ученика появится желание поделиться своим открытием, зафиксировать его в виде рисунка, статьи, лепки и т. д.

Вместо учебника в руки учащегося нужно дать рационально-построенный задачник, быть может, в форме заданий, принятых в дальтонском лабораторном плане.

Вполне возможна форма занятий, ведущая детей к составлению их собственного, ими написанного и иллюстрированного учебника грамматики [1]).

Из литературы предмета.

Кудрявский, Д. Н. Школьная и научная грамматика. М. 1914.
Пешковский, А. М. Школьная и научная грамматика. М. 1914.
Алферов. Современные споры о грамматике. В. В. 1910, V.
Сланский, В. Грамматика, как она есть и как она должна бы быть. Спб. 1887.
Срезневский. Об изучении родного языка. Изв. Ак. Н. том IX.
Будде, Е. Ф. Грамматика русского языка в средней школе. Р. Шк. 1901, III.
Брайловский. К реформе школьной грамматики. Пед. Сб. 1903. IV.
Кульман. Методика русского языка. Спб. 1913.
Овсянико-Куликовский. Синтаксис русского языка. Спб.
Будде. Основы синтаксиса русского языка. Каз. 1914.
Богородицкий. Общий курс русской грамматики. Каз. 1914.
Ушаков. Краткое введение в науку о языке. Спб. 1919.
Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М. 1919.
Петерсон, М. Н. Очерк синтаксиса русского языка. Гос. Изд. 1923.
Бельчиков и Шапиро. Грамматика в школе взрослых. Гос. Изд. 1924.
Булаховский, Л. А. Учебник грамматики русского языка. Харьков, 1923.
Афанасьев, П. О. Родной язык в школе. II, 1924.
Его же. Русский язык в форме комплексного. преподавания. М. 1924.
См. также многочисленные статьи в журналах «Родной язык в школе», «Педагогическая Мысль», «Вестник Просвещения» и др.

[1]) Автор этой статьи проделал такой опыт. О подробностях см. «Сибирский Педаг. Журнал» 1924, № 4, статью: «Как дети сами написали грамматику».

1. Речь и слово.

НАБЛЮДЕНИЯ.

1) Мигает, избе, лампочка, в, слабо, керосиновая;
2) повизгивает, ворчит, и, собака, дверей, у, слабо;
3) дочь, спит, не, только, старшая;
4) давно, она, шьет, уже;
5) заснула, вот, она, и, но;
6) погасла, в, окна, и, лампа, утро, заглядывает, синее.

В избе слабо мигает керосиновая лампочка. У дверей ворчит и слабо повизгивает собака. Не спит только старшая дочь. Она уже давно шьет. Но вот и она заснула. Лампа погасла, и в окна уже заглядывает синее утро.

ВЫВОДЫ.

Слова сами по себе, отдельно взятые, еще не составляют речи. Чтобы получить речь, их надо связать друг с другом в известном порядке и последовательности. Все слова в речи, тесно связанные друг с другом, образуют *словосочетание*. Конец *словосочетания* обычно обозначается понижением голоса и паузой. Орфографическим знаком законченного словосочетания обычно служит точка.

Наука, изучающая слова и их сочетания в речь, называется *грамматикой*.

Слово грамматика — греч. *грамматике* — одного корня с греч. *графейн*, что значит — царапать, гравировать, писать. Долгое время грамматику и понимали, как науку о правильном письме. Теперь под термином *грамматика* понимается наука о языке, *языкознание* или *языковедение*.

2. Значение слов.

НАБЛЮДЕНИЯ.

ОСЕНЬ.

Есть в осени первоначальной
короткая, но дивная пора:
весь день стоит как бы хрустальный,
и лучезарны вечера...

Где гордый серп гулял и падал колос,
теперь уж пусто все — простор везде;
лишь паутины тонкий волос
блестит на праздной борозде.
Пустеет воздух, птиц не слышно боле.
Но далеко еще до первых зимних бурь,
и льется чистая и теплая лазурь
на отдыхающее поле.

Ф. Тютчев.

ВЫВОДЫ.

По значению (смыслу) слова русского языка могут быть разбиты на следующие группы:

1. Слова, обозначающие представления предметов: *серп, колос, волос, борозда, поле* и пр.;
2. Слова, обозначающие признаки предметов: *дивная, хрустальный, лучезарный, тонкий, чистая* и пр.;
3. Слова, обозначающие *признаки, изменяющиеся во времени (действия): гулял, падал, пустеет, льется, отдыхающий* и пр.;
4. Слова, выражающие, *как проявляются признаки предмета: пусто, везде, далеко, слышно* и пр.

Можно классифицировать слова по их значению и иначе, напр.:

зрительные представления: *колос, серп, волос, чистая, тонкий, хрустальный, блестит* и пр.;

звуковые представления: *не слышно, звон, хохот* и пр.;

двигательные: *льется, гулял, пустеет, падал* и пр.;

вкусовые: *горько, горчица, кислый* и пр.;

обонятельные: *прелый, душистый* и пр.;

осязательные и температурные (термические) *теплый, горячий, жаркий* и пр.

3. Речь, как звуковое целое.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Чуть бледнеют янтари нежно-палевой зари; всюду ласковая тишь, спят купавы, спит камыш. Задремавшая река отражает облака; тихий, бледный свет небес; тихий, темный, сонный лес. В этом царстве тишины веют сладостные сны; дышит ночь, сменяя день; медлит гаснущая тень; в эти воды с вышины смотрит бледный серп луны.

Бальмонт.

ВЫВОДЫ.

Каждое слово входит в состав словосочетания и составляет с ним неделимое звуковое целое. Каждый звук в слове незаметно переходит в соседний, так что границ между звуками

в живом языке нет. Напр. при произношении слова *чуть* — губы принимают положение, нужное для произнесения звука *у*, т.-е. выпячиваются — уже при произнесении звука *ч* (сравн., напр., чуть-чист); почти тот же уклад органов речи (губ) сохраняется и при звуке *т*, заканчивающем слово.

Звуком называется результат колебательного движения звучащего тела. Звуки человеческой речи производятся с помощью органов речи (об их устройстве и работе см. § 9).

4. Слог.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Чуть бле-дне-ют ян-та-ри не-жно-па-ле-вой за-ри.

ВЫВОДЫ.

Если слово произносится одним толчком воздуха, в один прием — оно называется *односложным;* напр., *чуть, тишь, день, серп* и пр.

Если слово произносится *в несколько приемов,* несколькими, следующими друг за другом, толчками воздуха, оно называется *многосложным.* Так, слова: «*янтари*», «*тишины*», «*купавы*» произносятся тремя выдыхательными толчками. Сочетание звуков, для произнесения которых достаточно *одного* толчка воздуха, одного *выдыхания,* называется слогом. Стало быть, в слове *ян-та-ри* — три слова, в слове *ти-ши-ны* — тоже три, в слове *не-жно* (неж-но) — два слога, а в словах *тишь, день, серп, чуть* — по одному слогу.

5. Ударение [1]).

НАБЛЮДЕНИЯ.

Чудная картина, как ты мне родна!
Белая равнина, полная луна, свет небес высоких, и блестящий снег, и саней далеких одинокий бег.

Фет.

ВЫВОДЫ.

В слове из нескольких слогов не все слоги произносятся с *одинаковой силой.* Один из слогов в слове *выделяется своей силой.* Этот слог называется ударенным, или слогом под *ударением.* В слове *чудная* ударение падает на слог — *чу-*, в слове *картина* на слог — *ти-*, в слово *родна* наслог — *на-*. Около *ударяемого* собираются другие, менее сильные. С наименьшей силой произносится слог *третий* перед ударением и *первый* за ударением. Так, в слове *картина* самый слабый слог — *на-*, в слове *чудная* — слог — *на.* Слог *второй* от ударения —

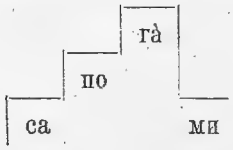
[1]) Ударяемые гласные обозначены жирным шрифтом.

произносится со средней силой. С такой же силой, несколько слабее ударенного, произносится, напр., слог — *кар-* в слове кар-*ти*-на.

Закон *ударенного* в русском языке впервые был точно определен проф. Потебней. Путем опытов было установлено, что самый сильный по силе выдыхания слог в слове *под* ударением, несколько слабее *перед* ударением и, наконец, самый слабый — *второй перед ударением и первый за ударением.* Если взять слово из четырех слогов, с ударением на *третьем* слоге, напр., са-по-га̀-ми, то ударение самого слабого слога — *са-* можно принять за *единицу,* слог — *по-* будет произноситься приблизительно вдвое сильнее слога третьего от ударения, его проф. Потебня предложил обозначать цифрой 2; эта цифра будет обозначать и *вдвое* более сильное произношение, чем первого слога, и то, что это *второй слог;* третий слог — *га-* окажется уже *в три* раза сильнее слабого слога, и, наконец, четвертый — *ми-,* следующий за ударенным, по силе будет *равен третьему от ударения,* или самому слабому слогу, который мы условились обозначать 1. Таким образом, цифровое обозначение слогов по *силе выдыхания* в слове сапога̀-ми выразится так:

1 : 2 : 3 : 1
са - по - га - ми

Это соотношение можно выразить и рисунком:



Из рисунка видно, что сила выдыхания постепенно повышается, а в конце слова падает до исходного положения.

6. Ударение и значение слова.

НАБЛЮДЕНИЯ.

За̀мок — замо̀к.
По̀мочь — помо̀чь.
За̀говор — загово̀р.
Дома̀ — до̀ма.
Жила̀ — жѝла.
Мука̀ — му̀ка.

ВЫВОДЫ.

Иногда одинаковые по звуковому составу слова различаются по смыслу с помощью ударения. Сравните, однако, фразы: «у девушки длинная *коса*» и «у крестьянина острая *коса*».

7. Ударение словосочетания (интонация).

НАБЛЮДЕНИЯ.

ВЫЕЗД ЯМЩИКА.

Ну, кажись, я готов: вот мой кафтанишко, рукавицы на мне — новый кнут под мышкой. А дуга-то, дуга — в золоте сияет!.. Тпрр!.. шалишь, коренной! Знай, песок копает! Ну-ка, в путь! Шевелись! Эх, как понеслися! Берегись, ты, мужик! Глух, чтоль? Берегися!

Никитин.

ВЫВОДЫ.

Громадное значение в выражении восклицания и вопроса играет ударение словосочетания (интонация). В зависимости от *типа ударения*, одно и то же предложение может быть и *утвердительным*, и *восклицательным*, и *вопросительным*. Попробуйте произнести, напр., предложение «Дядя приехал» в значении утвердительного, восклицательного и вопросительного, и разница между ними в движении *голосового тона* не останется для вас незамеченной. *Дядя приехал! Дядя приехал?* В утвердительном предложении: «дядя приехал» ударение падает на слово «приехал» и ударяемый гласный в этом слове имеет нисходящий музыкальный тон, который можно изобразить так: $>$.

В вопросительном же предложении: дядя *приехал?* — ударенный гласный звучит с восходящей интонацией, которую можно изобразить так $<$. Таким образом с точки зрения интонации вопросительные и восклицательные предложения противоположны друг другу.

В восклицательном предложении: «дядя приехал!» — интонация такова: сначала звук повышается, затем быстро понижается. Восклицательную интонацию можно назвать *восходяще*-нисходящей; изобразить ее можно так: $\wedge$

Словосочетание, заканчивающееся интонацией *точки* (см. § 1), *восклицания* или *вопроса*, называется *предложением*.

8. Обращение.

НАБЛЮДЕНИЯ.

ДЕД И ДЕТИ.

— *Дедушка, голубчик,* сделай мне свисток!
— *Дедушка,* найди мне беленький грибок!
— Ты хотел мне нынче сказку рассказать!
— Посулил ты белку, *дедушка,* поймать!
— «Ладно, ладно, *детки,* дайте только срок.
Будет вам и белка, будет и свисток!»

Плещеев.

ВЫВОДЫ.

Название (имя) предмета, к которому *обращаются* с речью, называется *обращением.*

Интонация обращения такая же, как при восклицании.

Раньше в обращениях употреблялась особая форма — «звательная». Некоторые неправильно называют ее падежом. Звательная форма встречается в литературном русском языке редко, в словах, заимствованных из старославянского языка. О звательной форме см. § 55.

9. Гласные и согласные звуки.

НАБЛЮДЕНИЯ.

ДЕДУШКА.

Совсем стар стал дедушка Игнат. Ходит еле-еле, опирается на палочку; борода уже не просто седая, а какая-то зеленая. Выйдет утром из избы, сядет на заваленку, глаза на солнышко щурит. Подходит к деду сосед — разговаривать, а дед так слаб, что только одними гласными разговаривает, очень уж трудно ему *согласные* произносить.

— Что, дедушка Игнат, погреться вышел?

— А?

— Что, говорю, погреться вышел?

— У-у!..

— Да, дедушка, тепло стало. Шибко зеленя кверху пошли, — кричит сосед, набивая трубку табаком.

— О!—удивляется дед.

— А ты, дедушка, нынче сам пахать будешь?..

— И... и!

— Что, аль не можешь. Стар стал, дед, а?.. Хэ, хэ, хэ!— посмеивается сосед.

Дед рассердился и замахнулся палкой на петуха.

— Кшы!..

Петух подпрыгнул на обеих лапах и побежал, испуганно кудахтая и хлопая крыльями.

В. М.

ВЫВОДЫ.

Посмотрите на говорящего человека. Его рот все время в движении: то *открывается*, то *закрывается.* Рот открывается при произношении *гласных* и закрывается совсем или *очень суживается* при произношении согласных. Слово *гласный* собственно значит *голосовой* (по старославянски *глас* — значит *голос*); так эти звуки называются потому, что при их произношении звучит *голос.* Голос образуется в *гортани* (дыхательное горло), в которой расположены мускульные складки, называемые *голосовыми связками.*

Произнесите слог *па* в слове — *палочка*. При произношении звука *п* губы плотно сжаты, закрыты (затвор), а для того, чтобы произнести звук *а*, надо широко раскрыть рот. Когда рот широко раскрыт и проход для звука через шею свободен, — образуются гласные звуки. В слове *что* (произносится *што*) два согласных *ш* и *т* и гласный *о*. Гласные, произносимые при самом широком раскрытии рта, называются поэтому *широкими;* это *а, о*. При произношении звуков *е, э* — рот открыт уже, а при звуках *ы, и, у* — рот открыт так мало, что для свободного прохода воздуха остается только узкая щель между языком и нёбом. *Но воздух и сквозь эту щель свободно проходит, нигде по пути не производя шума* (вернее, почти не производя шума). Гласные звуки могут быть названы поэтому *голосовыми*, так как голос при их произношении *преобладает над шумом*. Этим-то *свободным* проходом и *преобладанием голоса над шумом* и отличаются все гласные звуки от согласных.

Каждый *слог* может состоять из одного гласного звука, напр., первый слог в слове *а-зи-ат;* из сочетания нескольких или одного *согласного с гласным: пе-тух, хло-па-я, встре-ча* и пр.

Чаще всего *слоговым* звуком, т.-е. звуком, образующим слог, бывает *гласный* звук.

У гласных звуков русского языка есть еще один существенный признак: *только гласные звуки в русском языке способны нести на себе ударение.*

В русском языке бывают случаи (в живом произношении), когда слогообразующими могут быть и *согласные* звуки. В роли слогообразующего особенно часто выступают *сонорные плавные и носовые звуки*. В быстрой речи вм. «он, брат, говорит» — иногда слышится нечто вроде: «*«он, брт, гврт»*. Такими звуками особенно изобилует сербский язык (славянской ветви языков) и чешский яз., напр. сербское *црн* (черный), чешское *трг* (торг), *врх* (верх), *влна* (волна). Можно указать также случай слогообразующих согласных в русских народных песнях или междометиях, напр. — «тпр».

Между гласными и согласными есть еще одно различие. Все звуки в природе физика делит на два разряда: на звуки правильные (музыкальные тона) и неправильные (шумы). Разница между музыкальными тонами и *шумными* звуками заключается в следующем: тон получается в результате правильного периодического колебания звучащей среды. Если тело колеблется (струна, напр.) в каждую секунду с одинаковой скоростью, напр. в 1-ю секунду делает 8 колебаний, во 2-ю также 8, в 3-ю также 8 — получаются музыкальные звуки. При этом, чем быстрее колеблется тело, чем больше оно делает колебаний в секунду времени, тем выше звук.

Шум возникает при неправильном, непериодическом колебании воздуха, т.-е. когда тело колеблется в каждую последующую секунду не с одинаковой скоростью; напр., 1 : 2 : 3 : 4 : 1 и так далее.

Музыкальный тон — образуется в голосовых связках. Это — мускульные складки, расположенные в гортани (верхняя часть дыхательной трубки). При их сжатии образуется *голосовая щель* то с бо̀льшим, то с меньшим отверстием. При меньшем отверстии музыкальный тон выше: напр., *и, ы, у*: — при большем—ниже: напр. *а, о*. Самый низкий музыкальный тон получается при *а*, самый высокий при — *и*.

Школьная грамматика неправильно считает только гласные звуки *голосовыми*: и среди *согласных* есть звуки, произносимые с *участием голоса*, напр., сонорные *р, л, м, н*, звонкие *б, д, з, ж* и т. д. Отличие согласных от гласных заключается в большем преобладании шума над голосом (звонкие согласные) и в полном шуме (глухие согласные).

Воздух поступает в гортань (верхнюю часть дыхательной трубки) из легких. Пройдя через голосовую щель, разорвав ее и произведя звук, воздух проникает далее в ротовую полость (рот) и там получает различную окраску звука в зависимости от сближения органов речи: нижней челюсти, языка и губ. При произношении звуков *а, о, у* — спинка языка отгибается назад, к глотке — это звуки заднего ряда. Когда произносят *ы* — язык выгибается средней частью против середины нёба: это звук среднего ряда. При произношении *э, и* — передняя часть языка приближается к передней части нёба: это звуки переднего ряда.

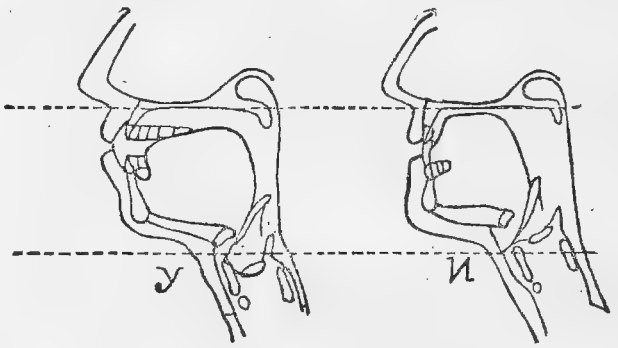


Рис. 2. Положение языка и губ при произношении звуков *и* и *у*.

Когда произносят *о, у* — губы выдвигаются вперед и округляются. Поэтому звуки *о, у* называют еще лабиализованными (собств. огубненные, от лат. «лабиа» — губы). При произношении *и, ы, а* — губы растягиваются, прижимаются к зубам — это нелабиализованные звуки.

Когда органы речи так сближены друг с другом, что уже не получается свободного прохода через рот — образуются согласные звуки. Поэтому некоторые (напр. проф. Богородицкий) называют их затворными, а гласные — беззатворными.

Органы речи, благодаря которым получается такое разнообразие звуков живой речи, делят обычно на *активные* и *пассивные*. *Активными органами* называются те, которые производят главную работу при произношении звуков: это голосовые связки, язык, мягкое нёбо (язычок, лат.—увуля), нижняя челюсть, губы. *Пассивные* — это те, по отношению к которым активные занимают различное положение при произношении: верхняя челюсть, зубы, твердое нёбо, носовая полость.

В произношении гласных и согласных звуков большое значение имеет твердое нёбо. Тотчас же от зубов нёбо подымается кверху и кончается против задней части языка. Дальше начинается уже мягкое нёбо. В зеркало видно мягкое нёбо в виде маленького язычка, висящего над большим языком.

Объяснения к рисунку.

I. *Дыхательное горло.* В разрезе видна задняя часть перстневидного хряща и передняя щитовидного. Над гортанью в открытом положении — надгортанный хрящ. Вход в гортань открыт. II. *Полость зева.* Границы ее: задняя стенка языка, надгортанный хрящ и вход в носовую полость. III. *Полость рта* В полости рта расположен язык (IV). Поверхность языка разделяется на три части: *заднюю*, *среднюю* (около цифры IV) и *переднюю* — кончик языка. Ниже языка на рис. изображены зубы нижней челюсти. Верхней границей полости рта является нёбо. *Нёбная занавеска* (язычок, лат.— «увуля») на рисунке опущена и вход в носовую полость (V) открыт.

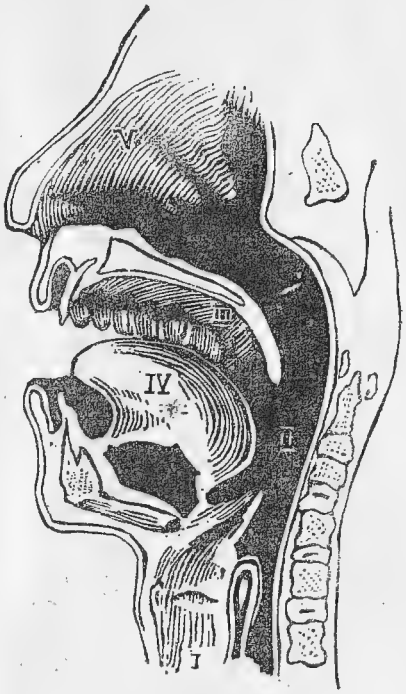


Рис. 3. Органы речи.

10. Деление согласных звуков по способу преодоления препятствий.

НАБЛЮДЕНИЯ.

ВОЙНА.

Ваня и Петя играли в войну. Они наделали из бумаги солдатиков, пушки, аэропланы, автомобили и расставили их на полу.

— *Ббах!* — кричит Ваня. Это выстрелила *пушка*. Ядро из бумаги попало в самую гущу неприятельских солдат и *разорвалось* с треском:

— Трррр-ах!

— Так, так, тра-та-та-так! — затакал пулемет.

Кругом свистят и жужжат пули:

— С-с-с! Ж-ж-ж!..

В. М.

ВЫВОДЫ.

Если воздух при произношении звука *преодолевает* препятствие путем *разрыва* (мгновенного) сомкнутых органов речи — получаются *взрывные* звуки. Так, для того, чтобы произвести

слог *ба* — надо плотно сомкнуть губы, а потом *разорвать* это *смыкание* толчком воздуха. Получается как бы подобие *взрыва*. Поэтому такие звуки и называют *взрывными*. Взрыв этот может получаться в разных местах органов речи: между верхней и нижней губой *(губной взрыв)* — *б, п*; между языком и зубами *(зазубный взрыв)* — *д, т*; между языком и задним нёбом *(задне-нёбный взрыв)* — *г, к* и т. д.

Взрывные звуки: д, т, б, п, к, г.

Когда в тесно сближенных органах речи остается для прохода звучащей струи воздуха очень узкое отверстие, и воздух как бы с трудом пробирается сквозь препятствие, трется о края тесно сближенных органов речи — получаются *трущиеся* или *фрикативные* (от латинского слова *фрикаре* — тереть) звуки. В русском языке известны следующие фрикативные звуки:

с, з, жс, ш, р, л, в, ф, х, х [1]*, й* [2]).

Взрывные можно еще назвать *мгновенными;* их нельзя *тянуть: б, п, к, г* и пр.

Фрикативные — длительные *согласные* — их можно тянуть: *ш, с, жс, х* и пр.

Когда сливаются в один звук два звука: *взрывной* и *фрикативный*, образованные в одном и том же месте органов речи, получаются аффрикаты или слитные согласные [лат. *ад* = *к*, *при* и *фрикаре* = *тереть*, собственно притертые; слово «аффрикат» — образовалось путем ассимиляции (уподобления) звука *д* следующему за ним глухому *ф*: *ад* → *аф*]; напр. *ц* (из *т* взрывного и *с* фрикативного, оба — зазубные); из *т* и *ш* получается *ч* (чудо).

Звуки *м* и *н* — произносятся со взрывом (*м* — губной, *н* — зазубной), но со свободным проходом воздуха через *носовую* полость. Это особые, *носовые* звуки.

11. Деление согласных звуков по органам произношения.

По тому, где образуется *препятствие* для прохода звучащего тока воздуха, согласные звуки делят на.

Заднеязычные — образуются тогда, когда *задняя* часть языка сближается с задним *нёбом: к, г, х* (холодно, край, голод, и особое *х* в слове благо).

Среднеязычные — когда *средняя* часть языка сближается с нёбом *к, х, г* (смягченные: хитрость, кинуть, гибель).

Зазубные — когда зубы сжаты, а язык прижимается к ним: взрывные *т* и *д;* фрикативные *с* и *з* (том, дом, сила, зима); носовое *н* (наш).

Губные — когда губы сжаты, а потом разрываются толчком воздуха — *п, б* (пар, баня) и носовое *м* (Маша).

---

[1]) Особое *г* звонкое, напр. в словах *благо, ноги* — это фрикативный, а не взрывной *г*.

[2]) Звук *й* слышится в конце слов — *мой, твой, свой;* в начале слов — *яблоко (йаблоко), яма (йама);* в середине слов — *моих (мойих)* и др.

Губно-зубные — когда нижняя губа прикасается к верхней губе: *Вера*, *Федор* (*в* и *ф*).

Нёбные — когда язык прикасается к нёбу — *й* (фрикативный); это последний звук в словах *край, мой, твой.* Он слышится и в начале и в середине слова: *яма (йама), елка (йолка), юный (йуный), их (йих), моих (мойих),* и пр.

Альвеолярные — когда язык прикасается к верхней десне (альвеолы): это звуки — *ш, ж, р, л.*

Звуки *р, л, м, н* называются иначе *сонорными* (слово сонор — значит голос); при их произношении получается свободный проход звучащей струи воздуха: при звуках *м, н,* несмотря на наличие полного затвора между губами *(м),* или языком и зубами *(н),* через носовую полость, отсюда название их *носовые,* а при звуках *л, р* между краями языка и боковыми зубами *(л),* или между кончиком языка и альвеолами *(р).* Эти звуки называют *плавными;* вследствие своей особенности — произношения с участием голоса при наличии слабого шума; сонорные звуки называют также *полугласными.*

12. Звонкие и глухие звуки.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Сима. Шар. Тень. Паня. Федор.
Зима. Жар. День. Баня. Вера.

ВЫВОДЫ.

Согласные звуки, состоящие из одного *шума,* называются *глухими* или *безголосыми;* согласные, произносимые с *участием голоса,* называются *звонкими* или *голосовыми.*

Звонкие: *б, д, з, в, ж, г, г*[1]), *й, р, л, м, н.*

Глухие: *п, т, с, ф, ш, к, х.*

Звонкие при произношении шопотом превращаются в соответствующие по месту образования глухие: звонкий *б* при шопоте превращается в *п, д* в *т, з* в *с* и т. д.

13. Употребление согласных звуков.

НАБЛЮДЕНИЯ.

ПРУД.

Вот наш пруд. Какой у него отлогий берег. Весь он зарос мягкой травкой. Вокруг толпятся низкие кусты, березки, ивки. Вода в пруде чиста и гладка. В глубь взглянешь, там мелькает рыбка. Вот у берега на воде качается лодка.

(Из хрестоматии.)

ВЫВОДЫ.

В начале и внутри слова *звонкий* перед *глухим* произносится, как *глухой,* соответствующий этому *звонкому: в* перед глухими произносится как *ф* (травки, ивки), *д* как *т* (гладка, лодка), *з* как *с* и т. д.

---

[1]) Напр. особое *г* в слове благо; это звук не взрывной *г,* мгновенный, а фрикативный длительный, звонкий.

Наоборот, *глухой* перед *звонким* произносится, как *звонкий*, соответствующий этому глухому; *с* перед звонким произносится как *з*, *т* как *д* и т. д. Напр.: сдача, сделать, также, с дороги и т. д.

В *конце* слова *звонкие* переходят в *глухие:* пруд, берег (в этих словах в первом слышится вместо *д* — *т*, во втором *к* вместо *г*).

Поэтому надо научиться изображать на письме эти звуки. Очень часто в таких случаях изображают не те звуки, которые слышатся в действительности.

14. Твердость и мягкость согласных.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Рад. Раб. Кон. Мыло. Кость. Голод. Золото.
Ряд. Ряб. Конь. Мило. Кисть. Гибкий. Земля.

ВЫВОДЫ.

Согласные бывают твердые и мягкие.

Твердое *р*, напр., слышится в словах раб, рад, мягкое *р*—в словах ряд, ряб; твердое *к*—в слове кость, а в слове кисть — *к* мягкое; в слове голод *г* твердое, в слове гибкий—*г* мягкое.

Мягкими согласными называются такие, которые произносятся при приближении передней части языка к переднему нёбу, т.-е. при таком положении языка, какой нужен при произношении звука *и*. Когда язык не приближен к переднему нёбу (не приподымается в передней зое нёба), получаются *твердые* согласные. Все согласные в русском языке, за исключением *ш* и *ж* (кратких), могут быть мягкими.

Если после *а* согласной буквы стоит *я* или *ю*, то она обозначает *мягкость* согласного звука, напр. *ряб*, *рюмка*. На самом деле никакого звука *я* или *ю* в этих словах нет, а есть мягкий согласный звук и следующий за ним *а* или *у*. Произнесите слово *ряд* протяжно и вы ясно услышите звук *а*. Стало быть, слог *ря* в слове *ряд* состоит из мягкого *р* и звука *а (рьа)*. Откуда взялся мягкий *р* в слове *ряд*? В старославянском языке слово *ряд* произносилось не так, как оно произносится в русском языке теперь, а как *ренд*, т.-е. после *р* был особый носовой гласный *ен* (произносился в нос), а перед *е* всякий согласный звук *смягчается*. Значит, в слове *ряд*—*р* смягчилось давно [1]), когда *а* в этом слове еще произносилось как *ен*, а когда *ен* перешло в *а*, мягкость *р* в этом слове сохранилась. То же случилось со словом *мясо*. *М* в этом слове мягкое, а за ним идет звук *а*.

[1]) Уже в XI в. в русском языке не было носовых звуков, а надо полагать, что они исчезли еще раньше, когда русский язык выделился из общеславянского.

В старославянском (древнеболгарском) языке это слово также звучало с носовым *е* после *м*, т.-е. *менсо*. Мягкость звука *м* сохранилась в этом слове и после того, как носовой звук *е* после *м* перешел в звук *а*.

В других случаях согласный смягчался перед мягким согласным *й*, который затем исчез. Такого происхождения мягкое *л* в слове любить.

15. Произношение неударяемых гласных.

НАБЛЮДЕНИЯ.

БЕРЕЗА.

Печáльная берéза у моегó окнá, и прúхотью морóза разýбрана онá. Как грóздья виногрáда, концы́ ветвéй вися́т и рáдостен для взгля́да весь трáурный наря́д. Люблю игру́ денни́цы я замечáть на нéй и жáль мне, éсли птúцы стряхнýт красу́ с ветвéй.

Фет.

ВЫВОДЫ.

В слове — мороза — два слога с одинаковыми гласными буквами *мо* и *ро*, но произносятся эти слоги различно; *о* слышится в этом слове под ударением, в слоге же перед ударением *о* звучит близко к *а*; тот же звук слышится и в словах окна, она, концы, винограда и пр. Значит, в слоге перед ударением орфографическое *о* произносится как *а*.

В слове береза также два слога с одинаковыми буквами *е*: *бе* и *ре*, но произносятся эти буквы также различно. В предударном слоге слышится звук, близкий к *и*, тот же звук слышится в слове: печальная, ветвей, денницы. Значит, в слоге перед ударением *орфографическое е* звучит как *и*.

Тот же звук слышится в слоге *перед ударением* вместо *орфографического я* в словах: *рябина, пяток, стряхнут* и пр. и вместо *а* после *шипящих*, напр. часы.

Второй слог перед ударением.

НАБЛЮДЕНИЯ.

НЕЗАБУДКА.

На поля́нке лесно́й ручеёк протекáл. Там цветóк я весно́й в мáе чу́дный видáл. Он голу́бенький бы́л, лишь глазóк золото́й. И смея́лся он мне́ и кивну́л голово́й. Я назва́нья цветкá никогдá не слыхáл. «Незабу́дкой зови́», мне цветóчек сказáл.

ВЫВОДЫ.

Орфографическое о во втором слоге перед ударением звучит близко к — *ы*, напр. *о* в слове про-те-кал, зо-ло-той, го-ло-вой.

Так же произносится орфографическое *а* в том же слоге и в том же предударном положении: задержáть, занавéска; так же и в слоге за ударением: плакал, спóров, слóвом.

Орфографическое е во втором слоге перед ударением звучит близко к *и*: незабудка, несенá, середá. Также звучит орфографическое *я* и орфографическое *а* после шипящих: частокóл, пятачóк, тяжелó.

Такое произношение неударяемых гласных характеризует московский говор, легший в основу русского литературного произношения. На всем пространстве СССР говорят далеко не одинаково. Различают обычно следующие диалекты русского языка: *южно-великорусское, северно—великорусское* и *средне-великорусское*. Кроме русского языка на пространстве СССР звучат еще малорусский и белорусский языки, составляющие вместе с русским языком восточную ветвь славянских языков.

Южно-великорусское наречие.

Образец говора (Орловская губ., Брянский у., дер. Литовня, Вороновской вол. Запись проф. *Е. Ф. Будде*).

Мы аднэй вóлáсьти с нéй: Wóрнаўскэй, диреўни Wорънаўа, прихóт сяля́ Мäшанцá. Мёнé звáть Алдотья. У нас тóжа ўсё три палы́ шы́ють: хто как пъжалáить: дастатак хватáить—палучча сашъёш. Завескä — свая, а хвáртуки кýпляють: хвáртуки тожа шы́ють: мы маγём сáми шы́ть, кълинкóру вазьмём и сáми шыjeім.

(Буква *W* обозначает двугубный *в*, произносимый прикосновением верхней губы к нижней; *ý* = *y* неслоговому, билабиальному; *ъ* обозначает звук, близкий к *ы*. Пример взят из «Хрестоматии» Дурново и Ушакова М. 1910).

Южно-великорусское наречие характеризуется, как и московский говор, произношением орфографического *о* в слоге перед ударением, как *а*: *а*кна, в*а*да, но отличается от московского говора бóльшим аканьем; в великорусских говорах аканье распространяется и на те случаи, когда москвичи произносят *и* сравн. сяло (село). *У* безударное очень часто переходит в *ý* или в *в* (вшол вм. ушол, умести вм. вместе и т. д.). Наиболее характерным признаком южно-великорусского говора является произношение орфогр. *г* как γ, т.-е., как длительного звонкого фрикативного звука, напр. — маγём (можем).

Северно-великорусское наречие.

Образец говора (Вологодская губ., Кадник. у. Запись Н. Попова).

Пот лёжацёй камень и вода не тецёт.—Первый-от гот и не надо потацьки давать.—Тесь любит цесь, а зеть любит взеть.—

Мать плацёт — тоцьно река льётсо. — Хто сіёт в опріле, у того овёс опріёт. — Вовцьи зубы, да лисей хвос. (Образец заимствован из книги проф. Карского «Диалектология» стр. 158.)

Северно-великорусское наречие характеризуется сохранением орфографического *о* во всех неударяемых положениях: вода, скоро; орфографическое *я* произносится как *е*, а старое *ѣ*, как *и*, петь (пять), опеть (опять), недиля (неделя), сино (сено); *ц* и *ч* смешиваются: напр. *цудо*, *доць*, *чифра* (цифра).

Средне-великорусскими говорами называются такие, у которых основа северно-великорусская, но с южно-великорусскими наслоениями. Типичным средне-великорусским говором можно считать говор Москвы.

Белорусский язык.

Образец языка (Минская губ. Игумновского уезда.) Жыли сабе дзед из бабаю и быу у них сынь дурань. От раз маци и гавориць на сына: пайдзи ты принясi пару вады; ён и пашоў. Выцягнуў ён адно вядро с крынiцы, глядзиць, аж там плавае рыбка и блiшыць, так, ек залата́я. Ен хацеў яе ўзяць у кишеню, дак яна́ стала пачаловечу праоiцца: пусци мяне ляпей хлопец, я табе дам за тое залаты пярсцёнак. Узяла и дала́ и сказа́ла: як ты яго пакрўтиш, дак што захо́чеш, тое зро́бицца. Дурань так рад, и пошоў да до́му. Пришо́ўшы нико́му ничо́го на сказаў, залез на печ и ўсё глядзиць на яго. Маци крячыць и ка́же: падзи дроў прынясi. А дурань сабе засмея́ўся, пакруциў пярсцёна́к и сядзиць на печы. Так хатния глядзяць, што гэ́та дрова бягуць са́ми; дзве́ры расчынылися и сами дрова у печ покла́лися. Ха́тния ня здзи́вяцца, щшто гэта такое. (Образец взят из книги проф. Карского «Диалектология».)

Белорусский язык характеризуется *дзеканьем*, т.-е. произношением *ц* и *дз* вместо *т* и *д* мягких: *дзед*, *пайдзи*, *выцягнуу* (вытянул); отвердением шипящих, *ц* и *р* мягкого: *прыняси*, *бура* (буря), *рад* (ряд) и пр.

Украинский язык.

Образец языка (Люблинская губ. Грубешевский уезд.) Идэн раз шлы дурогою дид з бабой и сталы доходыты до сэла. Дид сказав: «Я тутай мулука попрушу». А баба сказала: «Я в мулуко хлиба накрашу». Дид злапав бабу и давай биты, приговарыватъ: «нэ крушы хлиба в мулуко, бу скиснэ». Пришлы ду сэла, а мулука ныхто ны дав.

Украинский язык характеризуется отвердением всех согласных звуков: шэсть, сэми, дэва; звуки *и* и *ы* совпали в одном среднем звуке *ы*, близком к *и*; *л* не перед гласными заменился *у*

или *в сказав, вовк, дау, дав;* старое *ѣ* в одной части малорусского языка звучит как *и*, в другой как *ие* (северно-малорусские говоры): *сино, сиено, витер, виетер, дид, диед;* вместо великорусских *о* и *е* слышатся *ы* и *и мию* (мою), *злий* (злой), *пий* (пой), и т. д.

Северновеликорусское наречие слышится в губерниях Европейской части СССР: Новгородской, Ленинградской, Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Костромской, Ярославской, Владимирской, Нижегородской, Вятской, Пермской и в губерниях восточного Заволжья и Приуралья.

Южно-великорусские говоры занимают губернии по бассейну верхней и средней Оки, т.-е. губернии Орловскую, Калужскую, Тульскую, значительную часть Московской, часть Тверской, часть Смоленской, почти всю Курскую губернию, северную половину Воронежской и большую часть Донской области. Кроме того, южно-великорусское наречие слышится кое-где в области северновеликорусского наречия.

Белорусский язык занимает область Минской, Витебской, Могилевской, Западной части Смоленской губернии и сев.-зап. угол Черниговской губернии.

Украинским языком говорят в Киевской, Одесской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, Донецкой, Волынской, Подольской губерниях; кроме того, украинский язык слышится в южной половине Курской, Воронежской губ., в небольшой части Донецкого бассейна, в Кубанской области, на Кавказе и отчасти в Молдаванской республике. Украинский язык распространяется и за пределы СССР, переходя в Польшу, Литву, Галицию, Буковину и Угорскую Русь.

Что касается Сибири, то сибирские говоры еще слабо изучены. В Сибири еще не известны границы отдельных наречий. Главная масса сибиряков говорит северно-великорусским наречием, значительное число говоров Сибири приближается по типу к средневеликорусским, наконец, в отдельных местах есть лица, говорящие на южно-великорусском наречии, на белорусском и украинском языке.

О русских говорах см. *Карский Е. Ф.* «Русская диалектология». Лгрд. 1924.—*Дурново, Ушаков* и *Соколов.* «Опыт диалектологич. карты» М. 1914.

16. Звук и буква.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Когда Вася стал ходить в школу, его маленький брат Петя все приставал к нему: покажи, да покажи, как пишут.

Однажды Вася позвал Петю:

— Иди, я тебе покажу буквы. Ну, что тебе написать?

— Напиши, как собака лает!

Вася написал «Вау! Вау!»

Пете не понравилось, и он сказал:

— Нет, ты так напиши, чтобы буквы лаяли, как собака лает!

Всячески пробовал Вася, а ничего придумать не мог.

— Ну, тогда напиши, как колокол звенит!

Вася написал: «Бом, бом!»

— Нет, ты так напиши, чтобы буквы звонили, как колокол звенит!

Потом Петя просил брата написать, как стекло звенит, когда разбивается, как паровоз пыхтит, когда в гору идет, как железо звенит, когда его в кузнице куют.

Вася старался, старался, а изобразить эти звуки не мог. Петя остался недоволен: «На что такая грамота!» сказал он и побежал играть.

В. М.

ВЫВОДЫ.

Звуки мы *произносим* и *слышим*, а буквы только *видим*. Буквы сами по себе не могут звучать. *Буквы* только *обозначают* звуки. Одно и то же слово можно написать разными буквами и слово как *звуковое* целое от этого не изменится: самовар, samowar, самовар.

Буквы нашей азбуки передают не все звуки, слышимые в природе, а только звуки *членораздельные*, т.-е. звуки *человеческой* речи. Поэтому этими буквами нельзя изобразить нечленораздельных звуков: мычания коровы, шума поезда, лая собаки и пр.

Буквы обозначают только главные звуки человеческой речи, поэтому очень часто они не соответствуют тем звукам, которые слышатся в действительности.

Например, в слове *сладкий* — после *а* есть буква *д*, но в действительности в этом слове звучит не *д*, а *т*.

Точно также в слове *шопот* две буквы *о*, но буква *о* в слоге *по* произносится близко к звуку *ы*.

Буквы *е, я, ю* обозначают звуки *э, о, а, у* в двояком положении:

1. Как сочетание согласного *й* с *а, о, у, э* в начале или средине слова, напр.:

я = йа: яма (йама), моя (мойа), скамья (скамьйа), чья (чйа);
е = йэ: ель (йэль), моей (мойэй), скамье (скамьйэ), съел (сйэл);
ё = йо: ёлка (йолка), моё (мойо), скамьёй (скамьйой), чьё (чйо);
ю = йу: юг (йуг), мою (мойу), скамью (скамьйу), чью (чйу);

2. Как смягчение предшествующего согласного звука:

я = ряб (рьаб), мясо (мьасо);
ё = сёла (сьóла), извёстка (извьóска);
у = любовь (льубофь).

Обучение правописанию, в силу различия между звуком и буквой, не входит в задачу грамматики как науки о живом языке.

Педагогика давно уже осудила мысль, что грамматика учит правописанию. У орфографии свои цели. Учить орфографии — значит учить условному изображению звуков языка на бумаге.

«Почти все думают, — говорит проф. Томсон, — что грамотность заключается в знании — где какую ставить букву, и что в этом ученьи ставить правильно *буквы* заключается цель обучения письму. Вследствие этого, при обучении правописанию в школе, заставляют учить разные правила и перечни слов, по которым лишь по долгом размышлении можно определить, где поставить какую букву». («Общее языковедение» Одесса. 1911, стр. 430).

При орфографических упражнениях главное — возбуждать наибольшее число *ассоциаций*, и на первом месте стоят: *зрительные* представления (чтение) и *двигательные* (списывание). Приучая же думать о *буквах*, учитель прямо противодействует приобретению грамотности, т.-е. *автоматического* писания, так как мысли о *буквах* будут прерывать ход *мыслей* при письменном изложении.

Для того, чтобы передать слышанную речь точно так, как она произносится, в научной грамматике употребляются особые значки над буквами. Так, мягкость согласного изображается запятой над буквой, гласный неполного образования переднего ряда изображается — ь, тот же гласный заднего ряда—ъ. Такая транскрипция передает звуки, конечно, с большей или меньшей точностью. Для примера здесь дается стихотворение Баратынского в подобной транскрипции.

Г'д'э слáт'к'ьй шóпът густых л'исóф, патóкъф рóпът, ц'в'иты лугóф. Д'ир'эв'иа гóлы; кав'ор з'имы пакрыл хълмы, луга и дóлъ. Пад л'ьд'иной сва'эй карóй руч'эй ним'эит, ф'с'ó ц'ьп'ин'эит. Лиж' в'эт'ьр злой, бышуйал, вóит и н'эбъ крóит с'идóйу мглой.

(Где сладкий шопот густых лесов, потоков ропот, цветы лугов. Деревья голы; ковер зимы покрыл холмы, луга и долы. Под ледяной своей корой ручей немеет, все цепенеет. Лишь ветер злой, бушуя, воет и небо кроет седою мглой).

Только при подобной записи возможно научное изучение народных говоров. Поэтому их надо записывать фонетически — звук за звуком, передавая все особенности живого произношения.

17. Ъ и ь.

Буквы ъ и ь теперь уже не обозначают никакого звука. Буква ъ употребляется в качестве орфографического буквоотделительного знака в середине слов в роде — объявление, объем, объяснение. На самом деле в этих словах слышится особый согласный *й*: *обйом* (объем), *обйасн'энийэ* (объяснение) и т. д.

Ь (ерь) — обозначает в середине и в конце слова мягкость предшествующего согласного звука, напр. встаньте, киньте, бросьте, конь, месть, плесть [1]).

Однако, было время, когда ъ и ь были обозначением *живых* звуков, иначе для чего бы тогда они существовали? О том, как звучали раньше *звуки*, изображаемые ъ и ь, можно узнать так. В словах в роде *сон, день* в родительном и в других падежах *о* и *е* исчезают: *сон*, но *сна, сну, сном; день*, но *дня, дню, днем* и т. д. Сравните также *сотня*, но *сто*. Куда же делись эти звуки? Если сравнить русское *сон, день* со старославянскими *сънъ, дьнь*, то мы увидим, что в старославянском языке русские звуки *о, е* в этих словах изображаются в виде ъ и ь и эти ъ и ь сохраняются во всех косвенных падежах *съна, съноу, дьніа* и т. д. Значит, буквы ъ и ь изображали звуки — ъ близкий к *о*, а ь близкий к *е*, потому, что под ударением *(сон, день)* они иначе бы не перешли ъ—в *о*, а ь—в *е*. Эти звуки были очень краткими, потому что иначе они не исчезли бы в неударяемом положении: дня, сна, дню, сну.

От изменений звуков в роде *сон — сна* надо отличать изменения вроде *л'от—льда*. В слове *л'от* никакого еря *(ь)* не было. В старом русском языке косвенные падежи этого слова звучали *ледоу, ледом*, как *медоу, медом*. *Лот* перешло в *льда* под влиянием таких изменений, как *сон — сна*, по сходству. Как в слове *л'от* (лед), так и в слове *сон* ударение в косвенных падежах перемещается. Сходство было распространено дальше и старый звук *е* (старосл. *лед)* во всех косвенных падежах исчез— *льда, льду, льдом*, но еще в древнерусском языке в слове *л'от* он звучал и в других падежах; в надписи на Тмутороканском камне читаем: «мерил море по *ледоу*». *Ледоу*, а не *льду*, как теперь. В слове *м'от* ударение устойчивое и звук *о* (из старого *е)* сохраняется и во всех косвенных падежах: *м'одом, м'оде* и пр.

Звуки, подобные ъ и ь, т.-е. *неполные по количеству и качеству звука*, можно заметить и в современном русском языке. По указанию проф. Соболевского, такой звук ъ слышится, напр., в словосочетаниях: «он мстит», «он лжет», «как добр ты», «покрыт ртутью» (перед *р* и после *н*).

В положении после ударяемого гласного эти звуки также встречаются часто: напр. Ма́шъ, Са́шъ (Маша, Саша).

---

[1]) В школьных грамматиках буквы ъ и ь ошибочно называют «твердый» и «мягкий» знаки. Эти буквы обозначали действительные живые гласные звуки общеславянского и общерусского языка. Их поэтому лучше называть по их былому живому употреблению *ером* (ъ) и *ерем* (ь), как они назывались в славянских азбуках.

18. Составные части слова.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Вес-ти́	*ви́т* (вид)	*си́л*-ъ
вез-у́	*ви́д*-ный	*си́л*'-ный
вез'-о́шь	за-*ви́д*-ный	бес-*си́л*-ный
во́с	за-*ви́д*-ъвать	бес-*си́л*-ие
во́з'-ик	у-*ви́д*-ьл	*си́л*-а́ч
ваз-и́ще	*ви́д*-нъ	*си́л*-ища
ваз-ни́цъ	*ви́д*-ишь	обес-*си́л*-инный
при-*во́з*-ный		
па-*во́с*-къ		

ВЫВОДЫ.

Без труда во всех этих словах можно выделить общие, сходные части слов — *вес, вез, вез', воз, вос, воз'; вит, вид; сил, сил'*; эти части слова *главные,* если их выбросить, не будет и *самого слова.* Эта *главная* часть называется поэтому *корнем,* а частицы, которые присоединяются к корню, называются *служебными или знаменательными.* В корне слова скрыто *основное* значение слова. Если сказать ряд корней, напр., *куп-, вез-, вид-, сил-,* можно понять, что обозначают эти корни. Корень *куп-* обозначает что-то, относящееся к покупке (*куп*-ец, *куп*-чий, за-*куп*-ить, за-*куп*-лен-ный и пр.); корень *сил-* объединяет все слова с *признаками* силы (*сил*ьный, за*сил*ье, бес*сил*ьный, *сил*ач и пр.) и т. д.

Найдем теперь служебные части слова: завидный

завидн-ая
завидн-ое
завидн-о
завидн-ее

Так выделяется часть слова: завидн-

Сравним слово завидный со словами:

завид-овать
завид-ущий
завид-еть

У нас выделилась новая часть слова: завид-

Сравним слово завидный со словами:

у-вид-еть
вид-ный
вид-е́ние
вит (вид)
вид-ик

Так выделяется новая часть слова — *вид;* таким образом у нас выделились при сравнении такие части слова «завидный»:

завидн-
завид-
вид — или *за*-вид-*н*-*ый*.

К корню *вид* в этом слове присоединены три служебные части слова: *за*-, *н*-, *ый*. Их называют различно (в зависимости от того, какое они занимают положение по отношению к *корню* слова. Если частица стоит *перед* корнем, она называется *представкой* или *приставкой (за*- в нашем примере); если за корнем, то *подставкой* (*-н* в нашем примере); частица, стоящая позади всего слова, заканчивающая слово, придающая ему окончательный вид, называется *окончанием*.

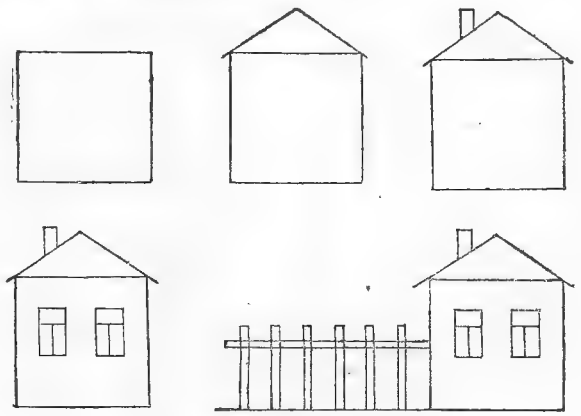


Рис. 4.

Распадение слова на составные части — *корень* и *приставки* (аффиксы) — называется *формой* слова (греч. *морфе*, лат. *форма* — *вид*). Поэтому знаменательные частицы *корень*, *приставки* и *окончания* называются *формальными* частями слова.

Под формой предмета понимают изменения того материала, из которого предмет сделан. Так, из меди можно сделать посуду разной формы: тарелки, ложки, кувшины, кастрюли, подносы и т. д.

Если мы возьмем за основу нашего рисунка квадрат, то путем прибавления к этой основе разных дополнительных линий получим изменение первоначального внешнего вида этого квадрата, или изменим его форму.

Основой всех этих рисунков будет квадрат; дополнительные линии видоизменяют этот рисунок. Изменение внешнего вида происходит путем присоединения к общей части или основе — формальных частей или принадлежностей. Так же дело обстоит и со словами. Если к общей знаменательной части слова — корню, присоединить формальные части: приставки и подставки, — изменится внешний вид бесформенного обрубка — корня, и слово получит форму.

Напр., бесформенная часть — *брас* — формы: *бросаю, набрасывать, набрасываться, набросить, забросить, брошенный, набрасываю, набрасывал* и т. д.

На корень слова нельзя смотреть, как на нечто неизменное. Корень так же меняется, как меняется в языке все: звуки, значения слов, способы словосочетания. Корень слова понятие условное. Поэтому нужно различать корни различных эпох. Напр., в современном слове — дело (деловой, делишки) старый корень вовсе не *дел*, а *дѣ*-. При нахождении корня необходимо исходить из современного состояния языка и ни в каком случае не путать эпох.

В языке очень много слов, в которых нельзя обнаружить общей части с другими словами, сходными по значению. Такие слова называются *бесформенными*. В них нет знаменательных частей, напр.: здесь, куда, зачем, какаду, манто, пальто, увы, ах, эй, и пр. Эти слова не изучаются грамматикой, а потому они и называются *неграмматическими*.

19. Старое смягчение.

НАБЛЮДЕНИЯ.

ружа́	тику́	лу́к	стра́х
—			—
ру́чинька	тич'о́ш	излу́чына	страшыт'
ру́ч'ка	тич'о́т		устраш'э́нийэ
стиригу́	у́хо	уха́	
стирижо́ш	у́шы	ушы́ца	
	паду́шка		
слу́х			
слы́шат	го́рло	нага́	
слы́шыш	ж'эрло́	но́шка	
	ожир'э́лье	но́жын'ка	

ВЫВОДЫ.

В словах одного корня заднеязычные согласные *к, г, х* очень часто заменяются шипящими *ч, ж, ш*. Это следы старого смягчения *заднеязычных* согласных *к, г, х* — происходившего очень давно перед гласными переднего ряда, т.-е. *э, и, ѣ,* и согласным *й*. Этот переход происходил в праславянскую эпоху (общую для всех славянских языков). Этот переход называется *старым* смягчением, потому что *теперь к, г, х* перед переднерядными гласными смягчаются не в *ж, ч, ш*, а в мягкие *к, х, г*, напр. в словах: кинь, гибкий, хитрость. В старорусском языке *к, г, х* в этом случае были только твердыми и звучали так: кынь, гыбкый, хытрость.

Кроме того, в современном языке очень часто *ч, ж, ш* встречаются в сочетании со звуком *а:* молча́ть, слы́шать, бежа́ть. А перед звуком *а* не могло происходить смягчения. Очевидно, что когда-то, очень давно, после *к, г, х* был какой-то другой

переднерядный гласный, под влиянием которого *к, г, х* перешли в *ч, ж, ш*, отвердели и повлекли за собой изменение этого гласного переднего ряда в *а*, т.-е. в гласный *заднего* ряда. В самом деле, этим гласным переднего ряда был *ѣ* или *е* (долгое). Таким образом *молчать* получилось из более раннего **мьлкѣти*, *слышать* из **слыхѣти*, *бежать* из **бѣгѣти* (звездочкой обозначают предполагаемые формы слова). В других случаях между *к, г, х* и *а* стоял согласный звук *й* (йот). Он также изменял *к, г, х* в шипящие звуки: так, из *духйа* получилось *душа*, из *грозйу* — *грожу*.

Но как же изменилось *к* в слове ручка? Ведь в этом слове после *ч* нет никакого переднерядного гласного. Этот гласный был раньше, но выпал.

Следы этого гласного сохранились в старославянских рукописях; в них слово ручка написано как ручька, т.-е. после *ч* стоит еще буква *ь*. Эта буква обозначала особый звук, близкий к *е* и *и*. Точно также ножка—из *ножька, ушко—из *ушько.

В таком виде и перешли все эти слова, со следами *старого смягчения*, в новый язык.

В других случаях *ч* переходило в *ц*, *г* в *з*, *х* в *с*: лицо — личико, друг — друзья, дух — дуся.

Помимо *к, г, х*, перед *й* смягчались: *т, д, с, з; т* в *ч* (светить — свеча), *д* в *ж* (видеть — вижу), *с* в *ш* (писать—пишешь), *з* в *ж* (вязать — вяжешь). Это смягчение происходило позже первого.

Когда закончилось смягчение перед гласными *ѣ, и, ен* и согласным *й*, началось новое смягчение задненёбных согласных перед вновь образовавшимися гласными переднего ряда. Эти новые гласные образовались из двугласных сочетаний *оі, аі, еі*, которые в эту эпоху стали упрощаться в *е (ѣ)* и *и*. Но так как смягчение задненёбных в шипящие в это время уже было закончено, то новое смягчение задненёбных стало поэтому происходить в сторону свистящих. Так, праславянское *койна* в эту эпоху перешло в *цѣна*. Двугласное сочетание *оі* после *к* перешло в *ѣ* и изменило предшествующий звук в *ц*. Такого же происхождения — *лицо*, по *лик;* а *личико*— по закону первого смягчения: *сердце* при *сердечко*, где *ч* также по закону первого смягчения. Это второе смягчение переходило на задненёбные звуки даже через промежуточный *в*. Русское *цветок*, но польское *квяток*, малорусское *квит*.

Итак, под влиянием переднерядных гласных и *й* получались изменения

Ч —— к + гласн. переднего ряда
—— к + й
—— т + и (примеры выше).
и др.

Ж —— г + гласн. переднего ряда
—— г + й
—— д + й (примеры выше).
—— з + й

Ш —— х + гласн. переднего ряда
—— х + й
—— с + й (примеры выше).

В других славянских языках смягчение давало иногда иные результаты. Так, напр., сочетание *дй ти* в старославянском языке изменилось иначе, чем в русском: русское *межа* соответствует старославянскому *между*, русское *свеча* — старославянскому *свѣща*. Таким образом русское слово *между* является не исконно русским, а заимствованным из чуждого языкового, хотя и родственного источника.

20. Чередование гласных звуков.

НАБЛЮДЕНИЯ.

беру́	веду́
збо́р (сбор)	вади́ть
сыбира́ть	во́ды
см'э́р'т'	везу́
умира́т'	вази́ть
	во́с (воз)
кане́ц (конец)	нача́ло
канча́ть	начына́ть
зака́нчивать	начну́
ко́нчик (коньчик).	

ВЫВОДЫ.

Изменение коренного *гласного* звука в словах *одного корня* называется *чередованием;* чаще всего чередуются *е* с *о* и *и*, *о* с *а*,—*а* с *и* и отсутствием звука *(начну)*. Раньше в последнем случае стоял звук *ь* (старослав. *начьнон-* с носовым гласным на конце). Чередование происходит от того, что в слове перемещается *ударение*, и гласный перед ударением или за ударением изменяется, сокращается, становится кратким.

Полногласие.

НАБЛЮДЕНИЯ.

«*Ворота* тесовы растворилися» (Кольцов).

«Перед воеводой молча он стоит, *голову* потупил, сумрачно молчит» (Тургенев).

«Посыпал пеплом я *главу*, из *городов* бежал я нищий» (Пушкин).

«И тридцать витязей прекрасных, *чредой* из вод выходят ясных на *брег* пустынный и глухой и с ними дядька их морской» (Пушкин).

«Над спящим *градом*, как в вершинах леса, проснулся чудный, еженощный гул» (Тютчев).

«Пришла плохая *череда*» (Пушкин).

«И очи синие, бездонные цветут на дальнем *берегу*» (Блок).

ВЫВОДЫ.

В русском языке существуют сочетания *оро, оло, ере, еле. ворота, голова, череда, пелена.* Но на ряду с этими сочетаниями встречаются и сочетания *врата, глава, чреда.* Сюда не относятся слова, в которых сочетания *ра, ла, ре* и пр. — исконные, праиндоевропейские, т.-е. которые не произошли путем перестановки праславянских сочетаний *ор, ол, ер.* Так, напр., в слове *брат — ра* исконное, праиндоевропейское, что видно из сравнения слова *брат* с лат. *фратер,* нем. *брудер,* но русск. *молоко,* старосл. *млѣко* соответствует немецк. *мильх.* В последнем примере в старосл. яз. произошла перестановка исконного **ел* в *лѣ.* Старославянским формам *-ра,-ла,-рѣ* соответствуют русские *-оро, -оло,-ере.*

Очень легко узнать русское слово по *внешнему виду.* Напр. *переворот,—русское слово* а *превращение*—болгарское (старославянское) слово. С помощью этих заимствованных слов русский язык обогатился. Так, словом *переворачивать* мы теперь обозначаем уже другое понятие, чем словом *превращать.* Точно также, никто уже теперь не скажет: «*ворот* земли вокруг солнца», а «*вращение* земли», или: «*голова* книги», но «*глава* книги», «*голова* сахару,» но «*глава* церковная».

Происхождение *полногласия* объясняют так. В части современных славянских языков: *болгарском, чешском, сербском, словацком, польском* — полногласия нет. В этих языках формы, соответствующие русским полногласным — звучат: *блато, брег, град,* в польск. — *блото, бжег, груд.* Предполагают, что в языке общеславянском полногласные формы звучали: *болто, берг, пе́лна, горд.* В некоторых диалектах *(наречиях)* праславянского языка происходила перестановка этих сочетаний; так получились формы *брег, град* и пр. В восточной ветви славянских языков происходило в известных случаях удлинение плавного согласного звука и таким образом сначала получились формы: *боллто, беррг, горрд,* затем эти долгие *л* и *р* распались на два кратких, и второй краткий под влиянием *о* и *е* из согласного перешел в *гласный,* так образовались русские: болото, берег, город [1]).

Указанные здесь случаи полногласия необходимо отличать от исконных индоевроп. сочетаний *оро, оло, ере, еле,* перешедших без изменения в общеславянский язык а оттуда в общерусский: таковы, напр., *зеле́ный, половина, бере́т* и пр.

В русском языке (народном) известны еще случаи *второго полногласия.* Литературный *столб, верх, горб* звучат в народном языке, как *столоб, верех, гороб.* В старославянском языке в таких случаях имелись сочетания *врьх, гръб,* т.-е. сочетания гласных неполного образования *ъ* и *ь* с плавными *р* и *л.* Подобно сочетаниям плавных согласных с гласными *полного* образования в случаях первого полногласия, и здесь получались в отдельных славянских языках те же явления.

---

[1]) Достоверных примеров русских полногласных форм на *-еле* нет.

21. Слова изменяемые и неизменяемые.

НАБЛЮДЕНИЯ.

М Я Ч.

Коле подарили *мяч*. Мальчик очень обрадовался *мячу* и сейчас же принялся им играть. Хватил *мячом* об пол — *мяч* отскочил высоко и снова упал и подпрыгнул. Коля поймал его и бросил об *стену*. Но тут случилось несчастье: от *стены мяч* полетел прямо в открытую *печку*. Коля так и ахнул, бросился к *печке*, но уж — было поздно. Не стало *мяча* — сгорел. Долго плакал Коля о своем *мяче*.

А. Ж.

ВЫВОДЫ.

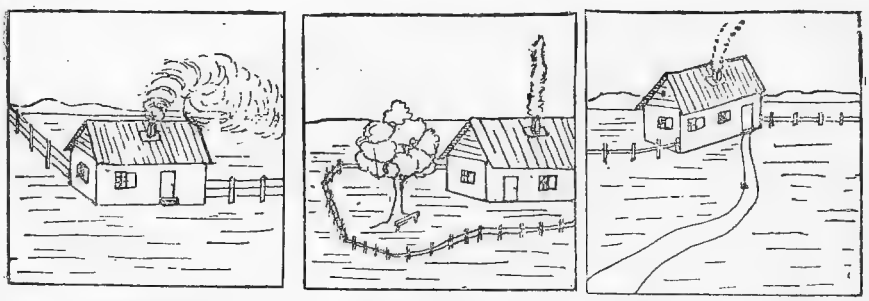
Одни слова в речи *изменяются* — напр. *мяч, мячу, мячом, мяча, мяче; стену, стены; печку, печке* и пр.; другие остаются *неизменяемыми, не изменяются*: *очень, сейчас, об, сноса, долго* и т. д.

22. Словоизменение.

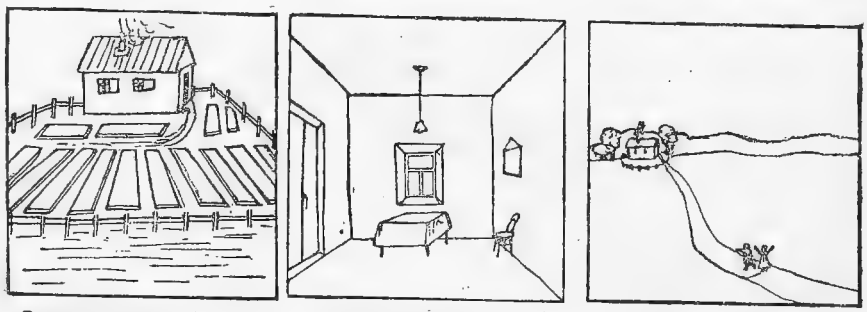
а) Падеж.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Д О М.



Стоит *дом*. Дерево у *дома* Тропинка к *дому*.



Огород перед *домом*. Комната в *доме*. Увидели *дом*.

Рис. 5.

ВЫВОДЫ.

Падежей *шесть*. Их легко узнавать таким образом:

(У меня есть) *дом* — *именительный падеж*
(у меня нет) *дома* — *родительный* »
(я иду к) *дому* — *дательный* »
(я вижу) *дом* — *винительный* »
(я интересуюсь) *домом* — *творительный* »
(я говорю о) *доме* — *предложный.* »

Изменение слова по падежам называется *склонением*. При склонении изменяется *конец* слова или *окончание: дом-* (окончания нет), дом-*а*, дом-*у*, дом-*ом*, и т. д.

Рекомендуемый здесь способ практического распознавания падежей был предложен проф. А. М. Пешковским (ст. «Вопрос о вопросах». Журн. «Родной яз. в школе», 1923 г., № 4). Этот способ безусловно предпочтительнее прежнего вопросного.

б) Лицо.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Мы с тобой родные братья:
я — рабочий, ты — мужик;
наши крепкие объятья —
смерть и гибель для владык.
Я *кую*, ты *пашешь* поле —
оба мы трудом *живем*,
оба *рвемся* к светлой доле,
с бою каждый шаг *берем*.
Я *сверлю* земные недра,
добываю сталь и медь;
награжу тебя я щедро
за твои труды и снедь.
Наши руки мощью *дышат*,
Наши груди крепче лат,
Наши очи местью *пышут*,
Постоим за брата брат!
Мы с тобой родные братья:
Я — рабочий, ты — мужик;
Наши крепкие объятья —
Смерть и гибель для владык.

Тихомиров.

ВЫВОДЫ.

Речь — взаимный обмен мыслей между *говорящим* и *слушающим*. Поэтому возможны *три случая*, которые и обозначаются *лицами* глагола. Первый случай, когда *я* говорю,

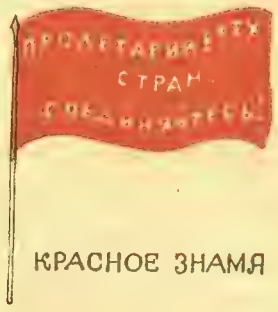
а меня слушают *(первое лицо)*, второй случай — когда *я* обращаюсь к тому, кто меня слушает *(ты* — второе лицо) и третье лицо — *тот*, о ком говорят *(он)*.

Изменение слов по лицам называется *спряжением*.

в) Род.

НАБЛЮДЕНИЯ.

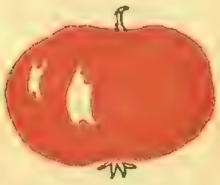
КРАСНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.



КРАСНОЕ ЗНАМЯ

КРАСНЫЙ ЦВЕТОК

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА



КРАСНЫЙ ПОМИДОР

КРАСНАЯ ВИШНЯ

Рис. 6.

ЗЕЛЕНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

Рис. 7.

ВЫВОДЫ.

Родов три:

мужской род — *красный, зеленый* и пр.
женский род — *красная, зеленая* и пр.
средний род — *красное, зеленое* и пр.

Понятие о роде зародилось у наших предков очень давно, несколько тысячелетий назад, в глубине еще индоевропейского периода, когда все индоевропейцы (французы, немцы, славяне, индусы, иранцы и пр.) говорили на одном языке. Они часто соединяли с существами, предметами, свойствами понятие о поле, т.-е. представляли одни существа, предметы и т. д. — существами *мужского* пола, другие — *женского*. Но иногда они не соединяли с ними понятия о поле, т.-е. не относили их в сознании ни к тому, ни к другому. В словесном обозначении латинское слово *неутрум* довольно точно определяет этот промежуточный тип. Термин «средний род» является неточным переводом латинского термина. Интересно отметить, что в южно-великорусском говоре средний род отсутствует, так, напр. говорят: *мая* платья, *мая* акно, *мая* поле и т. д.

Родовые слова можно разделить на две группы: *склоняемые: красный, зеленый, желтый* и т. д., иначе называемые полными *(членными)* прилагательными, и *несклоняемые: красен, зелен, желт* и пр. — краткие *(неполные)*. О прилагательном см. подробнее § 36.

23. Словообразование.

НАБЛЮДЕНИЯ.

1. Вада́, во́д-ный, над—во́д-ный, пад-во́д-ный, вад-и́ца, вад-и́чка, вот-ка, вад'-ано́й, вад'-а́н-ка.

2. Цве́т, цвет-о́к, цве́тик, цвет-о́чик, бис-цве́т-ный, рызна-цве́тный, цвет—о́чник, цвет-очница, цвет-ни́к, цвет-у́т, цвит-е́-нийэ, за—цвет-у́т, ат—цвет-у́т.

3. Ле́с, лес-но́й, лис-и́ст-ый, лес-о́к, пири-ле́с-ок, лес-и́ще, лес-ав-и́к, лис-ни́ч-ий, ле́ш-ий.

4. И. вада́, вади́ца, вад'а́нка, во́тка, вади́чка.
   Р. вады, вади́цы, вад'а́нки, во́тки, вади́чки.
   Д. ваде́, вади́це, вад'а́нке, во́тке, вади́чке.
   В. во́ду, вади́цу, вад'а́нку, во́тку, вади́чку.
   Т. вадо́й, вади́цей, вад'а́нкой, во́ткой, вади́чкой.
   П. ваде́, вади́це, вад'а́нке, во́тке, вади́чке.

ВЫВОДЫ.

Если сравнить слова: *вада, водный, надводный* и т. д. со словами — *вада, ваде, вады, вадой* и пр. — легко заметить, что во втором случае, в изменении по *падежам*, не происходит *изменения коренного* значения слова: *вада, ваде, вады* — это одно и то же слово, измененное по падежам; слова же: *вада, вадич-ка, вотка, падводный* — разные слова, с *разными значениями*. Коренное значение *вад* (вод) во всех этих словах видоизменено с помощью различных *подставок* и *приставок*.

Поэтому *приставки* и *подставки,* изменяющие коренное значение слова, называют *словообразовательными* частями. Так, слова — *светло, светлее* — не одно слово, а два разных, потому что они *отличаются по значению* друг от друга. Изменение слова по *падежам, родам* или *лицам* называется *словоизменением,* так как при таком изменении отдельного слова *значение самого слова не меняется: читаю, читаешь, читает; дом, домом, дому; чист, чиста, чисто.*

24. Число.

НАБЛЮДЕНИЯ.

ВЕСНА.

Это утро, радость эта, эта мощь и дня и света, этот синий свод, этот крик и вереницы, эти стаи, эти птицы, этот говор вод, эти ивы и березы, эти капли, эти слезы, этот пух — не лист; эти горы, эти долы, эти мошки, эти пчелы, этот зык и свист; эти зори без затменья, этот вздох ночной селенья, эта ночь без сна, эта дробь и эти трели, это всё—весна!

Фет.

Рис. 8.

ВЫВОДЫ.

Чисел два: *единственное* и *множественное:* единственное — называет один *предмет, множественное два* или *несколько.* У *падежных* слов окончания *числа* являются *словообразовательными* частями, так как они *видоизменяют корневое значение слова,* вносят в падежное слово новый оттенок значения, значение *множественности: гора* и *горы, ночь* и *ночи, крик* и *крики.*

У *родовых* слов окончания числа не вносят *изменения значения слова: большая* гора и *большие* горы, *темная* ночь и *темные* ночи — признак, указываемый родовым словом, остается тем же. Таким образом у *родовых* слов *число* является формой *словоизменения.*

Число у слов, изменяющихся по *лицам: читаю, читаешь, пишу, пишем* — тоже не меняет корневого значения слова и является поэтому, как и у *родовых* слов, формой *словоизменения,* а не *словообразования.*

Итак, *число* является *словообразовательной* формой у *падежных* слов и формой *словоизменения* у *родовых* и *личных.*

25. Значение морфологических частей.

НАБЛЮДЕНИЯ.

медведь	медведище	медвежоночек
стол	столище	столик
дом	домище	домик
стул	стулище	стульчик
тарелка	тарелища	тарелочка
ложка	ложища	ложечка
кровать	кроватка	кроваточка.

ВЫВОДЫ.

Словообразовательные части слова меняют значение вещественной, *корневой части* слова. Слово *стол* называет предмет — стол обыкновенного размера, слово же стол-ик со словообразовательной частью - *ик* обозначает *маленький* стол, предмет *меньшего* размера. Наоборот, словом стол-ище называют большой стол, больше обычного. Слово стол-*овая* называет все, что *принадлежит* столу: *столовая* ложка, *столовое* белье и, кроме того, обозначает и *комнату,* где стоит *обеденный* стол; если же к слову *стол* прибавить формальную часть - *ар* (орф. *яр*), получится новое слово *столяр,* которое называет мастера, делающего столы.

Так же можно изменить слово *дом, стул, стакан* и др. слова. Если к этим словам прибавлять формальные части - *ик* или - *чик*

(домик, стулик, стаканчик),-*ище* (домище, стулище, стаканище) и пр., можно получить новые слова, уже с другим значением.

Слова, составленные из двух *корней*, называются *сложными*, напр.: водопровод, путешествие, лесоводство, садоводство и т. д.

Слова, у которых основа совпадает с корнем, называются первообразными: *дом, стул, стакан;* слова же, у которых основа сложная из *корня* и *подставки*, называются *производными*, напр.: домик, домик-а, домик-у; основа у этого слова составлена из корня дом — и подставки - ик.

Слова: *стол, стол-а́, стол-у́, стол-о́м* обозначают, называют один и тот же предмет — стол, а слово *настóльный* обозначает уже не самый стол, а то, что на столе стоит. Изменения по падежам, лицам и родам нужны для того, чтобы связать слова друг с другом в предложении, выразить их отношение друг к другу. Напр.: «У окна чулок старушка вяжет в комнате уютной» (Плещеев). «Растворил я окно, стало грустно не в мочь» (К. Р.). «Долго ль буду я под окном сидеть» (Кольцов).

Слово *окно* в этих предложениях вступает в различные отношения с другими словами: *у* и *окна, растворил* и *окно, под* и *окном*. Нельзя сказать *у* и *окном*, или *у окно*, а обязательно *у окна*, как нельзя сказать — *растворил окном, растворил окну*, а обязательно — *растворил окно*.

Формы, зависящие от других слов в предложении, называются синтактическими (от слова синтаксис — наука о сочетании слов в предложения), формы независимые от других слов в речи — словообразовательными. Почти всегда бывает, что формы словообразования могут быть одновременно и синтактическими.

Так, напр., словообразовательные формы наречия, деепричастия, инфинитива и сравнительной степени являются одновременно и синтактическими и словообразовательными: хочу *читать*, стало *светлее* и т. д.

Таким образом все морфологические части могут быть разбиты на *следующие группы:*

I. Формальные части словоизменения.

1. *Падеж* (кроме именит. падежа имен существительных).
2. *Род.*
3. *Лицо.*
4. *Число родовых* и *личных* слов.

II. Формальные части словообразования.

1. *Представка* (префикс).
2. *Подставка* (суффикс).
3. *Суффиксы* неизменяемых слов: *наречия, деепричастия* и *инфинитива.*
4. *Число имен существительных* (падежных слов).

26. Согласование, управление и примыкание слов.

НАБЛЮДЕНИЯ.

УТРОМ.

Первый резкий фабричный свисток нарушил тишину раннего утра, а вслед за ним со всех сторон города, все более беспорядочно и шумно раздались другие свистки, оравшие хриплыми голосами, точно хор чудовищных петухов с металлическими гортанями, возглашающими призыв к труду.

Громадные фабрики, длинные, черные корпуса и тонкие трубы которых мелькали во мраке рассвета среди тумана и дождя, начинали медленно пробуждаться, вспыхивая языками пламени, вздыхая клубами дыма, начинали жить и двигаться в темноте, которая еще покрывала землю.

В КУЗНИЦЕ.

Наковальни, горны, грохот,
искры, пламя, дым...
Мы проворно тянем, рубим,
плющим и дробим.
Смело, радостно и дружно
по болванкам бьем...
Из снарядной крепкой стали —
плуг и серп куем.

И. Садофьев.

ВЫВОДЫ.

Такая зависимость слов друг от друга, когда *одно* слово требует после себя определенного *падежа* или *лица*, называется *управлением:* от *нив*, от *вод*, из *труб*, швыряя *дым* и *смрад*, для *жизни*, под *грохот* и пр. После слова *от* может, напр., стоять только *род. падеж* падежного слова: *нив*, *вод;* нельзя, напр., сказать от *нивами*, от *водами* — такую неправильность мы тотчас же почувствуем, но одинаково правильно: от *нивы*, от *воды*, т.-е. с *родительным* падежом единственного числа. Также нельзя сказать — люд *бредем*, или — люд *бредешь*, а обязательно: люд *бредет*. Следовательно, форма *числа* у *падежных* и *личных* слов не *зависит* от других слов в предложении. Формы, не зависящие от других слов в предложении, называются *несинтактическими*, а формы зависящие — *синтактическими*.

Сочетание слов, при которых *два* или *несколько* слов поставлены в одинаковом *роде, числе* и *падеже,* т.-е. когда одно слово как бы *применяется* по форме к другому, называется *согласованием: хмурых* стен, *новой* жизни, *тяжкие* цепи. Таким же образом, напр., согласованы в *роде* и *числе* слова: мальчик *бегал,* девочка *собирала* цветы, воздух *чист.* В последнем случае *падежного* согласования нет, так как эти *родовые* слова не склоняются. Это согласование называется *предикативным.*

Сочетание *неизменяемых* формальных слов с другими словами в словосочетании называется *примыканием: проворно* плющим, *смело* бьем, начинали *медленно пробуждаться* и пр. В этих предложениях слово *проворно* примыкает к слову *плющим, смело* — к слову *бьем,* слова *медленно* и *пробуждаться* — к слову *начинали* и пр.

Все слова языка можно разбивать на группы по двум признакам: по форме и по значению. Школьная грамматика смешивала обе классификации вместе. Их необходимо строго разграничивать и делить слова языка по каждому признаку отдельно.

По признаку формальному (словоизменения) слова русского языка могут быть разбиты на следующие разряды:

I. Слова с формами словоизменения.

1. Слова склоняемые, без формы изменения по родам. Существительные, часть местоимений (я, ты, он и др.), часть числительных (количественные, за исключением один, два).

2. Слова склоняемые, с формами изменения по родам: прилагательные, часть местоимений (мой, этот, твой и пр.), часть числительных (один, одна, одно, два, две и все порядковые), причастные формы глагола.

3. Слова родовые, но несклоняемые (чист,-а,-о; болен,-а,-о, болел,-а,-о и пр.).

4. Слова спрягаемые. Личная форма глагола.

II. Слова с формами словообразования.

1. Наречия (суффиксальные), сравнительная степень прилагательных, деепричастие.

2. Инфинитив (неопределенная форма глагола, так называемое «неопределенное наклонение»).

III. Слова без форм словообразования и словоизменения (бесформенные).

Предлоги, союзы, междометия, частицы, «неграмматическое наречие» бессуфиксальное наречие) и пр.

Распределение слов по значению—см. § 2.

27. Спрягаемые слова.

(Глагол.)

НАБЛЮДЕНИЯ.

К ЗАВЕТНОЙ ЦЕЛИ.

Мы шагаем через бездны
к солнечным лучам.
Мир откроется чудесный
радостным очам!
Будет солнце, будет радость
и уйдет печаль...
Мы узнаем жизни сладость,
нам ли горя жаль!
Мы идем к заветной цели
мимо красных вех...
Солнце красное в тумане
мы зажжем для всех!

П. Арский.

ОКТЯБРЬ.

Октябрь *пронесся*
над Русью шквалом,
с огромной силой
в сияньи алом.

В дымящем вихре
истлели троны,
как пыль, *исчезли*
царей короны.

Метались в страхе
дворцы, чертоги,
и в прах *свалились*
былые боги.

Октябрь сильнее
грозы, вулканов,
взмутил народы
за океаном.

Октябрь в плавильне
старинный город
спаял могуче
в серп и молот.

Ф. Шкулев.

ВЫВОДЫ.

Глаголами называются слова:
1) изменяющиеся по *лицам* и *числам* (*шагаю, шагаем, открою, откроем, уйду, уйдет* и пр.) и

2) *несклоняемые* родовые слова с суффиксом *л:* пронеслась, истлела, исчезла, метались, свалились, взмутила, спаяла и пр.

Глагол обозначает *переменный* признак предмета с указанием *времени* возникновения этого признака: *шагаю, иду* и пр. (признак проявляется сейчас, в данное время); *истлел, свалился* (признак проявлялся раньше — *прошедшее время).*

Прошедшее время в русском языке выражается описательной формой, с помощью вспомогательного глагола *есмь* (спрягаемые формы этого глагола почти исчезли в современном русском языке). Изменение прошедшего времени по родам: читал, читало, читала обнаруживает в этой форме причастие (отглагольное прилагательное) прошедшего времени. Это причастие еще на глазах истории русского языка соединялось со вспомогательным глаголом есмь. На древнерусском языке сказали бы: читал есмь. С течением времени вспомогательный глагол отпал и от сложной формы прошедшего времени осталось одно причастие. Вот почему прошедшее время является глагольной, а не именной формой, несмотря на отсутствие в прошедшем времени личного изменения. Специфическим выражением глагольности является в этой форме суффикс *л.*

Глагол — слово славянского происхождения. *Глаголати* по старославянски — значит говорить, сказывать. Словами глагол, сказуемое подчеркивается основная роль этого слова в глагольном предложении. Без глагола иногда не получается речи, сказа: «В ее руках равномерно игла» («в ее руках равномерно двигалась игла»).

В каждом глаголе заключен оттенок действия. Если взять глаголы, выражающие, с логической точки зрения, так называемые состояния, легко обнаружить, что и они, так же, как и всякий глагол, выражают действие. Пешковский в своей книге «Русский синтаксис в научном освещении» (стр. 47) приводит следующие примеры, вскрывающие истинное значение глагола:

сушу —	делаю	сухим
белю —	»	белым
черню —	»	черным
веселю —	»	веселым
печалю —	»	печальным
грешу —	»	грешное
шумлю —	»	шум и т. д.

Сравните эти глаголы с фразой: «Он то и делает, что спит». Из приведенных примеров ясен смысловой оттенок глагола.

28. Вид и время.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Делаю — сделаю	мелею — обмелею
читаю — прочту	желтею — пожелтею
знаю — узнаю	говорю — заговорю
молчу — замолчу	смеюсь — засмеюсь
хочу — захочу	бегаю — пробегаю
блекну — поблекну	бегу — вбегу

РЕЛЬСЫ.

Всюду *прошли, залегли, пробежали,* кругом *опоясали* тяжелые, крепкие рельсы.

Быстрой стрелою порой *поднимаются,* в глуби туманные вдруг *окунаются,* пламенем белым *блестят - загораются* в тихих равнинах — степях.

Загудят, запоют, заунывно по свету *тоскуют* в ущельях холодные рельсы.

А. Гастев.

ВЫВОДЫ.

Глаголы *делаю — сделаю, сплю — засыпаю, блекну — поблекну* и т. д., изменяются одинаково, но их значение различно. Напр., глагол *делаю* обозначает, что действие совершается сейчас, в данный момент. Это *настоящее время.*

Наоборот, глагол *сделаю* указывает, что действие еще не началось, что оно начинается, что будет совершаться. Это *будущее время.*

Прошедшее время указывает, что действие совершалось раньше, в прошлом: *прошли* и *залегли, пробежали* и *опоясались.*

Сравните теперь прошедшее время у двух разрядов глаголов:

делаю — делал	сделаю — сделал
читаю — читал	прочту — прочитал
знаю — знал	узнаю — узнал
замолчу — молчал	замолчу — замолчал

Прошедшее время у глаголов вроде *делаю, читаю* и т. д. не указывает, закончилось ли действие в прошлом, напр. «*блестела* синева», «*пылало* солнце», но неизвестно, *перестала* или нет блестеть синева, пылать солнце. Это вид *несовершенный.*

Другие глаголы — *сделаю, прочту, узнаю, замолчу* выражают, что действие обязательно начнется, что оно еще не начиналось. Прошедшее время таких глаголов указывает, что действие в прошлом *закончилось:* рельсы *пробежали, опоясали* землю. Это вид *совершенный.*

Таким образом личная форма глаголов *несовершенного* вида обозначает *настоящее время: читаю, знаю, бегаю,* а личная форма глаголов совершенного вида обозначает будущее время: *пробегу, опоясаю, пожелтею, прочту.* У глаголов *несовершенного* вида будущее время выражается описательной формой, так называемым *будущим сложным.* Будущее сложное составляется из глагола *буду* и неизменяемой формы с суффиксом -ть (ти, чь) (инфинитива): буду *читать,* буду *говорить,* но *прочитаю, узнаю, заговорю.*

Глаголы *несовершенного* вида легко превращаются в глаголы *совершенного* вида; для этого надо прибавить к глаголам

несовершенного вида разные приставки: *-у-, на-, при-, про-, за-, до* и пр., напр., делаю-*на*делаю, *при*делаю, *про*делаю, *за*делаю, *до*делаю и пр., бегу, *за*бегу, *при*бегу, *до*бегу, *про*бегу, *у*бегу и др.

Но иногда этого перехода не получается: *хожу - прихожу, ношу - приношу, вожу - привожу* и т. д.

Кроме *приставок* вид глагола часто меняют различные суффиксы. Наиболее употребительны:

-ыва,-ива,-нашивать, поговаривать, подумывать, похаживать, хаживать, поделывать и т. д. Этот суффикс указывает на повторяющееся действие (так называемый *многократный* вид). Глаголы с этим суффиксом относятся к *совершенному* виду, *-ну: брякнуть, стукнуть, грохнуть, звякнуть* и пр. Этот суффикс иногда вносит значение *однократного* вида (совершенного). Этот же суффикс встречается у глаголов несовершенного вида: *киснуть, вянуть.*

Вид — главнейшая особенность русского глагола. Некоторые иностранные языки (немецкий, французский и др.) его не знают. В этих языках *вид* выражается с помощью описательных форм.

Интересно отметить, что прошедшее время глаголов совершенного вида очень часто употребляется в значении *настоящего* времени: «избы *загорелись*» (сейчас, теперь загорелись).

29. Повелительная форма глагола.

НАБЛЮДЕНИЯ.

ПЕСНЯ КУЗНЕЦА.

Свищут горны, воют печи,
дышат смрадом и огнем...
Ноют спины, ноги, плечи,
мы куем!
Молотками, молотами,
с перезвоном ручниками
песню кузницы поем:
Эй, *гляди* веселей!
Руби, ломай, прилаживай,
тяни, равняй, приглаживай!
Не *робей,* то и *знай*
подавай, принимай!
Стой ровнее,
цель вернее!
Сил не жалеючи,
бей!

Н. Рыбацкий.

ВЫВОДЫ.

Повелительная форма выражает просьбу, мольбу, приказание и пр. Она имеет только второе лицо единственн. и множеств. числа: *руби, тяни, равняй; рубите, тяните, равняйте.*

Значение повелительной формы может иметь и настоящее время (по форме) глаголов совершенного вида: «Умрем же под Москвой»; «пальнем-ка пулей в святую Русь»; «подзовем-ка ее, да расспросим». Для выражения просьбы и повеления к настоящему времени глаголов совершенного вида прибавляются частицы: *-ка, -же* (ж); для выражения повеления, приказа к первому лицу множественного числа прибавляется также окончание повелительной формы *-те: подзовем, подзовем-те.*

Повеление может быть выражено также и *инфинитивом* (см. § 43): *молчать! не кричать!* (с интонацией повышения). Иногда даже форма прошедшего времени может выражать приказание: «*пошел* же, торопись!»

В школьных грамматиках повелительная форма глагола называется обычно *повелительным* наклонением, но по существу повелительная форма изменяется не по лицам, а по числам. Кроме повелительного наклонения различают еще *сослагательное* или *условное,* напр., почитал бы я, погулял бы, ходил бы и т. д. По форме условное наклонение—прошедшее время с прибавленной к нему частицей бы. Эта частица — остатки когда-то употреблявшейся раньше в таких случаях глагольной формы вспомогательного глагола, напр., «рѣша отче братья умножаются, а хотели быхом поставити монастырь». (Лавр., летоп. 1051 г.). Эта глагольная форма — особый вид прошедшего времени — аорист, обозначавший прошедшее время без оттенка длительности, однократное.

30. Залог.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Сознаю	—	сознаюсь
делаю	—	делаюсь
мучаю	—	мучаюсь
склеиваю	—	склеиваюсь
повторяю	—	повторяюсь
возмущаю	—	возмущаюсь
берегу	—	берегусь.

ВЫВОДЫ.

Глаголы на *-ся* спрягаются так же, как и глаголы без *-ся,* только к окончанию каждого лица прибавляется частица *-ся* или *-сь* (сознаю-*сь,* сознаешь-*ся,* сознаете-*сь,* сознают-*ся).*

Залогом в школьных грамматиках называется способность глагола выражать направление действия. В грамматиках различается от 3 до 12-ти и больше залогов. Наиболее употребительны: *действительный* (дворник рубит дрова — действие переходит на другой предмет), *страдательный* (дом строится плотниками), *возвратный* (Саша моется — действие возвращается на действующее лицо), *взаимный* (Миша дерется с Васей) и *средний* (ветер воет — действие остается *в самом действующем предмете (?)*).

С формальной точки зрения в русском языке два залога (учение акад. Фортунатова): *возвратный* и *невозвратный*. Возвратный залог выражается частицей - *ся;* мыть — мыть-*ся,* знать — знать-*ся,* бегать — набегать-*ся* и т. д. И в смысловом отношении, если широко понимать значение возвратного залога, действительно, частицей - *ся* выражается возвращение действия на действующий предмет, даже в таких случаях, как «дом строится плотниками».

К этому необходимо прибавить, что в русском языке страдательный залог не имеет особой самостоятельной формы. Он выражается описательным путем: 1) посредством причастия с кратким окончанием в соединении с глаголом *быть,* иногда опускаемым *(я посылаем, я был посылаем),* 2) безлично — посредством глагола действительного залога в третьем лице мн. числа с присоединением винит. падежа *(меня посылают)* и 3) глагольной формой, получаемой из действительного залога через прибавление *ся* и *сь (посылаюсь).* В последнем случае значение страдательного залога эта форма получает только в предложении, таким образом и она имеет только синтактическое значение (сравн. *Богородицкий.* — «Общий курс русской грамматики», стр. 233).

Все сказанное убеждает в полной искусственности деления глаголов на залоги в наших школьных грамматиках.

Частица *ся (сь)* старый падеж возвратного местоимения. Местоимение *ся* (себя) раньше употреблялось не только позади глагола, как теперь, но и перед ним, и могло отделяться от глагола другими членами предложения; так, в Новгородской грамоте около 1262 г. читаем: «что *ся* учинило тяже, где *ся* тяже родить», или в Московской духовной Ив. Калиты: «что *ся* стала, тыми *ся* поделять сынове мои».

31. Глагольное предложение.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Река. Солнце. Костер. Ужин. Вода. Рыба. Рыбаки.

Ужинают. Закипает. Сварилась. Готовится. Горит. Блестит. Закатывается.

Река блестит. Солнце закатывается. Горит костер. Готовится ужин. Закипает вода. Рыба сварилась. Рыбаки ужинают.

ВЫВОДЫ.

Соединение спрягаемого глагола с независимым именительным падежом называется *глагольным предложением.* Глагол, как член предложения, называется *сказуемым.* Глагольное предложение представляет собой один из частных видов предложения. (Об определении предложения—см. § 7.)

Графически этот тип словосочетания может быть изображен так:

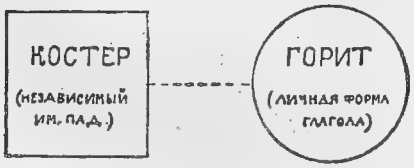


Рис. 9.

Между грамматическим и логическим пониманием предложения — громадная разница. По словам проф. Потебни, «в предложении, кроме формы, нет ничего, так что, отнявши форму, мы уничтожим предложение флективных языков» («Из записок по русской грамматике», т. 1, стр. 65). Формой грамматического предложения является сочетание спрягаемого слова и независимого от него склоняемого. Для логики каждое суждение обладает только двумя членами: то, о чем говорится в суждении, — подлежащее (субъект), и то, что говорится о подлежащем, — сказуемое (предикат). Таким образом логика в предложении «край неба дымно гас в лучах» видит две части: «Край неба» — подлежащее и «дымно гас в лучах» — сказуемое. Грамматика же рассматривает способы сочетания слов в предложении и обращает поэтому внимание на роль каждого слова в предложении: для грамматики членов в этом предложении столько, сколько в нем формальных слов. С грамматической точки зрения предложения. «солнце сияет ночью» и «солнце сияет днем» — одинаково правильны, для логики одно истинно, а другое ложно.

По вопросу об определении предложения необходимо заметить, что этот пункт науки о русском языке является наиболее спорным. У разных представителей «неграмматического» направления можно встретить самые разнообразные, противоречивые определения предложения. Еще Потебня заметил, что раз навсегда данного определения предложения и невозможно сделать: «История языка, взятого на значительном протяжении времени, должна давать ряд определений предложения» («Из записок по русской грамматике» т. I, стр. 77). Тем не менее, всматриваясь в современные формы соединения слов в предложения, Потебня главнейшим признаком считает наличие в нем спрягаемого глагола. Этот признак он неоднократно указывает («Из записок по русской грамматике», т. I, стр. 77, 78, «Мысль и язык», стр. 118 и след. и др.). Наоборот проф. Петерсон указывает, что предложение как понятие функциональное совершенно неопределимо и единственным формальным признаком предложения надо считать наличие известной интонации.

32. Имя существительное.

НАБЛЮДЕНИЯ.

1. ЧУДНЫЙ РАБОТНИК.

Скрип *машин* неугомонный;
веретен, колес *мильоны:*
все скрежещут и визжат,
и не люди их вертят.
Как по щучьему *веленью*,
пар приводит все в *движенье:*
пар молотит, *пар* и ткет,
шерсть, *бумагу*, *лен* прядет,
и узоры вышивает,
и монеты выбивает,
лес пилит, *гранит*, *хрусталь*,
масло бьет, шлифует *сталь*.

---

2. Стоит *дуб*. На дубе *двенадцать* гнезд; в каждом гнезде по *четыре* синицы; у каждой синицы по *четырнадцать* яиц; *семь* беленьких и *семь* черненьких.

3. ЗА ГРИБАМИ.

Вот мы дружною семьей — за грибами в лес: я, да он, да ты со мной — старый лес воскрес. Был он тихий темный бор, пасмурно глядел, а как наш раздался хор, весь он загудел. Закружился тенор твой, зашумел мой бас, наш товарищ фистулой подбодряет нас. Белка слушала в сосне и с размаху — прыг! Там сорока в вышине подняла свой крик. Можжевельник зашуршал. Вот там чей-то глаз: это леший пробежал, испугавши нас. Ну, товарищи, вперед, врассыпную вдруг! Тот, кто первый гриб найдет, он — мой лучший друг! Только, братцы, примечай, вот вам уговор: чтобы этот гриб, пускай, был не мухомор.

ВЫВОДЫ.

Слова, изменяющиеся по *падежам*, называются *именами существительными*.

По *значению* имена существительные можно разделить на такие группы:

а) *предметные:* машина, веретено, колесо и т. д., т.-е. обозначающие предметы. К этому же классу относятся и все другие слова, изменяющиеся подобно предметным существительным, т.-е. *стирка, краснота, желтизна, мысль, свобода* и пр. (прим. 1),

б) *местоименные: я, ты, он,* т.-е. слова, сами по себе не называющие определенного предмета, а только указывающие на него.

Словом *он*, например, можно обозначать любой предмет, так же, как в стихотворении Бальмонта и про *бор* и про *мальчика* одинаково сказано — *он* (пример 3),

в) *счетные:* пять, шесть и пр., обозначающие количество предметов.

Научная грамматика определяет имя существительное в смысловом отношении как обозначение предметного представления. Если сравнить такие слова, как *желтизна* и *желтый, белизна* и *белый,* не трудно заметить, что в словах *желтизна* и *желтый, белизна* и *белый* мыслятся одинаковые признаки, в данном случае признаки *желтого* и *белого* цвета. Но представления, возникающие в нашем сознании при словах *желтый* и *желтизна,* различны: *желтизна* цветка, *белизна* потолка, но *желтый* цветок, *белый* потолок. Когда говорят *желтый* цветок — то признак *желтого* цвета в нашем сознании неотделим от цветка, он заключен в *самом цветке,* он мыслится как его неотъемлемая принадлежность. В слове *белизна, желтизна* признак мыслится как предмет, как нечто, взятое отдельно от *предмета.* Стало быть, в имени существительном признак мыслится как предмет, как опредмеченное качество, как существо (по-латыни субстанция). Точно так же действие предмета в имени существительном — *беготня* или *стирка,* предстает в нашем сознании как нечто отдельно взятое, как опредмеченное действие, опредмеченное состояние.

Итак, имя существительное опредмечивает в нашем сознании все представления. Отсюда, конечно, нет никакой необходимости считать местоимения *я, ты, он, оно, она* отдельной от имени существительного частью речи. Ведь местоимения *я, ты, он, она, оно* также обозначают предметные представления, как и другие имена существительные.

У имени существительного одна главная форма: *падеж*. *Число* у имени существительного является формой *словообразования*, так как с помощью этой формы можно образовать новое слово с измененным оттенком значения, со значением множественности. Падеж же имени существительного — форма словоизменения.

Местоименные существительные: *я, ты, он, она, оно, они* называются *личными*, потому что с помощью их различаются лица глагола.

Кроме личных местоименных существительных есть еще местоименные существительные: возвратное — себя, и др., например, *кто, никто, ничто, что, нечего, некого*.

33. Имя существительное-подлежащее.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Желтеют поля, мокнет земля, ветер завывает—осень наступает.

Стаял снежок, ожил лужок, солнце сияет — весна наступает.

Раздался выстрел, лошадь шарахнулась, телега накренилась, и мы упали. Миша заплакал: он испугался. Мы же смеялись, и Миша успокоился. Поехали дальше.

ВЫВОДЫ.

Независимый именительный падеж имени существительного называется *подлежащим*.

Предложение, составленное из двух слов имени существительного в именительном падеже (подлежащего) и спрягаемого глагола (сказуемого), — называется простым, нераспространенным предложением.

Термин—подлежащее—точный перевод греческих слов: то гюпохейменон «подлежащее суждению». Подлежащее—обозначение предмета суждения; то, о чем судят, к чему выражают свое отношение. Сказуемое — одного корня со словами: сказать, сказывать обозначает то, что говорится о подлежащем.

Необходимо заметить, что эти термины, взятые из логической грамматики, не выясняют сути грамматического подлежащего и сказуемого. О различии между логическим сказуемым и подлежащим—см. § 31.

34. Имя существительное-дополнение.

НАБЛЮДЕНИЯ.

БАБУШКИНЫ СКАЗКИ.

Избу освещает огонек светца, зимний вечер длится, длится без конца. И начну у бабки сказки я просить, и начнет мне бабка сказку говорить. Как Иван-Царевич птицу-жар поймал, как ему невесту серый волк сыскал. Я прижмусь к старушке. Тихо речь журчит, и глаза мне крепко сладкий сон смежит.

Суриков.

ВЫВОДЫ.

Косвенный управляемый падеж имени существительного называется *дополнением* [1]).

Предложение, в котором кроме подлежащего и сказуемого есть другие слова, называется *простым распространенным.*

Школьные логические грамматики обыкновенно считают имя существительное с предлогом, отвечающее на вопросы где, когда, откуда и пр. — обстоятельствами. Так, сочетание слов «из города» отвечает на вопрос — «откуда», стало быть, это обстоятельство места. При подобном разборе забывается синтактическая роль каждого слова в предложении, откуда и получились *логические несообразности.* Как, напр., разобрать: «попал в беду»?

35. Некоторые суффиксы (подставки) имен существительных и их значение.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Дом	дамище	дамишка	до́мик
рука̀	ручища	руч'о́нка	руч'ка
сила	силища	силушка	сил'о́нка
зве́рь		зверушка	звере́нък
лошът (лошадь)		лоша̀душка	лошад'онка
зайиц	зайчище	зайчишка	зайчо́нък, за̀йкъ
изба̀	избищъ	избушкъ	изб'о́нкъ
сто́л	сталище	сталишкъ	сто́лик
бл'аха̀	бл'а̀шыща	бл'а̀шка	
	крест'иане	— крест'а̀нин	
	посел'а̀не	— посел'а̀нин	
	горожа̀не	— горожа̀нин	

ВЫВОДЫ.

Суффикс — *ище* — обозначает предметы больших, увеличенных размеров: например, борода — бородища.

Для обозначения маленьких, уменьшенных предметов употребляются суффиксы - *ец*: - *уро́д* — *уро́дьц*; - *ик*: сто́лик, за́йчик, ма́льчик; - *ица*: вадица; - *ка*: кана̀ф-ка, лаша̀т-ка, за̀й-ка.

Суффикс - *ин* обозначает *один* предмет, например, *горожане* — *горожанин.*

Пренебрежение к предмету выражается или увеличительными или уменьшительными суффиксами: *изб'-о́нка, рыб'-о́шка, мальчишка, мальчонка, Марька, Петька, Ванька.*

Уменьшительные суффиксы придают иногда слову ласковый оттенок: головушка, соловушка, Петенька, Ваничка, Ванюшечка, Петюнька, Танюшка, Танюшечка, Танюшоночек, Степанидушка и пр.

---

[1]) Все падежи кроме именительного (независимого) называются косвенными.

Изменение смысла слова путем суффиксов—одна из главнейших особенностей русского языка. Во французском языке, например, суффиксов имен существительных значительно меньше и такие предметы, как зайчище, зайчонок, зайчик, во французском языке приходится передавать описанием: зайчище — самый большой заяц, зайчик — маленький заяц, зайчонок — самый маленький заяц и т. д.

36. Родовые слова.

(Имя прилагательное.)

НАБЛЮДЕНИЯ.

КРАСНЫЙ ЗВОН.

Над селеньями, полями,
городами,
раздается
вдаль несется
переливный, звучный, медный
и *торжественно-победный*
красный звон...
Он гудит, поет, сзывает
и вещает,
что *развеян*
и *осмеян*
долгий, тяжкий, мертвый,
черный
и *кошмарный* и *позорный*
страшный сон.

И. Садофьев.

красный — кра́снъво — кра́снъму и пр.
красная — кра́снъй — кра́сную и пр.
красное — кра́снъво — кра́снъму и пр.
красен —
желт —
развеян —
осмеян —

ВЫВОДЫ.

Слова, изменяющиеся по *родам* — называются именами *прилагательными*. Имена прилагательные делятся на: а) *скло-*

няемые: смуглый, смуглую, смуглой и т. д., *веселый, поющий, пьянящий* и пр. и б) *несклоняемые: белес,-а,-о; бледен,-а-о, пуст-а,-о* и пр.

Склоняемые прилагательные называются иначе *аттрибутивными (определителями* или прилаг. - *определениями)*, а *несклоняемые — предикативными* (от слова *предикат — сказуемое* — «сказуемостные» (по выражению проф. А. М. Пешковского), т.-е. *обладающие сказуемостью* или, иначе, способные замещать в предложении глагол в роли *сказуемого*).

Среди слов, обладающих предикативным согласованием, т.-е. слов с изменениями в роде и числе, необходимо особо выделить родовые глагольные слова, так называемое прошедшее время. Эти слова однако нельзя считать прилагательными, так как они обладают значительно более сильной сказуемостью, чем обыкновенные предикативные прилагательные. Это можно наглядно показать на таком примере: *чист* — настоящее время, *был чист* прошедшее время; *читал* — прошедшее время, а сочетание — *был читал* — для современного языка невозможно.

37. Значение имен прилагательных.

НАБЛЮДЕНИЯ.

1. ЗВЕЗДЫ.

Звезды ясные, звезды прекрасные нашептали цветам сказки чудные; лепестки улыбнулись атласные, задрожали листы изумрудные. И цветы, опьяненные росами, рассказали ветрам сказки нежные и распели их ветры мятежные над землей, над волной, над утесами.

К. Фофанов.

2. СКОЛЬКО ГУСЕЙ.

Считал мальчуган гусей, что пас на лугу: «один, два, три, пять, восемь, одиннадцать». Слушала старшая сестра и говорит: — Неладно считаешь, чисел не знаешь! Давай считать вместе! Считай по порядку. Это — первый. А это который будет? — Второй. — Это который? — Третий. — А это? — Пятый. — Нет, это четвертый. Вот этот — пятый. — А этот крайний? — Шестой. — Сколько же всех стало? — Шесть. — Ну, давай снова считать!

(Из хрестоматии.)

3) Сидели ребятишки в детской и делили свои игрушки. — Это — мой барабан, — сказал Вася. — А это моя кукла, — сказала Лида. — А этот самовар и чашка и посуда — будут наши, — сказали маленькие девочки Маруся и Катя. Поделили игрушки и стали играть. Вася и Лида пошли к Марусе и Кате пить чай.

В. М.

ВЫВОДЫ.

По значению имена прилагательные можно разделить на следующие группы:

а) обозначающие качества и признаки предметов: *ясный, прекрасный, нежный* и пр.;

б) обозначающие порядок и счет предметов: *седьмой, второй, первый* — они называются *счетными* прилагательными;

в) обозначающие отношение или принадлежность одного предмета другому: *мой, твой, наш, ваш* и пр.; эти прилагательные называются *местоименными.*

Есть еще один класс прилагательных, отличающийся по значению от других — это *глагольные прилагательные* или *причастия.* (О них см. следующий параграф.)

Термин прилагательное показывает, что это слово прилагается к имени существительному для того, чтобы точнее обозначить, определить предмет. Так, например, словом *стол* обозначают стол вообще, а словами: *мой, новый, столовый, крашеный* — определяется частный, отдельный стол, взятый из класса столов. Имя прилагательное называет признак предмета, называет те отличия, с помощью которых можно определить предмет, найти его среди других сходных: имя прилагательное обозначает признаки, заключенные в самом предмете, как нечто неотъемлемо принадлежащее ему.

38. Отглагольные прилагательные.

НАБЛЮДЕНИЯ.

СТРАДА.

Я шел по меже, прислушиваясь к *доносившимся* откуда-то голосам.

Высокая, местами *спутанная* рожь, доходила до моих плеч. *Желтеющие* колосья перемешивались с сильно *пожелтевшими*, почти *осыпающимися.*

Уже начинали жать. Бабы и девушки, одетые в яркие кофты и пестрые юбки, то склонялись, то разгибались, изредка поправляя *сбившийся* платок, и иногда останавливались, чтобы расправить уставшие спины.

Серпы то и дело мелькали в воздухе, а горячее полуденное солнце играло на блестящей стали, ослепляя глаза.

Ксения М.

ВЫВОДЫ.

Имена прилагательные, образованные от глагольной основы— *пожелтевший, осыпающийся* и др., — называются *отглагольными прилагательными* или *причастиями.*

Причастия могут обозначать, как и глаголы — время: *думающий, скучающий* — настоящее время; *думавший, скучавший*— прошедшее время. Причастия, требующие после себя творительного падежа, т.-е. управляющие творительным падежом — называются *страдательными — выстроенный* плотниками, *выкрашенный* маляром.

Кроме временных форм, причастия обладают формами *вида* и *залога: носивший, приносивший, старающийся, возмущающийся* и пр.

Причастия, распространенные в современном русском литературном языке, заимствованы из старославянского языка. Русские причастия имели другие окончания: эти прилагательные частью перешли в деепричастия (см. § 42), частью сохранились, — например: *горячий, висячий, любимый* и пр.

Среди прилагательных есть довольно значительная группа, обнаруживающая свое родство с глаголом. Эта промежуточная группа с полным правом может быть отнесена и к причастию и к прилагательному. Такие прилагательные, как *кислый, тухлый, печеный, вареный, жареный,* безусловно глагольного происхождения, но в школьных грамматиках все-таки считаются не причастиями, а прилагательными. Вообще провести точных границ между прилагательным и причастием невозможно.

39. Аттрибутивное прилагательное — определение.

НАБЛЮДЕНИЯ.

ВЕСНА ИДЕТ.

Идет весна могучая,
веселая, кипучая,
прозрачная, поющая,
пьянящая, несущая
восторги, жизнь и свет.
Ее правам покорные,
журчащие, проворные,
клокочуще-бурливые,
немолчно-говорливые,
потоки с гор бегут.
Живительное, властное,
смеется солнце ясное...
Ласкает землю смуглую,
жиреющую, пухлую —
целует горячо.
Дымят поля безбрежные,
шумят леса мятежные,
эмаль небес чарует взор,
поет-звенит пернатых хор —
весне хвалу поют...
Грачи — монахи бражные,
степенные и важные,
на ветлах собираются,
о чем-то совещаются,
кричат... кричат... кричат!

И. Садофьев.

ВЫВОДЫ.

Склоняемое *зависимое* имя прилагательное, *согласованное* с именем существительным (или его заместителем) в *роде, числе* и *падеже,* называется *определением:* потоки — *журчащие, проворные, клокочуще-бурливые, немолчно-говорливые* и пр.

40. Предикативное прилагательное (несклоняемое) — сказуемое.

НАБЛЮДЕНИЯ.

ОЛЬХА.

Осень. Чащи леса.
Мох сухих болот.
Озеро *белесо.*
Бледен небосвод.
Отцвели кувшинки,
и шафран отцвел,
выбиты тропинки,
лес и *пуст* и *гол;*
только ты *красива,*
хоть давно *суха,*
в кочках у залива
старая ольха.

Ив. Бунин.

ВЫВОДЫ.

Несклоняемое (предикативное) прилагательное, *согласованное* в *роде* и *числе* с *независимым именительным* падежом, выполняет в предложении роль *сказуемого:* озеро *белесо,* лес *пуст,* ольха *красива.*

Предикативное прилагательное *среднего* рода совпадает по форме с наречием, например, *пусто, сухо* и пр. Отличить наречие от предикативного прилагательного не трудно по синтактическому признаку: *наречие не согласуется* с именительным падежом имени существительного, а *примыкает* к глаголу или прилагательному: *далеко* ходить, *весело* побежал, в комнате было *пусто, быстро* бегающий мальчик; в некоторых случаях оно *примыкает* к наречию: *страшно быстро.*

41. Суффиксы (подставки) прилагательных и их значение.

НАБЛЮДЕНИЯ.

ПРОСТЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК.

Простенький, беленький цветочек земляники выглядывал скромно из зелененькой травки. А пышный тюльпан гордо покачивал над ним своею пестренькою головкою, похожею на колокольчик. Прошло несколько дней. На месте беленького цветочка показалась красненькая ягодка, а на месте гордого тюльпана увядший стебель.

К. Ушинский.

ВЫВОДЫ.

Путем прибавления суффикса *-ейш* или *-айш* к основе имени прилагательного можно выразить преобладание какого-либо признака в предмете. Например, умн-ый — умнейший, высок-ий — высочайший. Эта особенность имени прилагательного называется превосходной степенью. Сравнительная степень выражается неизменяемыми словами, образованными от прилагательного с помощью суффиксов *-ей* или *-ее: умнее, умней, сильнее, сильней.* Подробности о сравнительной степени — см. в § 42.

Имя прилагательное, так же как и имя существительное, обладает увеличительными, уменьшительными и ласкательными суффиксами, например: беленький, развесистый, зубастый и пр.

42. Наречие.

НАБЛЮДЕНИЯ.

ВЕСНА.

Пришла весна. По мокрым улицам города, *между* навозными льдинками, журчали торопливые ручьи. Цвета одежд и звуки говора движущегося народа были ярки. В садиках, за заборами пухнули почки деревьев и ветки их *чуть слышно* покачивались от свежего ветра. *Везде* лились и капали прозрачные капли. Воробьи *нескладно* подпискивали и подпархивали на своих маленьких крыльях. Все двигалось и блестело; *радостно, молодо* было и на небе, и на земле, и в сердце человека.

Л. Толстой.

ВЫВОДЫ.

Наречия бывают двух родов: а) *суффиксальные,* т.-е. обладающие формами словообразования; они образуются с помощью суффиксов *- о, - ее: слышно — слышнее; темно — темнее; нескладно — нескладнее* и пр.; б) *несуффиксальные* (иногда их называют *неграмматическими*): *везде, между, вдруг; здесь* и пр.; у этих наречий нет *суффиксов.*

Наречия *примыкают* к *глаголу* (*нескладно* подпискивали), к *прилагательному* (*быстро* бегающий), к наречию (*страшно* быстро). Несуффиксальные наречия, кроме того, могут присоединяться и к имени существительному: *между* льдинками.

Отглагольное наречие.

НАБЛЮДЕНИЯ.

ВЕСНА.

Зима недаром злится: прошла ее пора, весна в окно стучится и гонит со двора. И все засуетилось, все гонит зиму вон, и жаворонки в небе уж подняли трезвон. Зима еще хлопочет

и на весну ворчит, та ей в глаза хохочет и пуще лишь шумит! Взбесилась ведьма злая и, снегу захватя, пустила, убегая, в прекрасное дитя. Весне и горя мало: умылася в снегу и лишь румяней стала наперекор врагу.

Ф. Тютчев.

ВЫВОДЫ.

Наречие, образованное от глагола, называется деепричастием.

Деепричастия обладают формами словообразования. Суффиксы деепричастий таковы: настоящего времени — *а, ая* (делая, играя, журча), прошедшего времени — *вши, - в* (делав, игравши, журчавши).

Деепричастие — грамматическое отглагольное наречие. У него есть формы словообразования.

Слово наречие — перевод латинского слова «адвербиум» — приглаголие.

Большинство наречий — застывшие падежи имен прилагательных и существительных, например: босиком, дома, домой, снаружи, сзади, темно, темнее и пр.

Многие наречия произошли от прилагательных. Отглагольное наречие возникло тем же самым путем, что и грамматические наречия, от причастных форм глагола. Причастия эти имели именительный падеж мужского и среднего рода в сокращенном виде: *веда, неса, мога* или *зная, веля, прося.* Все остальные падежи этих причастий имели уже другую основу, например: род. *ведуча* (ведущего — последнее заимствовано из старославянского языка, не русского происхождения), дат. пад. *ведучу* (ведущему) и т. д. Все косвенные падежи этих старых причастий постепенно исчезли из употребления, и из них уцелели только формы именит. ед. на *а*, и именит. множ. на *- учи, - чись, - вши* (едучи, крадучись, хваливши).

43. Инфинитив.

НАБЛЮДЕНИЯ.

В 1862 г. капиталисты согласились *устроить* в Англии, в Лондоне, всемирную выставку, чтобы *показать* друг другу свои товары и машины и *столковаться* насчет взаимного обмена и заказов. Французское правительство решило *послать* туда лучших рабочих, чтобы они научились у иностранцев усовершенствованным способам производства.

То же сделала и Германия.

Рабочие встретились на выставке. Сговорились. А через два года в сентябре 1864 г. в Лондоне состоялся съезд представителей рабочих разных стран. Так образовался Интернационал.

В 1889 г. съезд Интернационала решил *ознаменовать* всемирное братство рабочих особым праздником.

Днем этого праздника было назначено 1-ое мая, чтобы старый праздник весны и освобождения природы *превратить* в праздник единения трудящихся.

ВЫВОДЫ.

Неизменяемые слова, образованные с помощью одного из суффиксов: *-ть, -ться, -чь, -чься, -ти, -тись,* называются *инфинитивом (превратить, знать, превратиться, влечь, влечься, нести, нестись* и пр. под.).

Инфинитив обозначает переменный признак без отношения к какому-либо лицу и без указания времени возникновения этого признака.

Неопределенное наклонение—название, укоренившееся в нашей школьной грамматике — термин явно несостоятельный. В неопределенном наклонении нет признаков наклоняемости, т.-е. изменения по лицам. Термин —неопределенная форма несколько лучше. Неопределенное наклонение называют иногда *инфинитивом* (лат. инфинитивум — неконченный). Неопределенная форма глагола выражает действие безотносительно к предмету, как мысль, как представление действия. По своему происхождению инфинитив — застывшее имя существительное, потерявшее способность изменяться по падежам. Но в языке и до сих пор сохранилась часть имен существительных, связанных тесными узами с неопределенной формой глагола. Достаточно припомнить такие имена существительные как *печь* и неопределенная форма глагола *печь*, имя существительное *знать—знати* и неопред. форма *знать*, или неопред. форма *стать* и существительное *стать* в выражении «с какой *стати*» или в стихах Тютчева «У ней (России) особенная *стать*» Обнаруживают свою связь с неопред. формой глагола и существительные *бытье, знатье, вытье, житье* и т. д., отличающиеся от неопред. формы только флексией *е*. Таким образом неопределенная форма глагола — застывший косвенный падеж существительного.

Синтактическое значение инфинитива толкуют крайне разнообразно. В этом отношении в научной грамматике нет общепринятого учения: одни исследователи, исходя из исторического происхождения инфинитива, как имени существительного, склонны видеть в инфинитиве дополнение, так как всякий косвенный падеж имени существительного является *дополнением* (Буслаев, Некрасов, проф. Е. Ф. Будде, а за последнее время проф. Бузук); другие указывают, что толковать таким образом значение инфинитива ненаучно, так как происхождение инфинитива одно, а его значение другое: нельзя смешивать разные исторические эпохи и объяснять факты современного языка фактами прошлого. Эти исследователи склонны отмечать глагольный характер инфинитива, считать его не именной, а глагольной формой с теми же функциями и в предложении (Потебня, Овсянико-Куликовский, Пешковский). Но так как у инфинитива нет личного изменения, то в отличие от глагола - сказуемого его называют то «второстепенным» сказуемым (Потебня, Пешковский), то «составным» и «двойным» (Овсянико-Куликовский), то, наконец, «глагольным» (Богородицкий) и «инфинитивным» дополнением (Истрина). Одним из исследователей инфинитива было предложено учение, по которому инфинитив является определением; наконец, некоторые склонны считать его обстоятельством (Гусев и вначале проф. Петерсон). Но всецело под рубрику обстоятельственных слов инфинитив не подходит. Обстоятельственные слова обозначают признаки признаков, инфинитив же обозначает переменный признак без отношения к действующему лицу и без указания времени возникновения этого признака. Кроме того, в отличие от наречия и деепричастия, инфинитив может примыкать к любой части речи. Последнее обстоятельство и, кроме того, смысловое значение инфинитива заставляют признать в инфинитиве самостоятельную формальную часть речи со своеобразными функциями. Поэтому лучше всего при избрании термина, называющего синтактическую роль инфинитива, остановиться на его формальном синтактическом признаке — примыкании.

44. Неизменяемые формальные слова — примыкание.

Неизменяемые формальные слова: *наречие, инфинитив* и *деепричастие* (см. примеры выше под соответствующими рубриками) не имеют форм для выражения непосредственной связи с другими словами в словосочетании. Они примыкают в предложении к тому или иному слову: *наречие* примыкает к *глаголу, прилагательному, наречию* (деепричастию) и инфинитиву; *деепричастие* только к глаголу; инфинитив может примыкать к любой формальной категории, не исключая и самого себя (мы решили *отправиться гулять*). По своей синтактической роли все *неизменяемые формальные* слова являются *примыканием.*

Термин «обстоятельство», как логический термин, не покрывает всех случаев живого употребления наречия и тем более инфинитива, и поэтому нами не вводится. С практической точки зрения лучше остановиться на термине *примыкание,* указывающем лишь на чисто формальные отношения между неизменяемыми форменными словами и другими словами в словосочетании.

Деление слов по разрядам.

I. Слова формальные, изменяемые.

1. Слова *падежные* (имя существительное).
2. Слова *родовые:* а) *склоняемые* (аттрибутивное прилагательное); б) *несклоняемые* (предикативное прилагательное).
3. Слова личные (глагол, личная форма).

II. Слова формальные, неизменяемые.

4. Суффиксальное наречие.
5. Деепричастие.
6. Инфинитив.

III. Слова бесформенные, неизменяемые.

7. Бесформенное наречие, предлоги, союзы и междометия.

45. Замена имени существительного — подлежащего и дополнения именем прилагательным.

НАБЛЮДЕНИЯ.

От *ликующих,* праздно *болтающих, обагряющих* руки в крови уведи меня в стан *погибающих* за великое дело любви.

Некрасов.

Битый небитого везет.

Не бездарна та природа, не погиб еще тот край, что выводит из народа столько *славных,* то и знай. Столько *добрых, благородных, сильных* любящей душой посреди *пустых, холодных* и *напыщенных* собой. (Некрасов.)

ВЫВОДЫ.

Как мы уже видели в §§ 33, 34, подлежащее и дополнение выражаются именем существительным. Однако бывают случаи, когда и имя прилагательное выступает в предложении в роли подлежащего и дополнения. Это бывает тогда, когда имя прилагательное заменяет имя существительное, когда оно остается прилагательным только по форме (окончанию), а по значению заменяет имя существительное, т.-е. называет уже не признак предмета, а самый предмет.

Имя прилагательное, заменяющее имя существительное, чаще всего стоит одно, не согласуется с другим словом в предложении, напр.: «молодые шли быстро»; в предложении же «*молодые* солдаты шли быстро» оно стало определением, потому что согласовано со словом солдаты в роде, числе и падеже. Иногда прилагательное может совсем стать существительным, уже перестает обозначать качество и обозначает тот предмет, с которым чаще всего связывалось; имена прилагательные: *столовая, горничная, нищий, нищая,* фамилии на *-ов, -ев,* напр. *Петров, Сергеев* и пр., совсем перестали обозначать признаки и превратились в существительные. Около таких бывших имен прилагательных могут стоять определения-прилагательные, напр.: *похудевший больной* стоял у окна.

Имя существительное и имя прилагательное—части речи, очень близкие друг к другу. Это легко обнаружить сходством склонений имени существительного и имени прилагательного в краткой форме: добр молодец, добра молодца, добру молодцу и т. д.

Остатки этого исторического сходства еще и сейчас заметны в народных говорах. В литературном же русском языке краткие прилагательные все более и более вытесняются прилагательными в полной форме. Благодаря и формальной и смысловой близости имена прилагательные часто переходят в имена существительные, однако, только по значению, сохраняя свою прилагательную форму. Происходит это благодаря особому психическому (душевному) процессу, который называется ассоциацией идей (представлений). Все представления в нашем сознании объединяются в группы по сходству, напр., ночь—тьма; по противоположности, напр., ночь — день, белое — черное, и смежности, напр., ночь и звезды. В нашей речи-мысли имя прилагательное всегда стоит рядом с именем существительным, и в тех случаях, когда почему-либо имя прилагательное очень часто употребляется с существительным, оно может заместить связанное с ним имя существительное. Мы теперь говорим: *булочная, горничная, столовая,*

передняя и совсем не замечаем, что это — прилагательные. В начале XIX в. они еще употреблялись как прилагательные, напр., у С. Т. Аксакова встречаются выражения: «булочная лавка», «столовая комната», «горничная девушка».

Замена имени прилагательного—определения именем существительным (приложение).

НАБЛЮДЕНИЯ.

Как будто фея-невидимка, листву на землю уронив, одела лес багряной дымкой, к земле пригнула колос нив. И серп-горбун, в руках играя, под пенье песен зазвенит; падут колосья, припадая, на сердце матери-земли.

Ксения М.

ВЫВОДЫ.

Имя существительное, обозначающее — *подобно имени прилагательному — признак* или *сочетание* признаков предмета, обозначенного *другим* именем существительным в том же *предложении,* называется — *приложением.* Напр., при имени существительном *серп* в приведенном выше примере стоит приложение *горбун,* обозначающее один из *признаков* серпа. В данном примере имя существительное как бы замещает *имя прилагательное,* становится *определением.* Приложение стоит обычно в одинаковом падеже с другим, связанным с ним именем *существительным: фея-невидимка, мать-земля.*

Замена имени прилагательного именем существительным особенно часто имеет место в поэтическом стиле, как средство поэтической изобразительности. Поэтический язык стремится оживить значение слова, подновить его путем конкретизации слишком общего представления, заложенного в слове. Для этой цели особенно ценным является имя существительное, в котором признаки предмета выступают как предмет, опредмечиваются.

Некоторые писатели особенно широко пользуются такими предметными определениями. В качестве примера можно указать на Тютчева, у которого этот прием встречается особенно часто, напр., природа-сфинкс, мать-земля, природа-мать, чародейка-зима и т. под.

46. Как соединяются слова друг с другом в словосочетании.

1. *Имя существительное:* а) *подлежащее* — независимый *именительный падеж;* б) *косвенные падежи как дополнение,* управляется предлогами или формальными словами; как *приложение* ставится с другим именем существительным в *одинаковом* падеже (применяется по форме).

2. *Имя прилагательное:* а) *аттрибутивное — согласуется* в роде, числе и падеже с именем существительным подлежащим и дополнением; б) *предикативное* — согласуется с *подлежащим* в роде и числе (предикативным согласованием обладает и прошедшее время спрягаемого глагола).

Независимое *имя прилагательное*, замещающее имя существительное, вступает с другими словами в словосочетании в те же отношения, что и имя существительное, т.-е. в прямом падеже бывает *подлежащим*, в косвенных—*дополнением* (см. пункт 1).

4. Неизменяемые формальные слова: наречие, деепричастие и инфинитив *примыкают* к другим формальным словам.

Какими частями речи выражаются члены предложения.

1. Сказуемое — а) глаголом в личной форме;
   б) родовыми словами с предикативным согласованием.
2. Подлежащее — а) именем существительным в независимом именительном падеже;
   б) именем прилагательным, заменяющим имя существительное, в независимом именительном падеже.
3. Дополнение — а) именем существительным в косвенных падежах;
   б) именем прилагательным в тех же падежах, когда имя прилагательное заменяет имя существительное.
4. Определение — а) именем прилагательным, согласованным с именем существительным в роде, числе и падеже;
   б) именем существительным, согласованным с другим именем существительным в падеже.
5. Примыкание — неизменяемыми формальными словами (инфинитивом, наречием и деепричастием).

Какими членами предложения бывают части речи.

1. Глагол в личной форме — сказуемым.
2. Имя существительное:
   а) в именительном падеже — подлежащим;
   б) в косвенных падежах — дополнением;
   в) согласованное с другим именем существительным — определением.

3. Имя прилагательное:
   а) согласованное с именем существительным — *определением;*
   б) независимое, управляющее глаголом — *подлежащим;*
   в) независимое в косвенных падежах — *дополнением.*
4. Неизменяемые формальные слова — *примыканием.*

47. Бесформенные слова.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Мы возвращались домой с прогулки уже ночью. Лес спал и был полон таинственных ночных шорохов; темное, почти черное ночное летнее небо сияло крупными звездами. «Ах! какое чудное звездное небо!» — сказала Таня. Фффр! — прошуршал кто-то мимо нас, хлопая невидимыми крыльями. «Ой!» — испугалась Маша. — «Не бойся, это — летучая мышь!»

Везде в траве горели фиолетово-зеленые огоньки. «Что это такое светит в траве? а?» — спросила Таня. Мы подошли к траве, и я взял в руку маленького зелененького червячка. «Это — светлячки» — сказал я. Вдруг за нами кто-то захохотал протяжным диким хохотом: ху! ху! ху! «Ай! я знаю, это — леший!» — закричала Маруся, и девочки, позабыв все, бросились от меня вперед по дороге. «Маруся, Таня, куда вы? — закричал я, — заблудитесь!» — «Ау! — Ау!» — ответило эхо. «Мы здесь», — ответили испуганные девочки. Я даже сплюнул с досады. «Тьфу, если бы знал, ни за что не пошел бы с вами. Ужо, в другой раз и не проситесь. Ну, чего вы испугались? Ведь это сова кричала».

Наконец, среди деревьев заблистали огоньки деревни. «Ура! — мы дома!»

В. М.

ВЫВОДЫ.

Бесформенные слова делятся на группы:

1. *Предлоги* — неизменяемое слово, управляющее косвенным падежом имени существительного: в траве, по дороге, в руку и пр.
2. *Союзы* — соединительные слова: и, а, но, как, же и т. д.
3. *Бессуффиксальное* наречие — *везде, вперед, здесь* и пр. (см. § 42).
4. *Восклицания* и *звукоподражания* (междометия), выражающие отдельные чувствования: боль, страх, ужас, гнев, радость и пр., или воспроизводящие различные звуки: напр. крик зверей, птиц, насекомых и пр. Собственно, междометия не могут быть названы словами, так как не обозначают *представлений,* а служат выражением неоформившихся впечатлений или знаками эмоций.

Междометие — одного корня со словом *вметывать, метить* — этим термином называются слова, не имеющие непосредственной связи с другими членами предложения, слова, которые как бы вметываются между ними.

Термины *предлог* и *союз* обращают внимание на служебную сторону этих слов в предложении: *предлог* — слово, которое *предлагает* другому встать в определенном падеже: у окна, за окном и пр.; союз — слово объединяющее, связывающее слова в предложении (ср. союзник). Междометие — нечленораздельное выражение впечатлений. Эти выражения сохранились в языке с давних пор.

48. Замечания о сложном предложении.

НАБЛЮДЕНИЯ.

МИТЬКА.

Митька был мальчишкой и работал на кирпичном заводе: мял глину, убирал щебень, помогал обжигать и бегал в казенку.

Однажды Митька, подметая завод, шаркнул нечаянно грязной метлой по вычищенному сапогу Петра Сергеевича. Петр Сергеевич, хозяин, мужчина-медведь, посмотрел на сапог. Потом подошел к Митьке и дал «леща». Звонкая пощечина чуть не свалила Митьку, вся щека так и вспыхнула. Петр Сергеевич сел в коляску и поехал на дачу. Рабочие стали трунить над Митькой.

— Что, съел?

— Вкусно, поди!

— Беги, попроси еще!

Митька стоял без слов. Он даже не поправил рваного картуза, *который* съехал на нос и прикрыл глаза. И только после того, *как* рабочие перестали дурить, Митька присел к клетке обожженного кирпича, *откуда* его никому не было видно, и горько заплакал.

П. Орешин.

ВЫВОДЫ.

Сочетание нескольких простых предложений называется *сложным* предложением.

Предложения соединяются друг с другом посредством:

а) *союзов — и, да, но, хотя, пока, едва* и т. д., напр. — «Митька был мальчишкой *и* работал на кирпичном заводе»;

б) *местоименных прилагательных: который, какой, чей, что* и т. д., напр. — «Он даже не поправил рваного картуза, *который* съехал на нос»;

в) *наречий — когда, где, куда, откуда, везде* и пр.: «Митька присел к клетке обожженного кирпича, *откуда* его никому не было видно»;

г) *деепричастий:* «Однажды Митька, *подметая* завод, шаркнул метлой по сапогу хозяина»;

д) *прилагательных* (аттрибутивных): «я встретил мальчика, *бежавшего* по улице»;

е) без *союзов* и *соединительных* слов: «звонкая пощечина чуть не свалила Митьку, вся щека так и вспыхнула».

В школьных учебниках соединение предложений обычно различалось по принципу подчинения и сочинения. Подчинением обычно называют такое сочетание предложений, при котором одно из предложений подчинено другому, главному, как бы отвечает на вопрос, поставленный в главном предложении: «Когда я прихожу из школы домой, я обедаю». «Я обедаю»—главное предложение, потому что оно ставит вопрос: когда я обедаю? «Когда прихожу из школы домой»—придаточное, отвечающее на вопрос.

Наоборот, предложения называются сочиненными, когда они в отдельности не теряют своей самостоятельности, напр.: «Петр Сергеевич сел в коляску и поехал на дачу». Но с формальной стороны различия между сочинением и подчинением нет. Эти различия не формальные, а психологические. Многие из современных лингвистов считают вообще вопрос о подчинении и сочинении несуществующим для научной грамматики (Петерсон, Дурново).

В самом деле, изощренность школьного учения о подчинении и сочинении предложений доходила до высших пределов, до абсурда.

В школьных грамматиках подчинение в сложном предложении всегда классифицируется по рубрикам: определительное, дополнительное, обстоятельственное и пр. предложения. Некоторые ученые, напр. проф. В. А. Богородицкий, приходят, однако, к выводу, что между основными членами предложения и способами соединения главного и придаточного нельзя найти сколько-нибудь полного параллелизма, который бы давал право классифицировать придаточные предложения по признаку основных членов предложения. Вот почему классификации школьных грамматик страдают крайней искусственностью.

49. Безличные предложения.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Вечереет.
Слегка *морозит.*
Смеркается.
Не спится.

ВЫВОДЫ.

Предложения, в которых нет *подлежащего,* а *сказуемое* выражено *безличной глагольной* формой, называются *безличными*: нельзя, напр., сказать — *я вечереюсь, я сплюсь* и пр.

Подлежащим в предложении в роде *морозит, смеркается*— является корень этого слова, обозначающий существо явления, а окончание 3 лица ед. числа дает характер сказуемости этому слову. Таким образом безличные предложения представляют собой особый тип предложения, в котором подлежащее и сказуемое слиты в одном слове.

50. Неопределенно-личные и безглагольные предложения.

НАБЛЮДЕНИЯ.

ПОЖАР.

Глухою ночью мимо моего окна вдруг раздался топот бегущих ног, и чей-то испуганный голос завопил во всю силу легких:

— Пожар! Караул! Горим!

Я быстро оделся и вышел на улицу. Горело у соседа. Было светло как днем, и вся противоположная сторона улицы была ярко освещена заревом пожара. Отовсюду бежали люди, испуганные, с заспанными лицами.

— Берегись! — закричал чей-то зычный голос. Во весь опор мчались пожарные в медных касках. Огонь завывал, трещало дерево, плясало пламя, над деревьями летали красными комками испуганные голуби.

— Батюшки! Матушки! Родимые! — всхлипывал старушечий голос.—Все, как есть, все сгорело! В чем была, в том и выскочила!

Стаи птиц. Дороги лента. Повалившийся плетень. С отуманенного неба грустно смотрит тусклый день. Ряд берез и вид унылый придорожного столба. Как под гнетом тяжкой скорби покачнулася изба... Полусвет и полусумрак, и невольно рвешься вдаль, и невольно давит душу бесконечная печаль.

ВЫВОДЫ.

Предложения, выраженные одними именами существительными и прилагательными в роли подлежащего и второстепенных членов без *спрягаемого* глагола — сказуемого, называются *безглагольными:* «стаи птиц», «дороги лента», «Пожар!» и т. д.

Предложения, в которых есть глагольное *сказуемое,* но нет *подлежащего,* так как оно неизвестно или для словосочетания безразлично, называются *бессубъектными* или *неопределенно-личными:* «берегись!», «горим!». Бессубъектные предложения необходимо отличать от предложений, в которых одной глагольной формой выражено и *подлежащее* и *сказуемое:* «пишу, читаю без лампады».

51. Отрицательные предложения.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Вася, пойдем гулять! — Я не пойду гулять.—Почему? — Мы еще не обедали. — А что ты сейчас делаешь? — Книжку читаю: Робинзона Крузо.—Я не читал этой книжки! Она интересная?— Очень: у меня даже нет никакой охоты гулять. **В. М.**

ВЫВОДЫ.

Предложения, в которых перед сказуемым стоит отрицание, называются отрицательными. Отрицательное предложение указывает на отсутствие какого-нибудь признака у подлежащего. «У меня нет охоты гулять». «Я не читал этой книжки».

Отрицание выражается отрицательными частицами *не* и *ни* и местоименными существительными и прилагательными: *никто, ничто, никакой, ничей;* наречиями: *нисколько, никогда, нигде* и пр.

Нет — отрицательный глагол *не есть.*

52. Неграмматическое подлежащее и дополнение.

НАБЛЮДЕНИЯ.

В большом городе, на шумной центральной улице открыли зверинец. В тяжелых железных клетках, за толстыми стальными решетками сидели звери: слоны, леопарды, тигры и много мелких животных. В клетках поменьше — вертелись юркие мартышки. Крупные шимпанзе [1]) потрясали своими мохнатыми лапами прутья решетки, львы безостановочно ходили взад и вперед по своим клеткам, зеленый какаду [2]) качался у самого потолка; в маленьких клетках порхали колибри [3]); словом, все население зверинца двигалось, шумело, кричало.

ВЫВОДЫ.

В тех случаях, когда подлежащее и дополнение выражены бесформенными словами, напр.: *вчера, сегодня, какаду, колибри, манто, ландо* и пр., подлежащее и дополнение называется неграмматическим.

Бесформенные слова не имеют форм словообразования и словоизменения, напр. манто (имен. пад. манто, родит. — манто, дат. — манто и т. д.), и потому не могут выражать грамматическим путем отношения между словами в предложении.

Неграмматическое подлежащее может быть выражено и неопределенной формой глагола, напр.: «Возбуждать любопытство — сильно льстило его самолюбию». «Проводить целые часы в его обществе, быть с ним наедине, слушать его рассказы — стало для меня истинным наслаждением» (Тургенев).

---

[1]) Порода обезьян.
[2]) Попугай.
[3]) Маленькие птицы тропических стран.

Неграмматическое сказуемое.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Я кричать, я *звать* — не идет!
Братья *плакать*, *горевать*, а я не тужу, да песни пою.
Муж в поле *пахать*, а жена руками *махать*.

ВЫВОДЫ.

Сказуемое, выраженное неопределенной формой глагола, называется неграмматическим: неграмматическим оно называется потому, что выражается неизменяемой формой, в которой отсутствует указание на лицо.

53. Вводные слова и предложения.

НАБЛЮДЕНИЯ.

КОШКА И ГОЛУБИ.

Эту, быть может, не совсем правдоподобную историю я слышал от одного своего знакомого.

У одной кошки, кажется где-то на чердаке, вывелись котята. Тут же под крышей жили голуби. Казалось бы, кошка и голуби — заклятые враги, но кошка, голуби и котята, как это ни странно, мирно уживались под одной кровлей. Мать, увлеченная семьей, не обращала, быть-может, никакого внимания на голубей, котята весело играли с голубями: носились по чердаку за летавшими птицами, мурлыкая, отдыхали рядом с голубями.

Но вот подросли котята, и их перевели вниз, в комнаты. И, можете себе представить, кошка скучала и, наконец, вероятно, не вынесла одиночества, передушила всех голубей и по одному перетащила вниз, котятам.

Мне кажется, что она не сознавала, по всей вероятности, что лишает их жизни. Быть-может, она вежливо приглашала их спуститься добровольно: пожалуйте, дескать вниз, а голуби не поняли. Но, как рассказывали, кошка сильно была удивлена, что голуби перестали играть с ее детьми.

В. М.

ВЫВОДЫ.

Слова и предложения, не входящие в состав другого предложения, а только придающие предложению разные оттенки: просьбы, уверенности, предположения и т. д., называются вводными словами и предложениями.

Вводные слова и предложения выделяются в словосочетании более низким голосовым тоном и более спокойной, ровной, без повышений интонацией:

голуби и котята | как это ни странно | мирно уживались.

54. Спряжение.

НАБЛЮДЕНИЯ.

Настоящее время.

нис-у́	виз-у	ид-у	сиж-у́
нис'-о́ш	виз'-о́ш	ид'-о́ш	сид-и́ш
нис'-о́т	виз'-от	ид'-о́т	сид-и́т
нис'-о́м	виз'-о́м	ид'-о́м	сид-и́м
нис'-о́те	виз'-о́те	ид'-о́те	сид-и́те
нис-ут	виз-ут	ид-ут	сид'-а́т
лубл'-у́	хаж-у́	су́н-у	
л'уб-иш	хо́д-иш	су́н-иш	
л'уб-ит	хо́д-ит	су́н-ит	
л'уб-им	хо́д-им	су́н-им	
л'уб-ите	хо́д-ите	су́н-ите	
л'уб-ът	хо́д'-ът	су́н-ут	

ВЫВОДЫ.

Окончания *настоящего* времени у глаголов *одинаковы*. По основе настоящего времени глаголы делятся на два класса: *первый* с суффиксом ё (-о). Этот суффикс появился благодаря звуковому изменению из более раннего *е*: нис'-о́ш, виз'-о́м, ид'-о́-ш и пр.; второй класс обладает суффиксом *и*: сид-и-ш, л'уб-иш. Третье лицо множественного числа у этих классов имеет разные окончания: у первого — ут (везут, несут, зна́й-ут), у второго ат (л'уб'-ът, сид'-а́т, мал-ча́т).

В некоторых глаголах оба спряжения смешиваются: они частью спрягаются как глаголы на *и*, частью, как глаголы на *е:* биг-у, биж-иш, биж-ым, биж-ыте, биг-ут; третье лицо множеств. числа, как у глаголов на *е:* суну, сун-иш, сун-ите, но сун-ут.

В последнем случае глагол *суну* спрягается как глаголы на *и*, за исключением третьего лица множ. числа *сунут*. Исконная форма в этом глаголе *е*: суну — сун-ешь: здесь случай фонетического изменения: суффикс *е* в этом глаголе находится в слабом неударяемом положении и по закону переходит в гласный *неполного* образования по количеству и качеству звука, близкий к *и*.

Для орфографических целей необходимо уметь различать эти классы глаголов. Спряжение легко определить по основе инфинитива.

Торгов-а-ть	торгу-ёшь
крич-а-ть	крич-ишь
колеб-а-ть	колебл-ешь
свист-е-ть	свист-ишь
свист-а-ть	свищ-ешь
смотр-е-ть	смотр-ишь
плев-а-ть	плю-ешь.

Приметы у этих глаголов *а* и *е* исчезают в настоящем времени, но слог перед приметой у одних глаголов в настоящем времени не изменяется, у других изменяется: напр., *торгов — торгу, колеб — колебл.* Это изменение бывает только у глаголов с приметой на *е*.

Будущее время.

я *буду читать,*	ты *будешь читать*
он *будет читать,*	мы *будем читать* и пр.

Специальной формы будущего времени в русском языке нет. Так называемое *будущее сложное — буду читать, буду говорить* и т. д. представляет собой соединение инфинитива, образованного от глагольной основы спрягаемого глагола с вспомогательным глаголом в будущем времени: *буду*.

Сложное будущее время бывает у глаголов *несовершенного* вида.

Будущее простое (по форме — настоящее время глаголов совершенного вида): расскажу, прочту, сделаю и т. д. Значит, настоящее время глаголов *совершенного* вида употребляется в значении *будущего времени*.

Интересно отметить, что иногда одна и та же форма может в словосочетании выполнять функции то *настоящего*, то *будущего* времени: «я женю сына», «я на днях женю сына».

Прошедшее время.

1. Я нес, несла, несло.	1. Мы несли.
2. Ты нес, несла, несло.	2. Вы несли.
3. Он нес, несла, несло.	3. Они несли.

Прошедшее время не спрягается. Оно изменяется в единственном числе по родам. Если нет личных местоимений, у прошедшего времени нельзя определить лица.

Спряжение глаголов.

Ем и дам.

1. я *ем, дам*	1. мы *едим, дадим*
2. ты *ешь, дашь*	2. вы *едите, дадите*
3. он *ест, даст*	3. они *едят, дадут.*

Глаголы *ем* и *дам* раньше имели другую основу в единственном числе, чем теперь. Старая основа этих глаголов сохранилась во множественном числе — *ед, дад*. Раньше эти глаголы

имели ту же основу и в единственном числе: старосл. *имь* из праславянской [1]) формы *ядмь*, старосл. *дамь* из праславянской формы *дадмь*.

Быть.

Глагол *быть* имеет особое спряжение.

Настоящее время от этого глагола теперь не употребляется. 3-е лицо единственного числа — *есть*. В канцелярском языке, в официальных бумагах, сохранилось третье лицо множественного числа — *суть*, но оно теперь даже в официальных бумагах употребляется редко. *Есть* — превратилось теперь в неизменяемое, бесформенное слово. Прошедшее время — я *был*, мы *были*. Будущее время — я *буду*, мы *будем*. Повелительная форма — *будь*, *будьте*.

На примере «глагола» *быть* можно познакомиться с жизнью языка. Между формами слов в языке и самыми словами идет беспощадная борьба за существование. В результате, слова, оказавшиеся слабыми, вымирают, исчезают из живого языка, оставляя после себя память в отдельных формах, случайно сохранившихся. Таким обломком прошлого является и слово *есть*. Спрягаемое слово *быть* в прошлой жизни русского языка имело все формы настоящего времени. Настоящее время этого глагола спрягалось раньше так:

1. я есмь	1. мы есмы
2. ты еси	2. вы есте
3. он есть	3. они суть.

Эти формы употреблялись раньше в прошедшем времени в значении вспомогательного глагола: я *читал есмь*, я *знаю есмь*, вы *знали есте* и пр. С годами эти формы употреблялись все реже и реже и, наконец, совсем исчезли. Так исчезли формы настоящего времени глагола *быть?* в языке.

55. Склонение имен существительных.

НАБЛЮДЕНИЯ.

(См. таблицу на стр. 83.)

ВЫВОДЫ.

Разница между склонениями существительных незначительна. Различия между окончаниями заметны главным образом в единственном числе. Во множественном числе разницы в окончаниях падежей, за немногими исключениями, нет. Различаются только падежи *родительный* и *винительный*.

---

[1]) Праславянским языком называется язык, гипотетически восстановляемый путем сравнения всех современных славянских языков. Этот язык относят ко времени, когда все славяне были одним народом и говорили на одном языке. Точно сказать, когда была эта эпоха, невозможно, но известно, что уже 1000 лет тому назад славяне говорили на разных языках.

Женск. род.	Женск. род.	Мужск. род.	Мужск. род.	Средн. род.	Мужск. род.	Средн. род.	Женск. род.	Женск. рода.

Единственное число.

И. лис-а	йаблън'-а	гвос'т'	бык	висл-о	слу́чъй	тирп'э́н'й-э	ос'	т'э́н'
Р. лис-ы́	йаблън'-и	гваз'д'-а	бык-а	висл-а	слу́чъй-а	тирп'э́н'й-а	ос'-и	т'э́н'-и
Д. лис'-э́	йаблън'-э	гваз'д-'у	бык-у́	висл-у́	слу́чъй-у	тирп'э́н'й-у	ос'-и	т'э́н'-и
В. лис-у́	йаблън'-у	гвос'т'	бык-а	висл-о	слу́чъй	тирп'э́н'й-э	ос'	т'э́н'
Т. лис-ой	йаблън'-эй	гваз'д'-ом	бык-ом	висл-ом	слу́чъй-эм	тирп'э́н'й-эм	ос'й-у	т'э́н'й-у
П. (о) лис'-э́	йаблън'-э	гваз'д'-э	бык'-э́	висл'-э́	слу́чъй-э	тирп'э́н'й-и	ос'-и	т'э́н-и

Множественное число.

И. ли́с-ы	йаблън-и	гвоз'д'-и	бык-и́	в'осла	слу́чай-и		ос'-и	т'э́н'-и
Р. ли́с	йаблън'	гваз'д'-эй	бык-оф	в'осьл	слу́чай-эф		ос'-эй	т'э́н'-э́й
Д. ли́с-ъм	йаблн'-ам	гвоз'д'-и	бык-ам	в'осл-ам	слу́чай-ам		ос'-ам	т'э́н'-ам
В. ли́с	йаблън'-и	гвоз'д'-и	бык-оф	в'осл-а	слу́чаи		ос-и	т'э́н'-и
Т. ли́с-ъми	йаблън'-ами	гвазд'-ами	бык-ами	в'осла-ами	слу́чай-ами		ос'-ами	т'э́н'-ами
* П. (о) ли́с-ъх	йаблън'ах	гваз'д'-ах	бык-ах	в'осл-ах	слу́чай-ах		ос'-ах	т'э́н'-ах

По словоизменению имена существительные можно разделить на три группы:

I. Имена существительные женского рода на — *а* (лис-*а*, йа́блън'-*а*, вад-*а̀*, т'о́т'-*а*).

II. Имена существительные женского рода на мягкий согласный (с отрицательным окончанием), например, т'эн' (тень).

III. Имена существительные мужского рода на твердые и мягкие согласные звуки и среднего рода на *о* и *э:* гвос'т' (гвоздь), бык, ко̀н' (конь), висло̀, по̀л'э.

Различают еще твердое и мягкое склонения. Твердым называют склонение слов, основа которых оканчивается на твердый согласный звук (нив-а, раб, сел-о), мягким — склонение слов, основа которых оканчивается мягким согласным (буря, путь, кость, поле, ружье). Не трудно убедиться, что это различие совершенно неосновательно. Между твердым и мягким склонением нет различия. Это различие склонений плод буквенного анализа слов. Звуковой анализ обнаруживает полную тождественность твердого и мягкого склонений. Известно, что орфографические *я, ю* обозначают в некоторых случаях смягчение предшествующего согласного перед *а, у*.

И.	Нив-а	з'эмл'-а̀
Р.	нив-ы	з'эмл'-и
Д.	нив'-э	з'эмл'-э
В.	нив-у	з'эмл'-у
Т.	нив-ой	з'эмл'-о̀й
П.	нив'-э	з'эмл'-э.

Так же и во множественном числе. В справедливости изложенного не трудно убедиться на совершенно простом опыте: стоит только продлить произношение конечного гласного в словах земл'-а̀, зѐмл'-у, как орфографические *я, ю* распадутся совершенно явственно на смягченный *л'* и звук *а* и *у*, следующий за ним.

Необходимо заметить, что окончания падежей в одном и том же склонении иногда несколько видоизменяются в зависимости от положения флексий относительно ударения (см. *ударение*).

И.	лис-а̀	шку́р-ъ (шкура)
Р.	лис-ы́	шку́р-ы
Д.	лис'-э́	шку́р'-ь
Т.	лис-о̀й	шку́р-ъй
П.	лис'-э́	шку́р'-ь.

Более редкие типы склонения имен существительных.

Единственное число.

И.	время	дитя	мать
Р.	времени	дитяти	матери
Д.	времени	дитяти	матери
В.	время	дитя	мать
Т.	временем	дитятей	матерью
П.	времени	дитяти	матери.

Так же, как слово *время*, склоняются имена существительные, оканчивающиеся на *мя: бремя, стремя* и др.

Склонение приведенных выше слов представляет собой остатки старых основ на согласный звук, когда-то существовавших в языке, например, старосл. *камы* (русск. камень) и др.

Сюда же относится склонение слов в роде: *чудо — чудеса, небо — небеса* и т. д.

Русский язык создавался путем очень долгого исторического процесса. За свою очень долгую жизнь, которая измеряется тысячелетием, русский язык не оставался в одном, застывшем положении, а, наоборот, все время медленно, незаметно изменялся. Но несмотря на эти изменения, часть старых звуков и форм в русском языке сохранилась. Первый письменный памятник собственно русского языка сохранился только от XI века; это знаменитое, разностороннее теперь уже изученное, евангелие, написанное для посадника Остромира в 1056—1057 гг. диаконом Григорием, новгородцем по происхождению. Однако, путем сравнения современных русских наречий, славянских языков и, наконец, языков индоевропейской семьи: латинского, греческого, немецкого, французского и др. можно создать приблизительную картину прошлого состояния языка. Это сравнение обнаружило в жизни русского языка следующие эпохи: *прарусскую* эпоху (когда русский язык еще не распался на отдельные наречия), *общеславянскую* эпоху (когда все славяне говорили одним общим языком), *литовскую* и, наконец, *общеиндоевропейскую* эпоху.

Так, сопоставляя старосл. *влъкъ* с литовским *вилкас*, санскритским *vrkas*, греч. *мѣкос*, лат. *лупус*, можно воспроизвести индоевропейскую форму этого слова, звучащую приблизительно в виде: **улкʷа⁰с;* сравнивая русское *волк*, болгарское *вълк*, сербское *вук*, польское *вилк*, чешск. *влк* и пр. — можно восстановить праславянскую форму этого слова, приблизительно в виде *вълк. Следовательно, слово *волк* пережило такие изменения: волк—волкъ—влъкъ—вьлкъ—вьлкъс—вьлкос и т. д. до праиндоевропейской формы этого слова в вид **улкʷа⁰с.*

Эти влияния вековой истории языка заметны и на современном русском склонении. Осмысление процессов, происходящих сейчас в русском склонении, невозможно без исторической справки. Эти процессы можно охарактеризовать как стремление уничтожить различие между отдельными классами склонения. Сравнение русского склонения со старославянским и праславянским склонением дает право сказать, что русский язык уже значительно сблизил все склонения между собой.

Праславянский язык знал шесть главных типов именного склонения:

1. Склонение на — *ā* (долгое) старосл — *вода* — *земл*ю.

2. Склонение — на *ȳ* (долгое) старосл. — *свекры, свекръве;* исконный гласный этой основы был *у*, изменившийся на праславянской почве в звук *ы* (срв. лит. *сунус* и русск. *сын);* форма *свекръве* в сочетании *ъв* перед гласным *е* обнаруживает происхождение этого *е* из *у* перед гласным *е, у* и *в* губные звуки).

3. Склонение на — *ŭ* (краткое) старосл. — *сынъ, медъ*. Конечное *ъ* в этих словах явилось в результате сокращения краткого *у* в *ъ* (гласный неполного образования, короче нормального краткого, близкий к *о* или *у*): срв. стрсл. *медъ* с литовск. *мэдус* (напиток), в последнем слове ясно выступает *у* исконное.

4. Склонение на *и* (краткое) — *кость. Кость,* из прежней формы *костис — костьс — кость,* в которой, еще до отпадения конечного согласного и обнажения гласного ь, гласный *и* стал сокращаться и перешел в гласный неполного образования *ь (и* очень краткое).

5. Склонение на — *о* (краткое) — *волк*. *Ъ* уже по известному нам закону из *о* (краткого); с конца этого слова также отпал конечный *с*: срвн. лит. *вилкас,* готск. *вульфс,* где *с* еще сохранился.

6. Склонение на согласный—*камы, слово,* при родит. падежах *камен-е, словес-е,* где уже ясно выступает согласная основа этих слов: *камен-словес-*. *Слово* из более раннего *словос,* где *с* конечный отпал уже по известному закону (ср. выше *волк* из *вьлкъс).*

Все эти склонения могут быть подразделены на *три* главные типа: долгое склонение (с основой на долгий гласный), краткое с основой на краткий гласный *-у, -и, -о,* и склонение с основой на *согласный* звук. Из этих типов склонений в более или менее полном виде сохранились в русском языке основы на *-а* (наиболее многочисленный класс слов), основы на *-о* (типа *волк*) и до известной степени основы на *-i* (типа *кость)* в именах женского рода, значительно подпавших под влияние основ на *а*. Наиболее сильное влияние основ на *а* сказалось на *множественном* числе (срв. старосл. слово *црькы*—род. *црькъве,* с основой на гласный *у,* которое в русском языке, как и в старославянском, склонялось по типу *жена (церквам, церквами, церквах).* Из остальных типов сохранились лишь скудные остатки *(мать, дочь, дитя* и пр.), проникшие в склонение трех уцелевших групп. Причины этого явления лежали в особом душевном процессе, который называется *аналогией.* Между разными типами склонения говорящие искали сходства и от этого сходства отдельных форм шли к полному слиянию с другими формами, где эта разница еще замечалась. Так, например, раньше основы на *о* краткий (старосл. *тож,* лат. *такас)* и на *у* (краткий) *(сынъ)* различались по звукам: слово *тож* звучало как *тожос,* а слово *сын* как *сунус.* В это время, следовательно, окончания у слов *тожъ* и *сынъ* были разные: *ос* и *ус.* Краткие *о* и *у* перешли затем в гласный неполного образования *ъ* и окончания *у* этих слов изменились: *тожъс* и *сынъс.* После отпадения глухого конечного *с* они стали оканчиваться совершенно одинаково: *тожъ* и *сынъ.* Различие исчезло и склонение этих слов стало быстро смешиваться: слово *сын* стало склоняться как слово *тож,* потому что слов с основой на *о* в языке было больше, чем с основой на *у.* Победила более многочисленная, более сильная группа. И вместо дат. падежа *сынови,* стало *сыну,* как *тожу* и т. д. (Но во множеств. числе в литер. языке *сыновья,* в народном аналогия последовательнее — *сыны).*

Таким образом, с исторической точки зрения, русское именное склонение может быть разбито на три склонения: I — на *-а (я)* и женск. рода на *-ь,* II — мужск. рода с обнаженной основой, *-ь* и *-й,* и среднего рода на *о, -е* и III — остатки прежнего склонения на согласный.

Остатки старых падежей и двойственного числа в русском языке.

Предложный падеж образовался из особого падежа, который и теперь еще встречается в *живой речи*. Например: «Есть наслаждение в бою и смертной бездны на краю» или: «доктор принимает на дому». Это остатки падежа, который указывал на место, где совершалось действие и потому назывался *местным*. Раньше все падежи употреблялись без предлогов; раньше так и говорили: «столѣ», «городѣ», «Кыевѣ», вместо: «в столе», «в городе», «в Киеве». Этот предлог стал прибавляться к местному падежу позже. В языках индоевропейской семьи, например во французском, английском, немецком, в которых окончания падежей уже потерялись (например, в английском языке совсем нет склонения), падежные отношения передаются с помощью предлогов. Например, во французском: предлог *дю* и *пэр* (отец) значат — отца *(дю пэр)*, *о пэр* — отцу, *пар ле пэр* — отцом и т. д.

К падежам обыкновенно совершенно неправильно причисляется *звательная форма*, употребляемая при обращениях. Эта форма в языке уже более не употребляется. Она сохранилась только в белорусском и украинском языках: *чоловіче! сынку! мамо!* Помимо единственного и множественного числа, в древнерусском языке было еще двойственное число, которым обозначалось *два* предмета. Остатки двойственного числа сохранились при числительных *два, оба* и распространились на числительные *три, четыре*. Мы говорим *два шага, два ряда, два раза*. Для женского рода формы двойственного числа должны были бы звучать на *ѣ* или *и*.

Таким образом процессы, происходящие в живом языке, далеко не так просты, как кажется, и то, что школьная грамматика считает исключением, есть явление совершенно законное. Эти процессы и изменения в языке происходили и будут происходить, пока жив язык.

Склонение местоименных существительных.

Местоименные существительные склоняются иначе, чем другие существительные.

Личные местоименные существительные.

И.	я [1])	ты	он оно,	она
Р.	меня	тебя	его	ее
Д.	мне	тебе	ему	ей
В.	меня	тебя	его	ее
Т.	мной	тобой	им	ею (ей)
П.	(обо) мне	(о) тебе	(о) нем	(о) ней.

[1]) Я — бесформенное слово.

Множественное число.

И.	мы	вы	они
Р.	нас	вас	их
Д.	нам	вам	им
В.	нас	вас	их
Т.	нами	вами	ими
П.	(о) нас	(о) вас	(о) них.

Местоименное существительное *я* — бесформенное слово, но в нашем сознании оно твердо связано со всеми косвенными падежами личного местоимения: меня мне, мною и т. д., поэтому его соединяют с этими словами.

Местоимения он, она, оно, как изменяющиеся по родам, должны были бы перейти в другой разряд слов, но в виду того, что эти местоименные существительные всегда обозначают предмет нашей мысли, их необходимо включить в состав *имен существительных*. На-ряду с этим существительным стояло еще прилагательное *оный, оная, оное,* теперь в литературном языке почти исчезнувшее и удержавшееся только в канцелярских бумагах.

Местоименное склонение интересно в том отношении, что оно менее изменилось, чем именное. Славянские формы личных местоимений, подобно формам местоимений других индоевропейских языков, отличаются от именного склонения колебаниями основы: *я, мне, меня, нас, ты, тебе, вы, вас* и т. д.

Родит. падеж (он же и вин.) в древне-русском языке звучал как *мене, тебе.* Под влиянием именного склонения мужского рода на *а* (хлеба, коня) родит. падеж стал также оканчиваться на *а*: *меня, тебя* и возвр. *себя.*

Склонение возвратного местоименного существительного

С е б я.

И.	—
Р.	себя
Д.	себе
В.	себя
Т.	собою
П.	(о) себе.

Интересно, почему возвратное местоимение *себя* не имеет именительного падежа. Именительный падеж, как нам известно, называет предмет сам по себе, без отношения к другим предметам мысли. Косвенные же падежи выражают эти отношения, например, «сад около дома». В этой форме родительным падежом выражено отношение дома к саду. Но мы можем относить и себя, как предмет мысли, не только к другим предметам,

но и к самим себе, например, «я жалею себя», «я думаю о себе». В этих предложениях мы представляем себе наше «я», как нечто постороннее, о ком можно пожалеть, подумать и т. д. Сравните, например, фразы «я думаю о себе», «я жалею себя», с фразами «я думаю о доме», «я жалею нищего». Ясно, что возвратное местоимение может выражать только отношения косвенных падежей, так как именительный падеж этого местоимения, как название самого меня, как предмета, должен совпасть с местоимением *я*. Возвратным местоимение *себя* называют потому, что с помощью этого местоимения обозначали возвращение действия на действующий предмет, например: *я моюсь* = я мою себя, я печалюсь = я печалю себя.

Склонение остальных местоименных существительных.

И.	кто	что	никто	ничто
Р.	кого	чего	никого	ничего
Д.	кому	чему	никому	ничему
В.	кого	чего	никого	ничто
Т.	кем	чем	никем	ничем
П.	(о) ком	чем	ни о ком	ни о чем.

Местоименные существительные склоняются иначе, чем обычные существительные. По своему склонению местоимения довольно близко подходят к праславянским окончаниям. Однако, с точки зрения синтактической, роли слова в связной речи — мысли, их удобнее всего включить в состав имен существительных. В предложении личные местоимения не отличаются от имен существительных, выполняя роль подлежащего и дополнения.

Склонение счетных существительных.

Счетные существительные с мягким согласным на конце склоняются так же, как соответствующие имена существительные женского рода.

И.	пять	семь	тетрадь
Р.	пяти	семи	тетради
Д.	пяти	семи	тетради
В.	пять	семь	тетрадь
Т.	пятью	семью	тетрадью
П.	(о) пяти	семи	тетради.

В сложных числительных при склонении изменяются все части, из которых они состоят, например:

И.	триста	пятьдесят	пять
Р.	трехсот	пятидесяти	пяти
Д.	тремстам	пятидесяти	пяти
В.	триста	пятьдесят	пять
Т.	тремястами	пятьюдесятью	пятью
П.	(о) трехстах	пятидесяти	пяти.

Особо склоняются существительные счетные: *три, четыре, два.*

И. три	четыре	два
Р. трех	четырех	двух
Д. трем	четырем	двум
В. три	четыре	двух
Т. тремя	четырьмя	двумя
П. (о) трех	четырех	двух.

Если при числительных два, три, четыре стоит существительное, то оно принимает особую форму, сходную с родительным падежом ед. числа, но только в именительном падеже, например, два человека, два села, две собаки. Это остатки старого двойственного числа. (Об этом см. выше, стр. 87).

56. Склонение имен прилагательных.

Полные прилагательные.

Единственное число.

	Мужской и средний род.				Женский род.	
И.	кра́сный	си́ний	кра́снъйэ	синьйэ	кра́снайа	си́н'айа
Р.	кра́сныва	си́нива			кра́снъй	си́ньй
Д.	кра́снъму	си́ньму			кра́снъй	си́ньй
В.	кра́сный	си́ний	кра́снъйэ	синьйэ	кра́снъйу	си́ньйу
Т.	кра́сным	си́ним			кра́снъй	си́ньй
П.	(о) кра́снъм	си́ньм			кра́снъй	си́ньй

Множественное число.

И.	для всех трех родов: красныйа	синийа
Р.	красных	синих
Д.	красным	синим
В.	как именит. или родит.	
Т.	красными	синими
П.	(о) красных	синих

Прилагательное в роде волчий—волчья—волчье склоняются, как синий.

И.	синий	волчий
Р.	синьво	волч'йиво или во́лчьво
Д.	синьму	во́лчьму или волч'йиму

и т. д.

Местоименные счетные отглагольные прилагательные склоняются, как обычные прилагательные:

И.	крутой	бегъющий	седьмой	мой
Р.	крутова	бе́гъющиво	сидьмова	маиво́
Д.	крутому	бе́гающиму	сидьмому	маиму

и проч.

Склонение имен прилагательных складывалось долгим историческим путем. В старославянском языке, этом ближайшем родиче праславянского, чувствуется еще сложная основа прилагательного. Праславянский язык знал два типа склонений: именное (склонение имен существительных и прилагательных в краткой форме) и местоименное (склонение местоимений). Склонение прилагательных представляет собой соединение именного и местоименного склонения. Раньше имя прилагательное в краткой форме склонялось отдельно от следующего за ним местоимения *и*, ѣ, ѥ; современем местоимение так тесно слилось с прилагательным, что теперь никто уже не замечает в русском прилагательном *доброго, доброму* сложной системы окончаний.

Родительный падеж *доброго* создается так: из родительного падежа краткого прилагательного *добръ* (старосл.) и следующего за ним родительного падежа местоимения *и*, ѣ, ѥ: *добра*+*ѥго*; также дательный падеж: *добру*+*ѥму*.

Окончание местоименного склонения *му* затем стало непосредственно присоединяться к дательному падежу прилагательных. Так получилось сначала *добру*+*му*, а затем *доброму*.

Аттрибутивное прилагательное по своему происхождению не русское, а старославянское, заимствованное. Исконные русские прилагательные в литературном языке исчезли и сохранились в народных говорах в скудных остатках.

57. Части грамматики.

Итак, грамматика рассматривает жизнь русского языка с трех основных сторон.

1) Со стороны звука и звукового состава слов. Эта часть грамматики называется *фонетикой* (греч. *фонетикос—звуковой, голосовой*).

2) Со стороны изменений слов в живой речи. Эта часть грамматики называется *морфологией* (греч. *морфе* — форма), т.-е. наукой о *формах* слова (словоизменении и словообразовании). Школьная грамматика неправильно называет этот отдел науки о языке *этимологией*.

Этимология — наука о происхождении слова. Мы, например, заинтересовались происхождением слова *береза*. Путем сравнительного изучения формы этого слова в других языках индоевропейской семьи можно вскрыть *этимологию* этого слова, его происхождение. Для этого слова сопоставления таковы: старославянское *брѣза*, литовск. *бержас*, прусск. *берзе*, древнеинд. *бхурджа*. Сопоставление обнаруживает общность этого слова для всех индоевропейских языков.

3) Со стороны сочетаний слов в предложения. Эта часть грамматики называется *синтаксисом* (от греч. *сюнтассо* — сочетаю).

Что такое «язык».

Мы рассматривали явления русского языка и узнали, что язык состоит из двух половин: *слов-звуков* и *слов-значений. В языке нет ни одного слова без значения.* Звуковая сторона слов, их *произношение* есть результат работы органов речи, а работу органов речи изучает наука об отправлениях человеческого тела или *физиология; значение слов* — результат умственной, душевной (психической) деятельности человека (психология — наука о душевных явлениях). Поэтому и язык определяют как орган психического общения людей при помощи членораздельной речи или, точнее говоря, как психофизический орган человеческого общения.

Русский язык принадлежит к восточной ветви славянских языков и, вместе с другими славянскими языками, составляет славянскую семью языков. В состав славянской семьи языков входят, кроме русского: *болгарский, сербский, словынский* (южная группа), *чешский, сербо-лужицкий, польский, кашубский* (западно-славянская группа). Славянская семья языков, со своей стороны, родственна языкам *германским, балтийским, романским* (латинский, французский, итальянский и проч.), *греческим, албанским, армянским, иранским,* т.-е. языкам *индоевропейским.* Это родство доказывается сходством звукового состава слов, сходством склонений, спряжений, синтаксиса. Так, например, слово *мать* во всех индоевропейских языках звучит одинаково, построено из одних и тех же звуков:

русск. — *мать*
санскр. — *мата*
греч. — *матер* (дорич.)
лат. — *матер*
нем. — *муттер*
франц. — *мэр*
лит. — *мотe*
латыш. — *мате.*

Также очень много сходства во всех индоевропейских языках в словах *сын, дочь* и др.

Русск. *сын,* старосл. *сынъ,* сербск. *син,* чешск. *сын,* лит. *сунус,* нем. *зон* и т. д.

Но русский язык во многом отличается от других западноевропейских языков. Припомните, например, виды глагола, суффиксы имен существительных и прилагательных. С помощью суффиксов в русском языке можно одним словом рассказать то, что французу или немцу приходится описывать несколькими словами.

Происхождение языка.

Как произошел человеческий язык? По этому поводу существует ряд предположений и гипотез. По всей вероятности, первыми зародышами человеческого языка надо считать инстинктивные крики, которые вызывались разного рода *аффектами*, напр. *страхом, гневом, ужасом.* Так была подготовлена база для возникновения языка. Язык появился тогда, когда было произнесено *первое слово*, обозначавшее уже не аффекты, а *представление*, понятное и для другого. Надо полагать, что язык, как *звуковой жест*, появился, прежде всего, из потребностей *трудового* общения. Потребности трудовой деятельности, например *первобытная охота*, повлекли за собой необходимость в языке *жестов*, от которого уже сравнительно нетруден был переход к *звуковому жесту*, т.-е. *языку слов.*

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

Предисловие ко 2-му изданию 3
Грамматика в комплексе 5
Речь и слово (1) 17
Значение слов (2) 18
Речь как звуковое целое (3) . . . . . —
Слог (4) 19
Ударение (5). Ударение и значение слова (6). Ударение словосочетания (интонация) (7). . . . . 19—21
Обращение (8) 21
Гласные и согласные звуки (9). Деление согласных звуков по способу преодоления препятствий (10). Деление согласных звуков по органам произношения (11). Звонкие и глухие звуки (12). Уподобление согласных звуков (13). Твердость и мягкость согласных (14). Произношение неударяемых гласных (15). Второй слог перед ударением (15). Южно-великорусское наречие (15). Северно-великорусское наречие ((15). Украинский и белорусский языки (15). Звук и буква (16). Ъ и Ь (17). 22
Составные части слова (18) 38
Старое смягчение (19) 40
Чередование гласных звуков (20). Полногласие (20) 42
Слова изменяемые и неизменяемые (21). Словоизменение (22). . . Падеж (22). Лицо (22). Род (22). Словообразование (23). Число (24). Значение морфологических частей (25) . . . . . 42—48
Согласование, управление и примыкание (26). 50
Спрягаемые слова (глагол) (27). Вид и время (28). . . . . 52—53
Повелительная форма (29). Залог (30). . . . . 53—55
Глагольное предложение (31). 57
Имя существительное (32). 58
Имя существительное—подлежащее (33). Имя существительное — дополнение (34) 60
Некоторые суффиксы имен существительных (35). 61
Родовые слова (36). Значение имен прилагательных (37). Отглагольные прилагательные (38). Аттрибутивные прилагательные (39). 62—65

стр.

Предикативные прилагательные (40). Суффиксы прилагательные (41) 66
Наречие (42). Отглагольное наречие (деепричастие) (42) 67
Инфинитив (43) 68
Неизменяемые (формальные) слова — примыкание (44) 70
Замена имени существительного и прилагательного (45). . . . . —
Как соединяются слова друг с другом в словосочетании (46) 72
Бесформенные слова (47) 74
Замечания о сложном предложении (48). Безличные предложения (49). Неопределенно-личные и безглагольные предложения (50). Отрицательные (51). Неграмматическое подлежащее и дополнение (52). Неграмматическое сказуемое (52). Вводные слова и предложения (53) . . . . . 75—79
Спряжения (54). 80
Склонение имен существительных (55) 82
Склонение имен прилагательных (56) 90
Части грамматики. Что такое «язык»? Происхождение языка (57). . . . 91—93

ЛЕПГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЛЕНИНГРАД, ДОМ КНИГИ, Проспект 25 Октября, 28. Тел. 132-44, 570-14.
МОСКВА, Тверская, 51. Тел. 3-92-07, 4-90-35.

РОДНОЙ ЯЗЫК.

„Трудовая Новь". Книга для чтения на IV г. обучения. Составили: Е. Тихеева, Е. Соловьева, Е. Ционглинская, В. Самсонов, Л. Чулицкая и С. Бреговский. Допущ. ГУС'ом. Стр. 240. Ц. 95 к.

„У станка". Хрестоматия. Книга для чтения в школах фабрично-заводского ученичества и старших классах школ I ступени. Сборник первый. Составил В. В. Буш. С иллюстрациями и толковником. Допущ. ГУС'ом. Изд. 4-е. Стр. 408. Ц. 1 р. 25 к.

ГРАММАТИКА И ОРФОГРАФИЯ.

Абакумов, С. И. — Учебник русской грамматики. Опыт применения принципов научной грамматики к школьно-грамматической практике. Допущ. ГУС'ом. Изд. 3-е, исправл. и дополн. Стр. 63. Ц. 30 к.

Гиппиус, Василий. — Учебник русской грамматики. Ч. I. Звуки и формы слов. Допущ. ГУС'ом. Стр. 168. Ц. 55 к.

Михайлов, Дм. Дм. — Наглядный орфографический справочник в таблицах. Допущ. ГУС'ом. Стр. 80. Ц. 45 к.

Методические пособия и руководства для преподавателей.

Афанасьев, П. О., проф. — Краткая методика родного языка. Допущ. ГУС'ом. Стр. 156. Ц. 70 к.

Глаголева, Н. М. — Техника рассказывания. (Серия „Библиотека педагога".) Стр. 520. Ц. 2 р. 50 к.

Практика комплексного преподавания. Первый и второй годы обучения. Сборник, составленный преподавателями Ленинградского Педагогического Техникума имени К. Д. Ушинского под редакцией М. Н. Николаевского, И. Н. Кавуна и Г. П. Васильева. (Серия „Библиотека педагога".) Стр. 249. Ц. 1 р. 20 к.

„Родной язык в школе". Научно-педагогический сборник под ред. А. М. Лебедева и В. Ф. Переверзева. Допущ. ГУС'ом. Сборник 7-й. Стр. 197. Ц. 2 р.

„Родной язык в школе". Научно-педагогический сборник под ред. А. М. Лебедева и В. Ф. Переверзева. Сборник 8-й. Допущ. ГУС'ом. Стр. 213. Ц. 1 р. 70 к.

Соколов, Н. М. — Устное и письменное слово учащихся. Допущ. ГУС'ом.

Фаусек, Ю. — Обучение грамоте и развитие речи по системе Монтессори. С 12 рис. в тексте. Допущ. ГУС'ом. Стр. 113. Ц. 70 к.

5031

Цена 60 к.